

Мэг и Серон V

«Ловушка для Ларри Хепбёрна»

Автор – Сигсава Кейичи
Иллюстрации – Куробоси Коухаку
Перевод – Saitou Hajime

* Все материалы предоставлены исключительно для ознакомления, без целей коммерческого использования.

** Все права в отношении ранобэ принадлежат их законным правообладателям. Любое распространение и/или коммерческое использование без разрешения законных правообладателей запрещено и карается по закону.

時雨沢恵一

KEIICHI SIGSAWA

イラスト：黒星紅白

ILLUSTRATION : KOUHAKU KUROBOSHI

メグとゼロンV

ラリー・ヘップバーンの罠

C O N T E N T S

序章	「夏休み中」	9
第一章	「秋学期始まる」	17
第二章	「ラブレター」	47
第三章	「ステラ」	81
第四章	「ライナス」	115
第五章	「腕時計」	141
第六章	「罨」	165
第七章	「カナ」	187

メグとセロン

ラリー・ヘップバーンの罨

Содержание:

Фронтиспис 1	5
Фронтиспис 2	5
Пролог – На летних каникулах	7
Глава 1 – Начало осеннего триместра	11
Глава 2 – Любовное послание	25
Глава 3 – Стелла	40
Глава 4 – Линус.....	54
Глава 5 – Наручные часы.....	65
Глава 6 – Ловушка	76
Глава 7 – Кана	84
Обычное послесловие в виде блога (расширенная версия).....	106

Фронтиспис 1

Фронтиспис 2

Николас Браунинг (Ник):

Родился в четвёртый день четвёртого месяца 3290-го года и сейчас ему пятнадцать лет. Учится в девятом классе.

Обладает нейтральной внешностью, по которой трудно определить его пол. Он лично знаком с Сероном ещё задолго до описываемых событий.

Дженни Джонс:

Родилась в семнадцатый день первого месяца 3290-го года и сейчас ей пятнадцать лет. Учится в девятом классе.

Она дочь одной из богатейших семей Рокше.

Является президентом «клуба журналистики».

Штрауски Мэгмика (Мэг):

Родилась в четырнадцатый день второго месяца 3289-го года и сейчас ей шестнадцать лет. Учится в девятом классе.

Так как она приехала из Соединённого королевства Безель-Ильтоа (СоБеИль), то «Штрауски» это её фамилия.

Она пошла в школу только через год после переезда в Рокше.

Состоит в клубе хорового пения.

Серон Максвелл:

Родился в третий день третьего месяца 3290-го года и сейчас ему пятнадцать лет. Учится в девятом классе 4-й Столичной старшей школы Особого Столичного Округа Рокшенуксской Федерации (Рокше).

Его родной город находится далеко, поэтому он живёт в общежитии.

Ларри Хепбёрн:

Родился в двенадцатый день пятого месяца 3290-го года и сейчас ему пятнадцать лет. Учится в девятом классе.

Он родился в семье потомственных военных и сам тренируется, чтобы стать солдатом.

Ларри лучший друг Серона.

Наталья Штейнбек (она же Нася, она же Ната):

Родилась в восьмой день шестого месяца 3290-го года, так что сейчас ей пятнадцать лет. Учится в девятом классе.

Её родители знаменитые музыканты, а сама она состоит в школьном оркестре и мастерски играет на разных музыкальных инструментах.

Пролог – На летних каникулах

– Понятно... Казначей Серон Максвелл, значит, на остаток лета у нас больше никаких клубных мероприятий не запланировано?

[Ну, можно и так сказать, президент Дженни Джонс.]

– Блин... У нас ещё целых двадцать пять дней до начала учёбы. Очень плохо, я всё-таки хотела вам ещё много чего показать. Но, я думаю, не стоит вас сейчас напрягать, поскольку это именно моя семья отменила летний лагерь клуба журналистики.

[У твоих родителей не оставалось иного выбора, кроме как отозвать нас из деревни Эрко. Кто бы ни захотел, чтобы его ребёнок вернулся домой, особенно после того, как он оказался вовлечён в дело с убийством? Господин Кац, когда им рассказал, он просто выполнил свою работу.]

– Да я его ни в чём и не обвиняю. Кстати, со мной связался Хартнетт по поводу того дела. И Хамплтон, и госпожа Лоуренс помещены в принадлежащую Федеральной полиции больницу. В полиции пока не уверены, что кто-то из них готов предстать перед судом.

[Вот как? Понятно...]

– В общем, для нас всё закончилось, так что пусть остальным занимаются взрослые... Как бы то ни было, раз уж мы до осени не увидимся, передай всем, чтобы они придумали какой-нибудь сюжет для статьи. Я хочу, чтобы наша газета появилась на школьных стенах как можно скорее. А потому мне нужно, чтобы все внесли свой вклад.

[Насчёт статей... Ничего, если мы напишем отсебятину?]

– Серон. Неужели ты предлагаешь осквернить безгрешность прессы?

[Дженни, ты сейчас шутишь? По телефону я не могу тебя понять.]

– Это проще, чем попытаться понять тебя. Ну да ладно, когда начнутся занятия в школе, мы можем обсудить подробности в клубной комнате. Позвони остальным и передай, что у нас нет планов на остаток лета, и что все должны собраться в клубной комнате в первый же учебный день. Нам нужно напечатать первый номер газеты, сделать фотографии, отправить материал на конкурсы и много чего ещё. Нам предстоит занятая осень.

[Хорошо.]

– О-о... Удивительно, что ты так легко согласился.

[Обязанность казначея – это осуществлять связь между одноклубниками, разве нет? А то я не припомню, чтобы хоть раз прикасался к финансовой отчётности клуба.]

– Я не это имела в виду...

[М?]

– Забей. Просто всем позвони, хорошо?

– Привет! Это бодрый как всегда Ларри Хепбёрн! Я конкретно провонял запахом пороха, потому что с отцом и братом Като занимаюсь практической стрельбой в тире! Как поживаешь, Серон?

[Нормально. Каждый день много читаю, отдыхаю и всё такое. Сейчас я звоню по делам клуба журналистики.]

– А-а! Получил информацию от «Жежо»?

[Да. Перейду сразу к делу. Наши расписания не совпадают, поэтому до конца лета клубной деятельности не предвидится.]

– Чёрт побери... вполне ожидаемо. Ната тоже что-то упоминала насчёт поездки с семьёй.

[Наше следующее собрание пройдёт в первый день осеннего триместра. Встречаемся в клубной комнате после занятий.]

– «Встречаемся в клубной комнате после занятий». Всё понял. Ты же вернёшься в общежитие ещё раньше? Я собираюсь заскочить в школу после тренировочного лагеря по военному делу, так что, если у тебя найдётся время, давай встретимся на обеде. И ещё... только никому не говори, но прошу тебя, помоги мне с домашней работой!

[Хорошо, я подумаю над этим. Как и во все прошлые годы, я приеду в общежитие утром примерно за четыре дня до начала занятий. Мне нужно позвонить остальным, поэтому я кладу трубку.]

– Ясно... Ты уверен, что всё будет хорошо?

[Хм? Ты о чём?]

– Тебе придётся снова позвонить Мэгмике. Ты ведь ей ещё не звонил?

[А-а... Да, всё будет нормально. Я же с ней много разговаривал во время лагеря.]

– Молодец! Я тобой горжусь, Серон!

[И я видел её с распущенными волосами.]

– Чего? А, точно. Видел.

[Поэтому, даже если она дома ходит с распущенными волосами, я могу поговорить с ней не волнуясь. А если трубку возьмёт кто-то из её родителей, то я могу просто сказать: «Меня зовут Серон Максвелл, и я видел вашу дочь с распущенными волосами». У них не возникнет вопросов, и они сразу передадут ей трубку. Я прав?]

– Серон... у тебя есть минутка? Ты только не нервничай, мне нужно тебе кое-что сказать.

– Здравствуйте. Это дом Штрауски.

[...]

– Алло?

[А, п-прошу прощения. Меня зовут Серон Максвелл. Я учусь в 4-й Столичной старшей школе. Приятно познакомиться.]

– Так ты один из школьных друзей сестры? Здрямс!

[«Здрямс»?.. А-а... здравствуй. Ты, наверное, младший брат Мэгмики?]

– Ага! Штрауски Курт, мне 12 лет! Рад знакомству! А есть ещё Йохан и ему 10 лет.

[Взаимно, Курт. Я – Серон Максвелл. У тебя неплохое произношение, я впечатлён.]

– Потому что я хожу в начальную школу Рокше уже два года. Но у меня не очень получается вежливый стиль речи, так что прошу меня извинить. Учителя частенько из-за этого на меня ругаются.

[Ясно. Спасибо, что поднял трубку, так для меня будет полегче.]

– Э? Полегче с чем?

[Эм-м... Да это я сам с собой разговариваю. Я бы хотел поговорить с твоей сестрой – с Мэгмикой – насчёт школы. Она дома? Или она вышла по какому-нибудь поручению?]

– По «поручению»? А, ты имеешь в виду покупки? Да. Она с мамой и Йоханом в универсальном магазине покупает одежду. А я приглядываю за домом. Они обещали купить мне немного жареной в масле выпечки типа хвороста. Я её очень люблю!

[Понятно. Ну да, жареную в масле выпечку иногда приятно пожевать. Вот только у неё довольно резкий запах, и она очень сильно пачкает маслом.]

– В СоБеИль такого просто не найти! Такой выпечки там не существует! Мы с Йоханом прямо плакали, насколько она была вкусной, когда впервые её попробовали! Все граждане СоБеИль, живущие в Столичном Округе, хвалят её и едят чуть ли не постоянно!

[Правда?]

– Ага! Если она им вдруг не нравится, то значит это самозванцы, притворяющиеся людьми с Запада! Даже папа говорит, что если мы будем продавать выпечку в СоБеИль, то заработаем целое состояние! А ты, значит, её редко ешь?

[Да. Я живу в общежитии и питаюсь на территории школы, поэтому у меня редко выпадает шанс выйти за продуктами. Хотя сейчас я нахожусь в городе Уэлд, а он расположен довольно далеко от Столичного Округа. Здесь жареная в масле выпечка не пользуется такой популярностью, как в столице, и потому почти не продаётся.]

– Ничего себе! Ты живёшь так далеко? Круто! Можно я как-нибудь приеду к тебе в гости?

[Хм-м. Уэлд на самом деле находится очень далеко. Тебе придётся всю ночь ехать на поезде. Но иногда я приглашаю друзей к себе, так что возможно ты можешь приехать с ними.]

– Супер! Тогда я и сестру с собой возьму!

[...]

– Что-то не так?

[А, нет, ничего. Как придёт время, тогда и посмотрим.]

– Потрясно! Ах да, ты же хотел ей что-то сказать? Но сейчас её нет дома.

[Можешь изложить ей моё сообщение?]

– «Изложить»? Эм-м... А, ты имеешь в виду выслушать тебя и потом передать ей твои слова? Я понял.

[Да. Скажи ей, что до конца каникул у клуба журналистики мероприятий больше не будет. И что ей надо прийти в клубную комнату в первый учебный день после занятий.]

– Так-так. «Летом клуба не будет, встреча в первый учебный день». Готово, я записал!

[Замечательно. Я на тебя надеюсь, Курт.]

– Всё будет сделано! Сестра знает твой номер телефона?

[Думаю, да. Но можно тебя, на всякий случай, попросить его записать?]

Глава 1 – Начало осеннего триместра

В мире существовала голубая планета с огромной Луной рядом с ней. Девяносто процентов планеты были покрыты водой, и полюса её сковывал белоснежный лёд.

В северном полушарии планеты находился единственный, в форме картофелины, овальный материк. Южная часть материка представляла собой коричневую пустыню, но по мере увеличения географической широты, земля взрывалась всплесками зелени.

Посередине материка из пустыни вырастала величественная горная гряда. Её вершины, покрытые снегом даже в середине лета, резко обрывались примерно на половине пути к северу. В этом месте сливались две реки, бегущие по обе стороны горной гряды. Они образовывали широкую реку Лутони, что текла напрямиком на север и далее впадала в море.

На материке проживали две нации – по одной на каждой его половине. На востоке располагалась Рокшенуксская Федерация, также известная как Рокше. Она состояла из шестнадцати республик и областей.

Западную часть занимало Соединённое королевство Безель-Ильтоа, также известное как СоБеИль. Оно было образовано из королевств Безель и Ильтоа, наряду со множеством подчинённых им мелких государств.

Столетиями люди Востока и Запада предавались войне друг с другом, а река Лутони неизменно несла свои воды между ними.

Уже в современную эпоху на каждой стороне материка сковались свои альянсы, и государства Рокше и СоБеИль сформировались почти одновременно. Затем последовала Великая война, несколько мелких конфликтов и, наконец, Холодная война.

Но примерно двадцать лет назад, благодаря всем известному происшествию, Холодная война завершилась. В настоящее время угроза новой Великой войны начала потихоньку отступать.

Столицей Рокше служит Особый Столичный Округ – регион, независимый от любых других регионов Федерации. Он располагается на северо-востоке Рокше, что было очень далеко как от границы с западом, так и от морской береговой линии.

Особый Столичный Округ построили в качестве новой столицы практически одновременно с образованием Рокше, и занимает он круглую территорию примерно тридцати километров в диаметре.

В центре города находится резиденция президента, зал Федерального собрания, различные министерства и здание суда. За пределами центра располагается деловой квартал, заполненный универсальными магазинами и гостиницами. Ещё дальше лежат жилые районы с многоквартирными домами.

И вот, на окраине Столичного Округа, – учитывая, что север это 12 часов – по направлению на 9 часов 30 минут находилась 4-я Старшая школа.

Территорию школы со всех сторон окружали жилые многоэтажки. Её квадратное пространство со стороной в 600 метров служило домом для корпусов самой школы, школьного двора, спортзалов, общежития и хозяйственных корпусов.

Здание общежития располагалось на самом отшибе школьной территории. Разделённое по центру с помощью фойе, оно имело симметричный вид, и школьники разного пола жили каждый в своём крыле здания.

В отличие от тусклого серого бетона жилых домов по ту сторону ограждающего территорию забора, величественная каменная кладка общежития превосходно гармонировала с остальными школьными постройками.

Дело происходило рано утром в фойе на первом этаже, рядом с телефонными кабинками.

– Давненько не виделись, мой друг Серон Максвелл! Как поживаешь?

– Замечательно, Ларри Хепбёрн. Это было потрясающее лето.

Двое мальчиков с улыбками на лицах обменялись приветствиями друг с другом.

Серону Максвеллу было пятнадцать лет, и он учился в девятом классе. Мальчик обладал средним – ни большим и ни малым – ростом и стройной фигурой. У него были длинноватые чёрные волосы и светло-серые глаза оттенка дождевых туч.

Серон был одет в уличную одежду – бежевые брюки, тёмно-синюю рубашку с длинными рукавами и туфли без шнурков. На его левом запястье красовались часы с простым циферблатом, которые он надевал каждый день.

Ларри Хепбёрну тоже было пятнадцать лет, и он тоже учился в девятом классе. Ростом он был пониже Серона, но зато обладал мускулистым, спортивным телосложением. У него были короткие светлые волосы и ярко-голубые глаза.

– Ларри, ты выглядишь воинственней, чем обычно.

Как и сказал Серон, мальчик появился в военной униформе. Ляпистой, тёмно- и светло-зелёных тонов летней полевой униформе Федеральной армии. К поясному ремню у него были приторочены подсумки под винтовочные патроны и фляжка для воды в тряпичном чехле. На ногах у него находились надраенные до блеска чёрные зашнурованные боты.

Ещё Ларри за плечами нёс большой рюкзак, нагруженный сверху скрученным спальным мешком, складной лопатой и металлическим шлемом.

– Круто, правда? – оскалился Ларри, держа в левой руке форменную фуражку. – Это новый камуфляж, он пока ещё не начал поступать в войска. Ну, как бы то ни было, тренировочный лагерь по военному делу окончен!

– Как всё прошло?

– Шикарно! В этот раз у нас инструктором был офицер из отдела оперативного планирования, и он рассказывал нам, как можно ввести противника в заблуждение и захватить его врасплох. Было очень интересно! Он сказал, что чем громче диверсия, тем больше от неё эффект. Но в то же время не стоит

упускать из виду то, что может думать враг, чтобы самому не попасть в ловушку. А ещё есть железное правило, что когда устраиваешь засаду, то надо Солнце держать у себя за спиной, а ещё...

Ларри говорил весёлым голосом со своей обычной дружелюбной улыбкой на лице:

– В общем, хватит, оставим этот разговор на потом... Серон, прости, что так скоро напоминаю, но прошу тебя, помоги мне с домашкой!

Внезапно он стал умолять жалостливым голосом.

Комната Серона располагалась на третьем этаже мужского общежития.

В 4-й Старшей школе ради сохранения тайны личной жизни каждому проживающему в общежитии школьнику полагалась одноместная комната. Но, как бы компенсируя такую щедрость, комнаты были тесными и без излишеств.

Меблировку каждой такой комнаты составляли деревянные кровать и стол, а также книжная полка, комод и шкаф для одежды. Водопровод и канализация проходили по центру всех этажей, поэтому кухонные раковины и туалеты были общими.

В этой комнате Серон провёл два с половиной года с момента поступления в школу, но личных вещей у него было не так много. Только книги, тетради, занавески, постельное бельё, одежда и всё такое... Даже на стенах не было плакатов, лишь одиноко висела цветная фотография в простой рамке, с изображёнными на ней Сероном, его двенадцатилетней сестрой Линой и одетой в деловой костюм матерью Карен.

Ясное голубое небо за окном будто заявляло о начале осени. Но для данного времени года погода стояла тёплой, поэтому даже с открытыми окнами в комнате было приятно находиться в лёгкой одежде. Светло-зелёные занавески слегка трепетали на осеннем ветру.

– Ох, блин... Из года в год домашняя работа сводит меня с ума...

Ларри снял военный китель и остался в футболке с отпечатанной надписью «Армия» на груди. Он сидел за Сероновым столом с раскрытой тетрадью и разложенными вокруг распечатками.

Серон сидел позади него на кровати и разъяснял все вопросы, которые задавал ему Ларри.

Сделав на полпути перерыв на чай, Ларри вкалывал над своей домашней работой, пока пот не начал капать у него с бровей.

– Готово... домашняя работа завершена...

К тому времени как он закончил, время уже перевалило за полдень.

– Передайте моей семье... что я пал смертью храбрых... – затруднённо дыша, Ларри повалился на стол.

– Отличная работа, – из-за спины произнёс Серон. – Ты предпочитаешь побыть мёртвым или же всё-таки сходим в кафетерий?

– Еда! – подскочил Ларри.

Ларри с Сероном – оба в футболках и шортах – вошли в просторный, словно банкетный зал гостиницы, кафетерий общежития. Расположенную в здании общежития столовую называли «кафетерием», чтобы отличать её от главной школьной столовой.

Обычно в кафетерии подавали завтрак и ужин, плюс, кормили в выходные дни проживающих в общежитии школьников. Но другие ученики тоже могли пользоваться кафетерием, если они посещали общежитие в рамках организованной школьной деятельности. В общем, здесь принимать пищу мог любой, оставив оплату съеденного на потом.

Несколько посетителей уже были тут как тут. Кто-то из них пришёл в школьной форме, а кто-то – нет. Первые были из числа тех, кто появился в школе в связи с клубными мероприятиями. Главная столовая была закрыта, поэтому они воспользовались кафетерием. Последние же, как и Серон, относились к проживающим в общежитии ученикам.

Сегодня была открыта только одна раздаточная линия. Серон выбрал сливочное жаркое из грибов с курицей и хлеб.

Ларри взял то же самое, плюс второй пункт меню – порцию бутербродов с жареной котлетой из белой рыбы. Другими словами, он взял сразу две порции. Он хоть и был большим любителем поесть, и каждый день съедал двойную норму, но веса не набирал совсем, потому что каждый день занимался физическими упражнениями. Ларри дополнительно зачерпнул в тарелку большую кучу овощей с салатной стойки.

Закончив, Ларри записал номер своего школьного билета в учётной ведомости, чтобы позднее расплатиться за свою двойную порцию.

Серон с Ларри отсели подальше от остальных школьников, помолились и принялись за еду.

– Серон, теперь моя очередь помогать тебе. Начнём наше совещание по стратегии, – медленно жуя, произнёс Ларри.

– Совещание по стратегии? Для чего? – поинтересовался Серон, не явив ни тени эмоций на лице.

Ларри обернулся вокруг, чтобы убедиться, что рядом никого нет, затем продолжил:

– Чтобы в осеннем триместре помочь тебе стать ближе с Мэгмикой.

– А-а...

– Плохо, что наш лагерь отменили так рано, ведь летом у тебя наметился прогресс. О-очень большой прогресс, учитывая, с чего ты начал, – сказал Ларри с улыбкой, глядя в пресное лицо Серона.

– Это было величайшее лето в истории Рокше, – по-прежнему без какого-либо выражения ответил Серон.

Ларри часто заморгал:

– Вот это у тебя масштабы. Полагаю, это лето стало по сути твоим собственным открытием Фресок. (*прим. пер.: он намекает на события в ранобе «Аллисон»*) Теперь вопрос состоит в том, как бы тебе этой осенью сохранить свой импульс.

– Хм-м...

Серон с серьёзным выражением на лице задумался, его рука застыла в воздухе.

– Да ладно тебе, продолжай есть. Просто слушай, что я тебе говорю. Мы знаем, что в нынешнем триместре Мэгмика будет посещать школу каждый день за исключением выходных. Очевидно, это означает, что у тебя появится куча шансов с ней увидеться. И чем чаще ты будешь её видеть, тем ближе вы с ней станете.

Серон ложкой медленно подцепил из тарелки большой гриб:

– Но... состыковать наши с ней расписания занятий будет достаточно тяжело.

– Да уж, действительно, – Ларри был вынужден с ним согласиться.

В старших классах большинство школьников сами себе составляют расписания занятий. Кроме обязательных предметов, у них была полная свобода в выборе для себя факультативов. Соответственно, учебные планы у всех учеников различались.

Школьники должны были выбрать желаемые для посещения занятия и предоставить их список ещё в прошлом триместре. А так как и школьников и предметов имелось в достатке, то было маловероятно, что Мэгмика с Сероном окажутся в одном классе.

– Но! Но ведь! Начиная с этого триместра, ты сможешь видеться с ней каждый день! И ты ведь в курсе, почему?

Серон проглотил гриб и коротко ответил:

– Клуб журналистики.

– Именно. Через два дня, когда начнутся занятия в школе, ты будешь пересекаться с Мэгмикой ежедневно. Поговори с ней о куче интересных вещей, покажи себя с хорошей стороны. И когда ты найдёшь правильный момент, твёрдо и решительно во всём ей признайся.

– А что если она мне откажет? – тут же спросил Серон. Его вопрос застал Ларри врасплох.

– Не будь таким пессимистом.

– Н-но... – хотя лицо Серона ничего не выражало, было ясно件нятно, что он переживает. Ларри оборвал его на полуслове:

– Не бери в голову... Я думаю, спешить нам некуда. Оставим признание в качестве последнего средства. Например, если её семье вдруг придётся неожиданно в следующем месяце вернуться в СоБеИль.

– Х-хорошо.

– Так как теперь ты каждый день сможешь видеть её в клубе журналистики, поэтому нам следует избрать простую стратегию – для начала проводи с ней как можно больше времени и веди себя расслабленно и дружелюбно. Как тебе такое?

– Да. Здорово.

Кое-как с трудом придя к такому решению, они продолжили есть, и, в конце концов, доели всё полностью. Ларри поднял кружку с чаем и сменил тему:

– Ты говорил, что вернулся позавчера. Чем занимался вчера? Дженни уже в школе?

– Нет, я не разговаривал с ней с тех пор, как она мне позвонила. Вчера утром я ходил за покупками в универсальный магазин, а день провёл в Художественном музее Рокше. Это уже моё пятое посещение музея, и, как мне

кажется, мне, наконец, удалось просмотреть все его экспонаты, – монотонно ответил Серон.

– В одного? – тут же спросил Ларри.

– М? Конечно.

Ларри глубоко задумался с такого ответа друга.

Почему Серон не мог позвонить Мэг и пригласить её с собой? Она же живёт в Столичном Округе. Серон мог обратиться к Наталье, Дженни или Нику, чтобы они ему с этим помогли. Ларри мучительно размышлял над робостью Серона, но не стал допрашивать его по этому поводу.

– Л-ладно... Музей просто огромный. Последний раз я в нём был в младших классах начальной школы. Я помню, как закричал, что в отделе доспехов висит всё то же самое, что и у меня дома, но экскурсовод посмотрел на меня таким взглядом, что мне пришлось замолчать.

– Прискорбно. Ты же всё-таки говорил правду, – посочувствовал Серон. Он уже посещал раньше поместье Хепбёрнов. Семейство Хепбёрн, это военная династия с более чем четырёхсотлетней историей. Все стены их дома были украшены мечами и доспехами, передававшимися из поколения в поколение.

– То оружие, что у меня дома, оно всё во вмятинах и зазубринах. Мне очень стыдно перед предками, но это тоже часть семейной традиции, – оскалившись яркой улыбкой, произнёс Ларри.

Но он был не единственным, кто носился повсюду с семейным оружием. Его отец и брат, дяди и дедушки, в общем, вся мужская половина семейства Хепбёрн – а также некоторые из женщин – тренировались или играли с оружием и доспехами, поколение за поколением оставляя ни них вмятины и зазубрины.

Пообедав, Серон с Ларри собрали посуду на подносы и понесли их на полку возврата.

– Спасибо, что помог мне с домашней работой. Я собираюсь смотаться в Военную академию и сбросить там мою амуницию, после чего пойду домой. Я бы пригласил тебя к себе на ужин, но у нас дома уже несколько дней проходит собрание родственников, так что не получится.

– Ничего страшного. Ещё увидимся, когда начнутся занятия.

Они поместили свои подносы на полку возврата посуды и покинули кафетерий.

В этот самый момент...

– П-прошу прощения!

...их окликнула школьница.

У дверей их поджидали две девочки. Обе были в школьной форме и обе выглядели чуть младше Серона с Ларри.

Обратившаяся к друзьям девочка обладала высоким ростом, имела вьющиеся каштановые волосы и скрытые под очками светло-голубые глаза. И этими глазами она пристально смотрела на Серона.

Вторая девочка была маленького роста, всего не намного выше Дженни Джонс. У неё были прямые короткие чёрные волосы и светло-карие глаза. В отличие от своей решительно настроенной подруги, она смотрела на Серона ещё более безразличным взглядом, чем тот смотрел на девочку.

– Да, что-то хотела?

Серон точно знал, чего от него хотят, но заговорил с ней таким же спокойным тоном, как и обычно. По тому, какой у неё был отчаянный и страстный взгляд, Ларри тоже понял намерения девочки.

– Эм-м... Уважаемый Максвелл! Меня зовут Маргарет Уислер! Я учусь в восьмом классе! Ты мне нравишься с тех самых пор, как я впервые тебя увидела! Прошу прощения, что так неожиданно к тебе обращаюсь, но сегодня мне посчастливилось тебя увидеть, и я просто не смогла сдержаться! Давай встречаться?

Девочка в очках крепко сжала кулаки. Она искренне изливала Серону своё сердце. Тот не отводил от неё взгляда на протяжении всей её исповеди. Некоторое время Ларри и темноволосая девочка смотрели на Серона.

Наконец, Серон заговорил:

– Спасибо за предложение, но...

Он вежливым тоном последовал указаниям Ларри о том, как следует кому-то отказывать, не ранив его чувств. В прошлом он уже множество раз проделывал подобное.

Серон подготовил несколько вариантов ответов на тот случай, если кто-то либо лично, либо через письменное послание в вещевом шкафчике попросит его встречаться. Каждый раз он старался избегать любых слов, которые могли быть неверно истолкованы, делая в своём отказе акцент на то, что подобное его мало интересует.

Лицо девочки в очках омрачилось грустью, но после того, как она выслушала вежливый отказ Серона до конца, к ней вернулся её прежний добрый вид.

Вероятно она уже знала, что за Сероном числится длинный список отказов; возможно она знала, что всё безнадежно с самого начала; наверное сама попытка признания для неё была более значимой, чем результат; а может и всё вместе взятое.

– Я всё понимаю. Спасибо тебе большое! – выглядя посвежевшей, с поклоном произнесла девочка в очках.

Ларри дождался затишья в разговоре, после чего вмешался, чтобы поднять настроение:

– Вы оба просто молодцы. У меня никогда не было девушки, и никто с самого поступления в школу не просил меня о свидании, так что за вами было так трогательно наблюдать!

На губах девочки в очках расцвела слабая улыбка.

– Ну что же, тогда мы пошли. Простите, что вас двоих побеспокоила, уважаемый Максвелл, и... эм-м...

– Ларри Хепбёрн. Я друг Серона.

– Прошу прощения, что заняла у тебя время. Если это возможно, ты не мог бы...

– Я знаю. Буду всё держать в секрете.

– Да. Большое спасибо.

Девочка поблагодарила их ещё раз, прежде чем удалиться. Её темноволосая подруга с ничего не выражающим лицом последовала её примеру.

Прошло две секунды.

Ни Ларри, ни Серон, ни девочка в очках...

– Превосходно...

...не заметили узкую, еле видную улыбку на лице черноволосой школьницы, и не услышали её бормотание.

Пятнадцатый день девятого месяца. Начался осенний триместр 3305-го года.

Бессчётные автомобили и ученики толпой хлынули к школе, которая чуть ранее была занята только участниками клубов и жителями общежития. Кольцевая

развязка по ту сторону ворот и школьные коридоры с самого утра оказались заполнены людьми.

Движение было не столь хаотичным как в начале учебного года, когда только-только поступившие ученики терялись в закоулках школы, но всё же потоки школьников струились по всем школьным корпусам и переходам. *(прим. пер.: в Японии учебный год начинается весной, а не осенью)*

Школьная форма учеников состояла из зелёных брюк, рубашки с вышитой на правой стороне груди эмблемой школы и галстука.

Впервые за два месяца надев школьную форму, Серон не паниковал и не торопился, направляясь к выбранному им классу. Он хотел после начала триместра записаться на уроки безельского языка, но данный курс не совпал с составленным ранее учебным планом, поэтому у него не оставалось иного выбора, кроме как отказаться от данной затеи. И вот...

– Ничего не поделаешь...

Как и ожидалось, он не увидел Штрауски Мэгмику ни на одном из своих утренних и дневных уроках. Впрочем, никого из клуба журналистики он на них тоже не повстречал.

– Ах, как я рада, что выбрала этот предмет! Этот триместр будет самым лучшим в моей жизни! – школьница на одном из выбранных Сероном уроков чуть не заплакала при его виде.

– В прошлом триместре мы с ним ходили на рисование. Мэг мне о нём рассказывала, – пробормотала себе под нос школьница с невероятно длинным именем на другом уроке из списка Серона.

Первый учебный день закончился знакомством с учителями и одноклассниками, а также утверждением списка учебников к покупке и обсуждением планов занятий.

Дневная часть уроков Серона завершилась рано, поэтому он направился в другое здание. Сумка мальчика была лёгкой, потому что он пока ещё не получил свои учебники.

На просторной школьной территории располагались как старые, так и новые постройки. Серон пошёл в сторону одной из самых старых, той, где на первом этаже находилась комната клуба журналистики.

Серон постучал в дверь один раз. Он немного подождал, но ответа так и не дождался. Дверная ручка тоже не поддавалась нажиму.

Мальчик вынул из кармана сумки ключ, отворил замок и открыл дверь. По ту сторону двери раскинулась самая роскошная клубная комната во всей школе.

Комната обладала размерами с половину стандартного учебного класса. Угол помещения занимала маленькая кухня с раковиной, варочной плитой и сушилкой для посуды.

По центру комнаты располагались два трёхместных диванчика и внушительный кофейный стол между ними. Сбоку от них находился рабочий стол со стульями.

У стены стоял высотой до потолка шкаф для одежды. Он использовался для хранения в нём сумок и аппаратуры. У противоположной стены размещался комод с расположенным на нём телефоном.

Внутри комнаты было ещё одно помещение, построенное путём возведения перегородки, которая разделяла комнату на две части. Это была собственная фотолаборатория, в которой проводилась проявка плёнки и печать фотографий.

Серон вошёл. Внутри никого не было.

Мальчик положил свою сумку на диван и открыл окно. Свежий воздух струёй устремился в комнату сквозь кружевные занавески, медленно вытесняя собой слабый запах химреактивов для проявки фотоплёнки.

Серон сел по центру одного из диванов и стал ждать. Вскоре дверь открыла школьница:

– Вот же блин. Зуб даю, что выскочила с уроков первой. Серон, ты выиграл.

Не уточняя, что именно выиграл Серон, высокая девочка в очках – Наталья Штейнбек – совершенно не женским образом ворвалась в комнату.

Наталья, как и Серон, училась в девятом классе. Её родители были всемирно известной парой музыкантов. Сама она играла на скрипке в школьном оркестре и совмещала это с обязанностями члена клуба журналистики.

Наталья обладала высоким для девочки ростом и собирала волосы на затылке в пучок. Её глаза являлись самой тьмой и скрывались за парой очков в тонкой чёрной оправе. В комплекте с юбкой девочка на своих длинных ногах носила чулки.

Сегодня помимо школьной сумки она принесла с собой и жёсткий гитарный чехол за спиной. Проходя большими шагами в комнату, она по дороге приветственно помахала рукой.

– Йо, победитель! Как дела?

– Ага, давненько не виделись, Нася, – ответил Серон. Все кроме её друга детства Ларри называли девочку «Нася».

Наталья сняла со спины гитарный чехол и осторожно положила его на кофейный столик. Затем она вынула из чехла гитару.

– Нда, всё-таки играть тут постоянно не получилось. Когда я услышала, что в клубе летом мероприятий больше не будет, мне пришлось разок вернуться за гитарой.

– Понятно.

Наталья с гитарой в руках села на противоположном от Серона диване. Но не по центру, а с краю. Она облокотилась на спинку и начала перебирать аккорды.

– И вот скажи-ка мне мой дру-у-уг~ готов ли у нас ча-а-ай~? – почти как в мюзикле, умело запела Наталья. *(прим. пер.: мюзикл – театральный жанр, сочетающий в себе музыкальное, драматическое, хореографическое и оперное искусство. Чем-то похоже на оперетту)*

– Мне его заварить? – невозмутимо поинтересовался Серон. Наталья засмеялась и заговорила обычным образом:

– Нет, я пошутила. Как только все здесь появятся, я заставлю это сделать Ларри.

– Жестоко с твоей стороны...

– Это из-за моей поездки у нас в клубе летом больше не было никаких мероприятий. Прости, Серон. Хотя, путешествовать мне понравилось, – с улыбкой произнесла Наталья ничуть не виноватым тоном.

– Тебе не за что извиняться, – безразлично ответил Серон. – Куда ездила?

Наталья взяла ещё один аккорд:

– Иксто~о~ова~

– Икстова? А-а, Королевство Икс. Они так сами себя называют.

Икстова было горным королевством на самом западном рубеже Рокше, ютящееся на Центральном горном хребте.

– Далековато. Почти так же далеко, как СоБеИль.

– Я прошагала долгий пу-у-уть~ желаешь знать об этом больше-е~?

После этого Наталья кратко пересказала свою поездку Серону.

Она рассказала о том, как родители неожиданно взяли её с собой на гастроли в Королевство Икс. Как они поехали сперва на ночном поезде, потом на автобусе. Что сыр в Икстове оказался настолько вкусным, что она набила себя им до отвала. Рассказала, как её пригласили в королевский дворец в столичном городе Кунст, и там она смотрела на выступление своих родителей перед королевой Франческой и Его Высочеством Бенедиктом. Как она выступила вместе с родителями на приёме. И что на приёме оказались кинодокументалисты и её когда-нибудь мельком покажут крупным планом в документальном фильме, отписывающем достопримечательности Королевства Икс.

– Это же... здорово, разве нет?

– Конечно. Я тоже знаменитость. Хочешь, я подпишу тебе рубашку? Через пару лет сможешь загнать её втридорога.

– Как-нибудь потом.

– Пото-о-ом~? Ну, пото-о-ом~ так значит, пото-о-ом~ – Наталья снова начала петь странную песню, наполняя комнату музыкой.

– Я на миг засомневался, а не попал ли в кабинет музыки. Вы сегодня довольно рано, – открыв дверь, в клубную комнату вошёл школьник.

– Привет, Ник.

– Минуло времени полно-о~ Ник~ Ты красавчик как всегда-а~

Серон поздоровался с вошедшим обычным образом, а Наталья – песней. Николас Браунинг был как всегда необычайно красив, и только по его одежде можно было сказать, что он мужского пола. Мальчик обладал стройной фигурой, гладкой кожей, светло-каштановыми во всю спину волосами и узкими зелёными глазами. Поверх его школьной рубашки красовался кардиган кремового цвета.

Держа свою сумку в руках, Ник сел рядом с Сероном.

– Давненько не виделись, Серон, Нася. Хорошо провели лето?

– Конечно-о~

– Нормально. А ты?

– Как обычно, превосходно, – с улыбкой ответил Ник. – К слову сказать, ни с одним из одноклубников у меня нет совместных предметов. А у вас?

– То же самое, – отрицательно потряс головой Серон.

– Мне посчастливилось-о-ось~ оказаться в одном кла-а-ассе~ с приехавшей с Запада девочкой с хвостиком-и-и~ с госпожой Штрауски~ – ответила Наталья, продолжая бренчать на гитаре.

– В каком? – Надо же. Какой предмет?

Тут же заинтересовались Серон с Ником.

– Домоводство-о 403: Кройка и шитьё-ё~ – пропела Наталья. Оба мальчика слегка вздохнули.

– Я... не могу взять себе этот предмет.

– Я тоже. Серон, а на какие предметы ты записался в этом триместре?

– Рокшенуксский язык 410: Современная литература. Обществознание 305: Современная история Рокше. Физкультура 301... – один за другим начал перечислять Серон.

– Простите, я опоздал! – врываясь в комнату, прервал его Ларри. Как и Серон, на этот раз он был в школьной форме. Свою сумку он нёс на спине.

– Привет, Ларри. – Давненько не виделись, Ларри.

Так коротко поздоровались с ним Серон и Ник.

– А теперь выйди за две-е-рь~ и попробуй войти чуть потише-е~ мой дорогой Ларри-и~ ты меня слыши-и-ишь~? – торжественно пропела Наталья, проигрывая кончиками пальцев арпеджио. *(прим. пер.: арпеджио – способ исполнения аккордов, когда ноты извлекаются последовательно одна за другой от самой низкой к самой верхней)*

– Т-ты чего это, Ната? – нахмурился Ларри.

– Разве не видно-о~?

– Серон, Ник. Если она вам действует на нервы, то так и скажите, – вздохнул Ларри. Затем он опустил сумку на пол и собрался было сесть...

– Стоять, Ларри. Завари нам чаю. Это наказание за то, что пришёл последним, – прикрикнула на него Наталья.

– Чего? Не хватает ещё двоих. Так что я не последний. Или они прячутся в проявочной комнате? – поинтересовался Ларри. Наталья прищурилась и улыбнулась элегантно улыбкой:

– Ты меня подловил. Как только Мэгмика с шефом сюда заявятся, я им прикажу заварить чай.

– ...Ладно, я сам заварю.

Ларри подобрал чайник и заварник с сушилки, и направился с ними к раковине. Там он вымыл руки и наполнил чайник водой, затем поместил его на конфорку электроплиты. Пока вода закипала, мальчик приготовил поднос, чайные чашки и пакетик чайной заварки.

– Ларри, должен сказать, что я впечатлён, – высказал своё мнение Ник.

– М?.. Ну, в армии ты должен уметь это делать. Приготовление чая для старшего по званию входит в обязанности солдата.

Как только вода закипела, Ларри прогрел заварник и чашки кипятком, после чего слил с них горячую воду. Затем он заварил большой чайный пакетик в заварнике. Мальчик бросил взгляд на настенные часы, чтобы узнать, сколько надо подождать до готовности.

И как только чай был готов...

– Все на месте?

– Я пришла!

К группе школьников присоединились две девочки.

Одна из них обладала небольшим ростом – президент клуба, Дженни Джонс. У неё были чересчур короткие рыжие волосы и большие светло-карие глаза. Само собой, она пришла в школьной форме. За спиной у неё висела школьная сумка, а с плеча свешивалась большая кожаная фотосумка.

Второй была Штрауски Мэгмика – девочка с хвостиками. Она приехала из СоБеИль со всей своей семьёй и жила в Рокше уже два года. Она обладала чёрными глазами, а её кожа была светлее, чем у кого-либо иного находящегося в комнате. Свои длинные чёрные волосы она собирала в два хвостика.

Впервые почти за месяц Серон увидел улыбку Мэг.

– ...

Молча, и с тупым выражением на лице, он погрузился в глубокие размышления и воспоминания.

– Привет, шеф, Мэгмика! Давненько не видели-и-ись~

– Хорошо выглядите.

– Привет! Вы вовремя, чай почти готов!

Наталья, Ник и Ларри поприветствовали пришедших. Серон тоже вклинился с кратким «привет».

Дженни широкими шагами подошла к своему столу и бережно положила на него тяжёлую фотосумку. Она начала доставать из неё фотоаппарат и объективы.

Мэг остановилась рядом с диванчиками и слегка поклонилась:

– Вот и начались занятия. Начался новый триместр. Прошу вас и впредь полагаться на меня.

– *Это должен говорить я. Прошу от всего сердца, прошу отныне и во веки веков полагаться на меня,* – ответил ей у себя в голове Серон. В этот же миг...

– Хорошо-хорошо, присаживайся!

– Ой!

Наталья потянула Мэг на диван.

Ларри почтительно поставил перед каждым его чайную чашку и потом осторожно разлил всем чай.

– Готово.

Он позвал Дженни, раскладывающую на своём столе снаряжение.

Шестеро школьников расселись на диванах. Перед каждым стоял налитый чай. У Ларри, как обычно, была чашка из дорожущего белоснежного фарфора с нарисованными на ней розовыми цветами.

– Шеф, скажешь пару слов в ознаменование нового триместра? – предложила Наталья. Дженни для этого поднялась на ноги.

– Гхм. Спасибо, что все пришли! Сегодня мы начинаем новый триместр! Я только что подала заявку на официальную регистрацию деятельности клуба! Нам осталось подождать совсем немного!

– Да ты и без разрешения как-то обходилась, – пробормотал себе под нос Ларри. Дженни его проигнорировала и продолжила:

– Сегодня начинается наша легенда об обновлённом клубе журналистики! Для меня, как вашего президента, это самый счастливый день в жизни! С завтрашнего дня я буду загонять вас как выючных лошадей, так что вы уж постарайтесь! На этом всё.

После этих слов все шестеро стали пить чай.

– ...Дженни, я хочу тебе кое-что сказать, – произнёс Ник падающим голосом. – Некоторое время я не смогу посещать клубные мероприятия.

– Ч-что?.. Почему? – стрельнула в него суровым взглядом Дженни. Ник с отрешённым видом продолжил:

– Полагаю, Нася с Мэгмикой будут отсутствовать по той же причине.

Ларри, до которого обычно всё доходило в последнюю очередь, тут же всё понял:

– Ах вот ты про что! Ты прав!

– Из-за репетиции осеннего выступления театрального клуба. До него вроде как остался всего один месяц, – ответил за него Серон.

– Совершенно верно! Учительница Кранц нам уже сообщила. С завтрашнего дня, я, как участница клуба хорового пения, буду почти каждый день репетировать!

Последней объяснилась Наталья:

– Оркестр тоже. Следующий месяц я проведу с зажатой под подбородком скрипкой. Прощай моя гитара-а~ Я буду скуча-а-ать~

– Вы серьёзно?.. – тяжело вздохнула Дженни. – То есть, Серон с Ларри единственные, кто весь месяц будут заниматься в клубе?

Все молчаливо подтвердили её слова.

– Поверить не могу!

Дженни пришла в ярость. Остальным нечего было сказать, и они просто на неё смотрели.

– Да ладно тебе, успокойся. Ещё чаю подлить? – предложил Ларри.

Дженни протянула пустую чашку и приказала:

– Давай! И каких-нибудь новостей, белокрысы!

– Например?

– Каких-нибудь интересных, естественно! Нужно то, что мигом привлечёт учеников к нашей газете, когда мы её развесим на стенах. Такое, из-за чего нашу газету станут воровать.

– Легко сказать... – произнёс Ларри, опуская заварник и задумываясь. – Хм-м...

И тут его осенила идея. Голубые глаза Ларри широко раскрылись, он ударил кулаком себе в ладонь.

– Я знаю! Есть такая! Супер интересная новость, которую абсолютно все захотят почитать! Если и заниматься расследованием, то мне хотелось бы именно этим! Для первого выпуска газеты это будет идеальная статья!

Все взгляды обратились к Ларри. Потягивая чай, Дженни молчаливым намёком побудила его продолжать.

Гордо выпятив грудь вперёд, Ларри Хепбёрн продолжил:

– Напечатаем спецвыпуск! Заголовок будет такой: «В прошлом с Жежо что-то случилось?» Мы на передовой странице твою фотографию трёхлетней давности поместим рядом с нынешней фотографией!

– О-о-о! – восхищённо протянули четверо его одноклубников. Но крик президента...

– Отклоняется-я-я-я!

...тут же эхом разнёсся по клубной комнате.

Глава 2 – Любовное послание

Девятнадцатый день девятого месяца.

Другими словами, с начала триместра прошло пять дней. Время после окончания уроков.

– Ну, тут уже ничего не попишешь.

В клубной комнате собралась только половина клуба журналистики: Дженни, Серон и Ларри (это именно он сейчас высказался скучающим тоном). Остальные трое находились в спортивном зале на репетиции театрального клуба.

На улице за окном бушевал сильнейший ливень.

Дождь начался после обеда и постепенно набрал силу до такой степени, что дождевые капли и водяная пыль скрыли за собой соседние корпуса школы. От ударов воды о землю раздавался низкий, рокочущий звук. Небо было темным, и потому в комнате зажгли свет.

Сeron сидел на клубном диване и занимался тем, чем занимался бы в библиотеке, если бы не пришёл сюда – готовясь к урокам, он читал новый учебник, который получил на днях в отделе закупок.

Ларри лежал на противоположном диване.

Дженни с недовольным лицом сидела за своим рабочим столом, полируя большой однообъективный зеркальный фотоаппарат и запасные объективы.

– Дженни, скажи, нам точно надо в этом месяце выпускать новую газету? Мне кажется это невыполнимым, – поинтересовался Ларри, поворачивая голову.

– И чем тогда ты предлагаешь заниматься целый месяц?! Бред какой-то! Я наконец-то собрала клуб вместе, но какой в том смысл, если никто не приходит? Я не хочу проводить два одинаковых урока по проявке фотографий! – сердитым тоном ответила Дженни.

– Но ведь тебя предупредили заранее. Так что и завтра они, скорее всего, тоже будут заняты. А у нас разве не получится сделать газету только нашими силами, втроём? Ты же до недавнего времени работала одна. Ну же, Жежо.

– Не называй меня так! Я распрощалась со своим прошлым!

– Хорошо-хорошо. Но всё же, Дженни, что именно должно входить в газетный номер? Только несколько статей и фотографий?

– Да. Но фотографии должны чётко показывать, что ты пытаешься ими донести. И описание к ним должно быть легко читаемым.

– Я понял, ты вполне доходчиво объясняешь. А что насчёт печати?

– Здесь мы не можем печатать газеты, поэтому отдадим заказ стороннему издательству. Так как нам надо максимум тридцать копий, то они напечатают их в тот же день, как получают от нас макет.

– Ясно. То есть, самой трудной задачей станет расклеить их потом по стенам школы так, чтобы тебя не заметили учителя.

– В одиночку – да. Но так как у нас достаточно людей, то это будет не сложно. Вот поэтому и облом, что народ не показывается. Когда мы уже всерьёз за что-нибудь возьмёмся?.. Блин, на сегодня всё, закругляемся. Ещё и дождь льёт как сумасшедший. Так что, народ, расходимся по домам!

Дженни рукой сделала прогоняющий жест. Хлоп. Серон молча закрыл учебник.

– Хорошо, – произнёс Ларри, поднимаясь при помощи одних только мышц живота.

Дженни подняла телефонную трубку и вызвала своего водителя-телохранителя, Эдварда Каца. Он был любезным человеком, сдружившимся с остальными членами клуба во время летнего лагеря клуба журналистики.

– Похоже, что сегодня я еду домой на автобусе, – произнёс Ларри, собирая три чайные чашки на поднос и относя их в раковину. Он быстренько вымыл заварник и чашки, затем вытер их полотенцем и разместил на сушилке. После этого он простирнул тряпку для мытья посуды и повесил её сушиться.

Клубная комната была завалена всякими ценными вещами вроде фотоаппаратов, биноклей и Натальиной гитары. Дженни, Серон и Ларри не забыли накрепко запереть за собой дверь, взяв только свои сумки и зонты.

– Увидимся, – холодно попрощалась Дженни и одна ушла по коридору.

– Серон, я, наверное, тоже пойду. В такие дни как сегодня, должно быть здорово иметь общежитие под боком.

– Да, я тоже так считаю. Но это же и означает, что за всё время обучения ты можешь ни разу не выйти за пределы школы.

Они успели сделать всего несколько шагов, как Ларри неожиданно остановился:

– Чёрт побери, мне нужно сходить до моего шкафчика. Если я не заберу из него учебник по математике, то не смогу сделать домашнюю работу.

– Я с тобой. Получится небольшой крюк, но зато я не попаду под дождь, если пойду в общежитие через школьные корпуса, – подал голос Серон.

– Спасибо за компанию.

Они развернулись на месте, и пошли по коридору в противоположную от выхода сторону.

Дождь молотками оживлённо долбил по крыше. Друзья прошли по соединительному проходу, потом через ещё одно здание, и, наконец, попали в главный корпус школы. По центру главного корпуса располагались шкафчики учеников, в которых те временно хранили свои вещи. Сотни деревянных шкафчиков выстроились в ряд вдоль стен длинного пустого помещения. Место выглядело словно кладбище.

Ларри с Сероном подошли к шкафчику с надписью «Ларри Хепбёрн, 9-й класс» на нём. Ларри живо открыл створку и заглянул внутрь. Он не заметил, как через широко распахнутую дверцу выпорхнул конверт.

– М? – а вот Серон заметил.

Как только он нашёл учебник, Ларри запер шкафчик и развернулся, по пути зацепив ногой конверт. Тот отлетел метра на три по сухому полу коридора.

Серон трусцой подбежал к конверту и поднял его.

– Что там, Серон? Что-то уронил?

Серон показал конверт Ларри.

Это был совершенно обычный запечатанный клеем конверт. Маленькими буквами на нём было написано «Ларри Хепбёрну».

– Он выпал из твоего шкафчика.

– Что? Из моего? – с сомнением переспросил Ларри и взял конверт. На нём действительно было написано его имя. – Я его даже и не заметил... Спасибо, Серон. Если бы я пришёл сюда один, то, наверное, просто бы ушёл.

– Тот, кто его послал, должно быть, запихал его под дверь шкафчика. Но на нём не написано имя отправителя.

– Интересно, что это? Может, это учитель к себе вызывает? Ладно, сейчас посмотрим.

Ларри тут же на месте попытался вскрыть конверт, но Серон его остановил:

– Стой, Ларри! Лучше не открывай, пока не придёшь домой. Спрячь его в учебнике и прочитай у себя в комнате.

– Почему?

Получилась ситуация обратная той, что на днях произошла в кафетерии. Теперь Серон давал совет ничего не понимающему Ларри.

– Должно быть, это личное послание.

– Хм-м. Ладно, так и сделаю.

Ларри запихал конверт в учебник по математике и спрятал книгу в своей сумке.

На следующий день.

Шёл двадцатый день девятого месяца или же шестой учебный день нового триместра. Время – после занятий.

Дождь с утра пролился полностью, и над столицей Рокше раскинулось красивое голубое осеннее небо.

– Хорошая сегодня погода.

Как только дневные уроки закончились, Серон, изредка бросая взгляд на солнце, прошёл по каменной брусчатке центрального двора и направился в здание с клубной комнатой. Он снова прибыл первым и уже был готов вытаскивать ключ от двери, как...

– Серон! Серон! Серон! Серон! Беда!

Ему помешал Ларри. Повторяя его имя, он бежал по коридору. То, что он бежал, уже было необычно само по себе, но ещё большее отчаяние заключалось в его глазах.

– ?..

Серон повернул голову в сторону друга, его серые глаза сузились.

Наконец, Ларри остановился возле друга. Серон медленно вынул ключ и вставил его в замочную скважину.

– Что случилось, Ларри? Планета взорвётся, если я открою дверь? – спросил он, припоминая старую шутку Дженни. (*прим. пер.: отсылка ко второй главе третьего тома*)

– Нет, открывай её быстрее! Поговорим внутри!

– Хорошо.

Они вошли в комнату. Естественно, внутри никого не было. Ларри торопливо указал Серону на диванчик. Они сели лицом друг к другу.

– Ты вовремя. Нам надо поговорить, пока остальные не пришли.

– Без проблем. Но можешь не торопиться. Класс Дженни находится достаточно далеко, а все остальные заняты.

– Это да, но всё же...

Ларри сделал паузу и осмотрелся по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает. Он понизил голос:

– Я насчёт вчерашнего письма...

Серьёзное выражение на лице Ларри говорило само за себя. Серон тоже понизил голос:

– Ага... Значит, это действительно было любовное послание?

– Так и знал, что ты всё поймёшь! Любовное письмо – серьёзно, что ли? И кому – мне?

– Ты так говоришь, будто это что-то плохое.

– Ничего плохого в этом нет, но ведь мы говорим *обо мне*! Я же безмозглый качок, за два с половиной года в школе не получивший ни единого признания в любви! Я несколько раз перепроверил, чтобы убедиться, что не ошиблись получателем. Я даже сходил в учительскую, чтобы узнать, не учится ли у нас ещё один Ларри Хепбёрн! – Ларри от возбуждения повысил голос. Мальчик выглядел наполовину счастливым и наполовину сомневающимся. – Ты должен мне помочь, Серон. Я не хочу, чтобы остальные об этом узнали, особенно Ната! – взмолился Ларри.

– Ты это про что?

– Я о полученном мною любовном послании... – автоматически ответил Ларри, прежде чем осознал свою ошибку.

Вопрос поступил не со стороны сидящего напротив Серона, а со стороны входной двери. И вопрос был задан не голосом Серона, а голосом...

– Как интересно, хотелось бы узнать поподробней.

...высокой девочки, входящей в комнату. Скрытые очками глаза девочки загадочно блестели.

– Н-ната...

Ларри осознал присутствие Натальи. Он понял, что совершил самую большую ошибку всей своей жизни, отчего его лицо стало блее скатерти.

– Да, меня зовут Наталья. Так что насчёт письма?.. Должно быть завтра конец света, если ты нашёл такое у себя, – Наталья, напротив, веселилась от души. На её лице сияла широкая улыбка.

И тут из-за высокой фигуры Натальи раздались ещё голоса:

– О чём разговор? Ларри учится у Серона, как писать любовные письма?

– Любовное послание? Вы имеете в виду письмо? Я же не путаю этот термин с названием какого-нибудь блюда?

– Приказ президента – я незамедлительно требую деталей. Когда учитель отпустил пораньше с урока, я даже и не думала, что меня ждут такие новости.

Ник, Мэг и Дженни один за другим проследовали за Натальей в комнату. И прежде чем Ларри это осознал, весь клуб журналистики был в сборе.

– П-почему?.. Почему вы все сегодня здесь собрались? – произнёс он, запинаясь.

– Потому что мы члены клуба, а это наша клубная комната, – ответила Наталья.

Клуб журналистики занял свои места на диванчиках. Перед каждым членом клуба стояла его чашка с чаем.

– Ларри Хепбёрн, выкладывай всё начисто, – приказала Дженни. Глаза всех присутствующих были нацелены на сидящего сбоку на диване Ларри.

В данный момент клубная комната походила на зал судебного заседания или комнату допросов. Серон мельком глянул на сидящего рядом с ним с жалостливым видом друга.

– Это дело личное, – запротестовал Ларри.

– Но ведь ты попросил помощи у Серона. Чем больше будет людей, с которыми ты сможешь посоветоваться, тем лучше, – отклонила его протест Наталья. – Не переживай, мы все здесь взрослые люди. Мы никому ничего не скажем, это останется нашим клубным секретом.

Ларри оглядел одноклубников: выглядящую весёлой и жизнерадостной Наталью; казавшуюся счастливой Мэг; сидевшую с внимательным взглядом и старавшуюся ничего не пропустить Дженни; а также элегантно улыбающегося Ника.

– Блин... ну хорошо, – вздохнул Ларри. – Вчера кто-то подкинул это письмо в мой шкафчик...

Он вынул из своей сумки распечатанный конверт, но никому не передал. Казалось, он готов был спрятать его обратно в тот же момент, как только кто-нибудь за ним потянется.

Наталья заметила фамилию Ларри на конверте и серьёзным тоном задала вопрос:

– Будь с нами честен, как много бритвенных лезвий ты обнаружил внутри?

– Какого чёрта, Ната! Ни одного!

– Странно...

– Станные тут только мысли в твоей голове.

Серон, к которому изначально обращался Ларри, заговорил:

– О чём говорится в письме? Все подробности можешь не рассказывать.

– Хорошо. В общем, оно от одной восьмиклассницы...

– Надо же! От девочки?!

– Ната, хватит, помолчи хоть немного. В общем... там написано... «Я увидела тебя в коридоре в первый день осеннего триместра и влюбилась с первого взгляда. Прошу тебя, давай начнём встречаться». Но она говорит, что раньше никогда не ходила на свидания с мальчиком, поэтому ей будет неуютно встречаться за пределами школьной территории... Для начала она хочет попробовать пообщаться в школе: обедать вместе в столовой, в-видеться после окончания уроков, и... по-познавать друг друга... и разговаривать... и всё такое!

Неспособный скрыть своё смущение, Ларри прервался. Он по-быстрому спрятал письмо обратно в сумку, слишком сконфуженный, чтобы снова его показать.

– Так почему бы нет? – высказал своё мнение Ник, словно разговор шёл о деле постороннего человека. С ним согласилась Мэг:

– Эта девочка так усердно старалась написать тебе письмо. Она выжала всю свою храбрость, словно тряпку для мытья посуды! Она молодец!

– И как ты должен донести до неё свой ответ? – поинтересовалась Дженни, словно собирая материал для газеты. – Об этом же написано в письме?

– Что? Да. Откуда ты знаешь?

– Только самый последний глупец об этом не догадается. Ну, так как?

– Она хочет услышать ответ лично, поэтому попросила в первый учебный день после выходных прийти после занятий к большому дереву во дворе позади школы...

– О-о-о... – протянули все присутствующие.

– Да, я знаю, – произнёс Ларри.

– Это же то самое легендарное дерево, обеспечивающее высокий уровень успешного признания в любви? Вероятно, ты станешь основателем второй легенды, связанной с ним. Или, раз признание уже написано в письме, то условие дерева уже не выполняется? Ларри, как ты считаешь? – поинтересовался Ник, делая вид, что разглядывает пейзаж за окном. От Ларри последовал незамедлительный ответ:

– Без понятия.

И затем:

– Вот поэтому я и пытался попросить совета у Серона...

– Ну ничего себе. А почему у Серона? – наивно спросила Мэг. Все окружающие на несколько секунд замерли, не в состоянии ей ответить. Комнату заполнила тишина.

Понимая, что разговор с места не сдвинется, если кто-нибудь не даст ей ответ, Дженни безжалостно произнесла:

– Потому что Серон очень популярен у девочек. У него богатый опыт в отшивании их.

– Ну ничего себе! Просто потрясающе!

Услышав её голос...

– ...

...Серон снова застыл на месте. Он глубоко призадумался. Он подумал. Затем подумал ещё раз.

– Да какая разница! Кто-нибудь – не важно, кто – пожалуйста, ответьте мне. Что мне делать? – спросил Ларри. На его вопрос:

– Сходи на встречу.

– Я думаю, ты должен с ней увидеться.

– Ты должен с ней встретиться.

Так, почти одинаковым образом, ответили один за другим Наталья, Мэг и Ник.

– Звучит, как лучший план действий, – произнесла Дженни. – Встреться с ней и поговори. А что будет потом, то будет потом.

– Да, похоже, ничего другого не остаётся... Но, как вы считаете, она это всерьёз? – недоверчиво поинтересовался Ларри. – Я ни разу за всю жизнь не получал любовных посланий. В смысле, это же здорово – пользоваться популярностью у девчонок, как Серон... то есть, как остальные парни. Но...

– Ты считаешь, это может оказаться розыгрышем?

– Дженни, не смотри на меня так. Я просто говорю, что может быть и такой вариант. Например, кто-то может поджидать на расстоянии, чтобы сфотографировать меня, прогуливающегося там с большой глупой улыбкой на лице...

Ларри прервался, его лицо приняло похоронный вид.

– Я сильно надеюсь, что это не клуб журналистики пытается меня разыграть... Это вы или нет?

– Было бы конечно здорово, но, к сожалению, нет, – ответила Наталья.

– «Здорово», «К сожалению»?!

– На следующий день после выходных у нас после уроков репетиция, поэтому времени за кем-либо подглядывать нет совершенно. Сегодня, кстати, тоже. Нам скоро уже надо будет идти в театральный клуб.

– Забудем пока про такую вероятность, – произнёс Серон. – А кто послал письмо? Кто-то тебе знакомый?

– Нет. И знаете, что? Вот же чёрт. Я так далеко зашёл, что готов выложить вам всё остальное. Кто-нибудь слышал о восьмикласснице Стелле Уитфилд?

– Нет.

– Не припомню, чтобы я писала о ней статью.

– Я её не знаю.

– Я тоже. По крайней мере, в оркестре она не состоит.

– В театральном клубе её тоже нет. В наши ладони упала таинственная звезда.

Все отрицательно закачали головами.

– Почему ты назвал её звездой? – спросила Мэг у Ника.

– На древнем языке «стелла» означает «звезда», – изысканно улыбнулся Ник.

– Ну ничего себе! Как романтично! Я узнала хорошее слово! – воскликнула Мэг, её большие тёмные глаза сияли словно звёзды.

– *«Я тоже про это знал! Мне надо было это сказать!»* – наверняка Серон сейчас именно так и думает, – подумал Ларри, но вслух не произнёс.

– Как же замечательно иметь имя «звезда». Даже в безельском языке есть женское имя «Кана», которое означает «звезда». Вообще, в безельском много слов, обозначающих слово «звезда», но в виде имени только одно – «Кана»!

– О-о-о, – все присутствующие были впечатлены данным фактом.

– Получается, везде всё да потому, – кинула Наталья.

– Я уже раньше слышал фамилию Уитфилд, – произнёс Серон, задумчиво склонив голову. – Вот только где?

Первым ответил Ник:

– Конечно же слышал, Серон. Эта фамилия у тебя на левом запястье.

– М?

Взгляды всех присутствующих упали на запястье Серона.

Чёрный кожаный ремешок, тонкий серебряный корпус и простенький, легко читаемый циферблат с тремя стрелками. Это были премиальные наручные часы, которые Серону подарила его мать Карен после того, как он поступил в старшую школу. Он везде ходил только с ними. Вернее, они были его единственными наручными часами.

К 3305-му году кварцевые часы, отсчитывающие время с помощью колебаний кристалла идвигающие стрелки с помощью электромотора, уже существовали, но всё ещё обладали размерами, сопоставимыми с холодильником.

Наручные часы традиционно оставались механическими и состояли из кучи мелких шестерёнок, приводимых в движение спиральной пружиной. А ещё, они были очень дорогими. Обычные часы стоили примерно столько же, сколько и мотоцикл, а более дорогие модели уже имели стоимость автомобиля.

Даже в 4-й Старшей школе с её состоятельными учениками, только примерно треть мальчиков носила часы на повседневной основе. Среди девочек это соотношение было и того меньше. Ларри с Ником носили свои часы в летнем лагере, но в школу ходили без них.

Серон, единственный в клубной комнате человек с часами, внимательно изучил свои наручные часы и обнаружил слова «Уитфилд-Фаркас», напечатанные мелким шрифтом в нижней части циферблата. Над этими словами пробежала секундная стрелка.

– Теперь понятно, – сказал Серон.

– Это так на тебя похоже – не обращать внимания на то, что носишь, – весело рассмеялся Ларри. – Уитфилд очень известная в своей отрасли фамилия, знаешь ли.

– Даже и не подозревала. – Я тоже про них не знала.

Так признались Наталья с Мэг.

– В таком случае, позвольте я проведу вам краткое пояснение касаясь известных производителей часов, семейства Уитфилдов, – не теряя ни секунды, предложил Ник. – Часовая компания «Уитфилд» – известный производитель часовых механизмов, со штаб-квартирой, располагающейся в республике Фаркас. Их продукция отличается высокой точностью и долговечностью, что принесло ей звание самых практичных наручных часов в Рокше. Компания была основана примерно шестьдесят лет назад, что оставляет её далеко позади двухсотлетних ветеранов часовой промышленности, но зато Уитфилды примечательны стабильным управлением – фирма принадлежит одной семье уже несколько поколений. Хотя, в одно время компания находилась на грани распада из-за плохих отношений между детьми основателя. По сути, у них возникла самая обычная «семейная вражда».

– Удивительно, что ты обо всём этом знаешь, Ник.

– Полагаю я не ошибусь, если скажу, что ты тоже обо всём в курсе, Ларри?

– Ага. Но ты продолжай сам, а то у меня не получится так же хорошо объяснить.

– Тогда, позвольте я ещё немного расскажу. Семейная вражда к делу не относится, поэтому я её пропущу. Часовая компания «Уитфилд» владеет знаменитой часовой школой «Уитфилд», в которой будущие часовщики изучают своё ремесло. Школа печально известна своим строгим обучением и малым числом выпускников, но зато всем выпускникам автоматически гарантируется место в компании. Так как прямое трудоустройство к ним затруднено, то большинство претендентов начинают с обучения в часовой школе. Ещё одной отправной точкой может стать проводимый в это время года «Конкурс Уитфилд»,

на котором награждают наиболее многообещающих новичков часового дела. Участников оценивают по достоинству предоставленных ими моделей часов, независимо от возраста самих участников. Победителям гарантировано место в компании, и неважно, кем они являются. Даже представитель конкурирующей фирмы, или, если уж на то пошло, десятилетний ребёнок может получить работу, если окажется достаточно талантливым. Другими словами, этот способ поступления на работу предназначается для тех, кто уверен в своих способностях. Вроде бы скоро должны объявить результаты конкурса этого года. На этом, в принципе, всё.

После безупречного разъяснения Ника, со стороны членов клуба раздались восхищённые возгласы. Ларри вставил своё слово:

– Хотел бы и я заполучить часы «Уитфилд» для тренировок. Большинство часов не пережили бы мой последний тренировочный сезон, учитывая, как много раз мои руки оказывались в грязи и ударялись обо что-либо.

– В таком случае, Ларри, водонепроницаемые часы «Уитфилд» просто предназначены для тебя. Крепкие, точные и с автоподзаводом, которые могут выдержать любой военный конфликт – вроде так говорится в рекламе. Почему бы тебе их не купить?

– Если бы всё было так просто, Ник. Это замечательные часы, но за их цену я мог бы купить мотоцикл.

– Ага. Значит, ты, всё-таки, проверял.

– Да, ты меня подловил. Однажды я пролистал все каталоги Уитфилдов, которые только смог найти, потому что очень сильно хотел такие часы.

– И ты сдался?

– А как тут не сдашься?

– Эй, вы! – прервала их диалог Наталья. – Хватит уже мужских разговоров! Вы отошли от темы. Или вы на самом деле девчонки? Что дальше, совместные походы в туалет?

– А, извини.

– Прошу прощения.

Взгляды всех присутствующих обратились к Наталье. Она с серьёзным выражением на лице вернула разговор в прежнее русло:

– Значит, эта Стелла вероятней всего дочь семейства Уитфилд. Что не лишено смысла, потому что школа расположена на краю столицы и Фаркас как раз западнее нас. Ты напал на настоящую золотую жилу! Ларри, тебе повезло!

– Ната, давай не будем забегать вперёд!

– Что такое «золотая жила»? Это что-то хорошее?

– Мэгмика, тебе не обязательно об этом знать.

– Это означает, что Ларри представилась возможность породниться с невероятно богатой семьёй. Я так тебе завидую, Ларри, и желаю вам двоим семейного счастья.

– Последняя часть была неуместной, Ник! Особенно, произнесённая с такой ухмылкой, как у тебя!

– Хе-хе-хе... получается, первым сюжетом триместра у нас будет романтика. Я вложу в эту статью всю себя.

– Не вздумай, Дженни! Только не это!

Ларри почувствовал себя утомлённым. Заговорил Серон:

– Тебе придётся с ней увидеться.

– Да, полагаю, что должен... Хотя, я не самый красноречивый человек, – вздохнул Ларри и отхлебнул из своей цветочной чайной чашки.

– Пойдёшь? – спросила Дженни. Ларри поставил чашку на стол и схватился за свою короткостриженую голову:

– Не знаю. В смысле, я всегда думал, что быть популярным это круто, но стоит ли вот так сразу начинать отношения? Ты ведь должен встречаться с тем, кто тебе нравится, правильно? Но я даже не знаю, понравится ли она мне.

– Возможно, ты узнаешь, как только её увидишь. И если она окажется твоего типа, то можешь с этого и начать, – предложил Ник.

– Это, конечно, всё так... Но что если получится наоборот? Если она будет не моего вкуса? Я должен просто сказать ей об этом и отказать в свидании? Хорошо ли это?

– Всё нормально, – ответила Дженни. – Если она действительно окажется не в твоём вкусе, то прямо так ей и скажи. Нет ничего более жестокого, чем встречаться с тем, кто тебе даже не нравится.

Дженни выглядела очень серьёзной.

– ... – глядя ей в лицо, Ларри призадумался. Затем... – Хорошо. Я так и сделаю. Спасибо за советы, – сказал он с дружелюбной улыбкой.

– Ах, у меня перед глазами начинается любовь, – с сияющим видом произнесла Мэг. – Моё сердце так сильно стучит! Как же это замечательно – любить и признаваться в любви! Надеюсь, с этого момента все начнут очень часто говорить признания!

Серон молча глядел в даль светлую.

23-й день девятого месяца.

С учётом двух выходных дней, это был девятый день нового триместра. Синее небо над столицей не омрачало ни единого облачка, да и ветер дул умеренно.

Школьная столовая 4-й Старшей школы занимала огромное помещение внутри главного корпуса и выложенную плиткой часть внутреннего двора. В погожие дни столы и стулья аккуратными рядами расставлялись на улице. Школьники, которым нравилось находиться на свежем воздухе или же не нравилось хоть и просторное, но многолюдное помещение столовой, зачастую обедали во дворе.

Те, кто принёс обед из дома, тоже могли пользоваться столовой, но так поступали немногие, потому что проще было пообедать в своём классе.

Серон сидел за двухместным столом во дворе. Он только начал принимать пищу, как его позвал Ларри:

– Привет!

Ларри, с неизменно живым выражением на лице, нёс поднос со своей едой. Он поставил поднос на стол и сел напротив Серона.

– Привет, Ларри. Сегодня обедаешь в столовой? Похоже, что ты нервничаешь, – тут же ответил Серон. Ларри заморгал.

– Так заметно? Это написано у меня на лице? Или судишь по общей атмосфере?

– Нет, и лицо и атмосфера вокруг тебя обычные, но...

Серон левой рукой указал на поднос Ларри. Там находилось всё то же, что и у Серона – суп из морепродуктов с лапшой и салат.

– У тебя половина твоей обычной порции.

– Ха-ха-ха... Точно. Я определённо нервничаю.

Перед тем как начать есть, Ларри помолился. Затем, они с Сероном одновременно принялись за еду.

– Что же, – произнёс Ларри между укусами, – я всё ещё не до конца уверен, что это не глупая шутка. Если это розыгрыш, то я просто выверну шутнику руки, но если нет, то...

– Хм?

– ...Ты знаешь, а ведь мне действительно очень любопытно взглянуть на ту девушку, которая говорит, что я ей нравлюсь. Интересно, какая она? С нетерпением жду окончания уроков.

– Тогда обязательно сходи к ней на встречу.

– Я знаю. Дженни однажды сказала, что любовь – это война, ведь так?

– Так. Когда она согласилась на просьбу Софии.

– В таком случае, я встречу своего противника лицом к лицу. Девиз моей семьи гласит «Рыцари из семейства Хепбёрн не отступают до самого конца»!

Серон тихо улыбнулся:

– Ага... Желаю тебе удачи.

– Спасибо... Правда, стоит сделать одно дополнение. Невозможность отступить «до самого» конца, вовсе не означает, что в самом конце отступить нельзя!

– Хм-м. Без пояснения девиз звучит круче.

– Ну и ладно. Бесполезная крутизна это не для меня.

После занятий.

Ларри Хепбёрн с застывшим лицом и решительным взглядом шёл по двору позади школы. Он мог видеть, как вдалеке школьники расходились по домам. Но задний двор школы не пользовался популярностью у учеников и потому был безлюден.

В поле зрения Ларри попало высокое дерево, возле которого президент театрального клуба Артур Сиарс и вице-президент клуба София Улерикс раскрыли друг другу свои чувства. Ларри подошёл к дереву. Он огляделся вокруг, и, увидав, что никого нет, прислонился к стволу дерева так, чтобы спрятаться от солнечного света.

– Ну вот...

Он ожидал противника, который, быть может, и не придёт вовсе.

Первым делом Ларри проверил, не установил ли кто-нибудь для него ловушку, но ничего не обнаружил. Он посмотрел в сторону находящейся в отдалении комнаты клуба журналистики, и со своим отличным зрением попытался её рассмотреть, но за закрытым окном никаких людей с биноклями в руках он не заметил.

Где-то вдалеке, в спортивном зале заиграл школьный оркестр.

– По крайней мере, Ната не сможет вмешаться... – пробормотал Ларри себе под нос и стал ждать.

Шло время. Пока он ждал, чашка горячего чая могла бы уже остыть. Ларри отойнул от дерева, чтобы присесть...

– Прости... я задержалась...

Раздался слабый голос.

– Ох! – Ларри поспешно развернулся, но увидел перед собой только толстый ствол дерева. – Это как?..

На мгновение он подумал, что с ним заговорило дерево, но затем он отошёл чуть в сторону и увидел стоящую за деревом маленькую девочку.

Она стояла спиной к солнцу. Девочка в школьной форме обладала маленьким ростом, она была всего не намного выше Дженни Джонс. У девочки были короткие чёрные волосы и светло-карие глаза.

Лицо у неё было непостижимым, как у куклы. По нему трудно было сказать – счастлива ли она или печальна, или нервничает. Девочка имела красивые, но неброские черты лица, что идеально подходило к её манере поведения.

– ...

Ларри только и делал что улыбался. Его щёки покраснели.

– ...

Девочка тоже молчала. Её похожее на маску лицо было просто обращено к Ларри.

Прошло десять секунд, а затем ещё несколько мгновений.

– М?.. – буркнул Ларри. Он медленно начал хмуриться, его голубые глаза постепенно сужались.

– Что-то не так?.. – судя по всему, девочка занервничала.

– Ох, прости! Я просто задумался! О том, что тебе сказать! Так что всё нормально! Значит, ты... Стелла Уитфилд? – услышав нервный голос девочки, Ларри тут же слегка покачал головой.

– Да... Уважаемый Хепбёрн... Можешь называть меня просто Стелла.

Хотя она стояла прямо перед ним, было почти невозможно услышать её тихий голос. Мало того, что сам голос был слабым, так ещё и пробелы между словами еле слышны.

– В общем, я прочитал твоё письмо... – произнёс Ларри и замолчал.

– ...

Стелла промолчала. Она с бесстрастным выражением на лице ждала, что скажет Ларри дальше.

– Эм-м... насчёт того, что ты написала. Ты это серьёзно?

Спустя мгновение Ларри нахмурился: «*Не стоило мне этого говорить*», – подумал он.

– Да, – кратко ответила Стелла.

– Ясно... Р-рад слышать! Ага!

– Да...

– Извини, что говорю странные вещи! Да уж, я просто немного удивлён.

– Беспокоиться... не о чем...

– А-ага... Эт-то-о... Вот...

Стелла оказалась столь немногословной, что Ларри пришлось задуматься о том, как ему продолжить разговор. Наконец, он решил остановиться на банальном вопросе:

– Мы раньше где-то встречались?

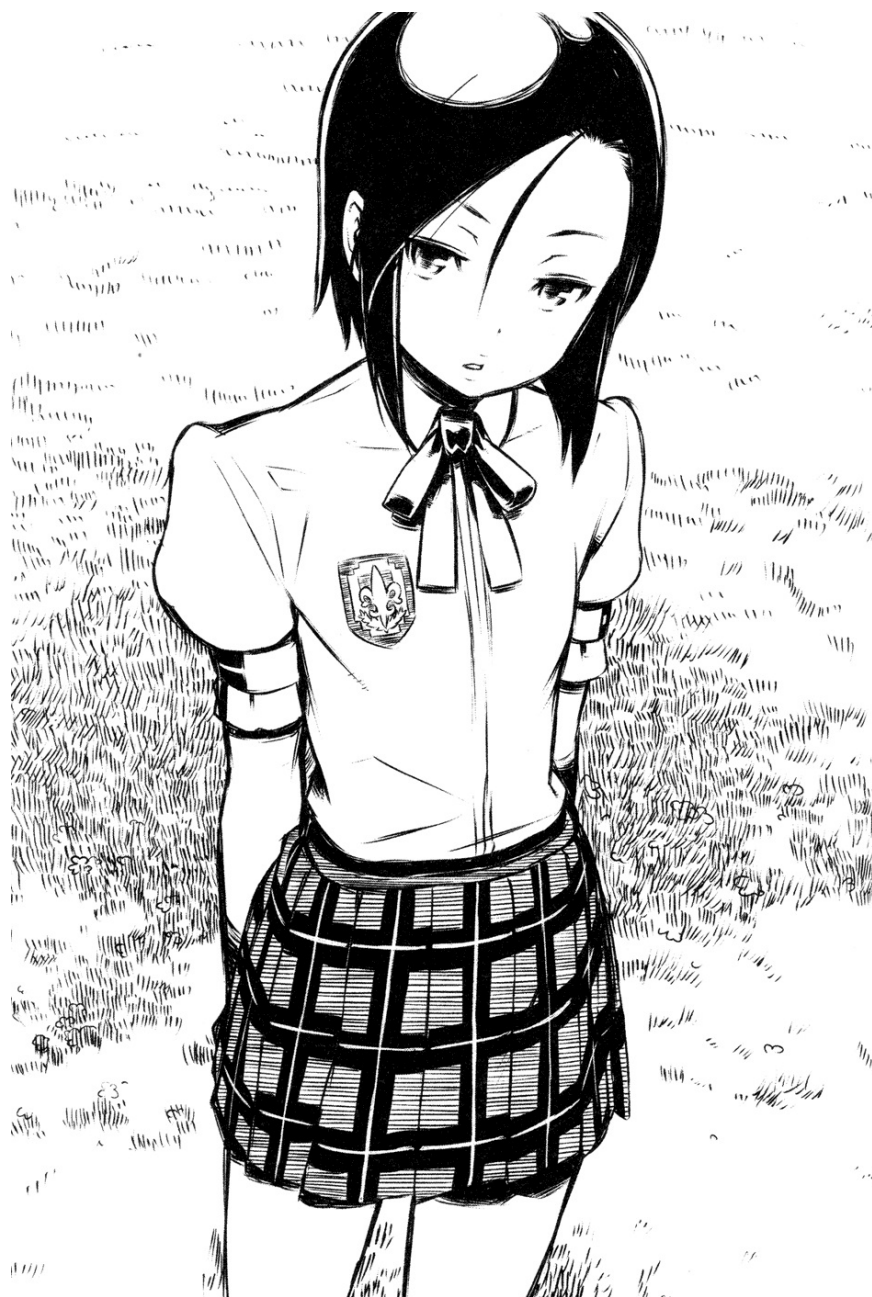
– Да... После летних каникул... В кафетерии...

– Хм-м? А-а! Вспомнил! – воскликнул Ларри так громко, что мог напугать кого угодно. Но Стелла даже не моргнула. Она стояла так же молча и неподвижно, как и дерево рядом с ними. – Ты была с той девочкой, которая призналась Серону!

Подбородок Стеллы двинулся вверх-вниз почти на три сантиметра. Другими словами, она почти неувовимо кивнула.

– Когда я тебя увидела... то подумала, что ты очень привлекательный...

– П-понятно... Спасибо... Ты написала, что хочешь встречаться только в школе...

– Да... Я раньше никогда... не ходила на свидания с мальчиками. Мне несколько боязно... встречаться за пределами школы, – невыразительно произнесла Стелла. Ларри улыбнулся ей лучшей улыбкой, какую он только мог изобразить.

– Хорошо!

– Что?

– Здорово, что ты так искренне высказываешь свои чувства! Это очень смело с твоей стороны! Хотел бы я, чтобы кое-кто из моих знакомых был более похожим на тебя!

– Что?... Эм-м...

– П-подожди, я просто разговариваю сам с собой. В общем, Стелла, ты мне нравишься!

– С-спасибо...

– Тогда, давай встречаться, как только у нас появится свободное время! Ты же хочешь видеться только в школе?

– Да... Большое... спасибо...

Ларри перевёл взгляд со склонившей голову Стеллы на комнату клуба журналистики. У окна никого не было.

Затем, глядя в невыразительное лицо поднявшей голову Стеллы, Ларри кивнул:

– Рад с тобой познакомиться!

Глава 3 – Стелла

– ...Это всё, что я могу рассказать на данный момент. Я забыл расспросить о её семье, но она была такой милой, что, наверное, поэтому я и решил с ней встречаться. Мы будем видеться в школе. Начиная с завтрашнего дня будем видеться по утрам и станем вместе обедать в столовой, – рассказывал Ларри в клубной комнате.

По другую сторону кофейного столика на одном диване рядом сидели Серон и Дженни. С признания под деревом прошло совсем немного времени.

– М-м...

Серон, что было достаточно необычно для него, изобразил на лице что-то похожее на восхищение и удивление. Он даже выглядел немного счастливым.

– Хм-м... Ладно, ты получаешь разрешение продолжить... – скрестив руки на груди, с серьёзным видом несколько раз кивнула Дженни.

– Ты кто, моя мама?

– Чем больше ты проведёшь с ней времени, тем больше ты её узнаешь – и с хорошей и с плохой стороны. Для неё это тоже справедливо. После этого ты сможешь решить, стоит ли принимать всё всерьёз. Хотя, она может первой разорвать с тобой отношения. В таком случае, ты получишь ещё один жизненный урок.

– Ты что, на полном серьёзе ожидаешь, что всё закончится, даже не начавшись?

– Ну что же, ты уж постарайся. Я даже не побью тебя за то, что пропускаешь клуб. Мы и так уже потеряли половину людей, так что ещё один отсутствующий роли не играет.

– Дженни, ты меня удивляешь. Я наоборот думал, что ты вопреки всему заставишь меня каждый приходить.

– В данный момент ты должен отдать приоритет ей, ты же всё-таки мужчина. Так что будь с ней добр.

– Дженни...

– Что такое?

– ...

Ларри ненадолго задумался, затем...

– Ничего. Спасибо за поддержку, – наконец произнёс он.

– Мне не нужна твоя благодарность, – отмахнулась от него Дженни.

– И пока я ещё в деле, я хочу, чтобы ты мне кое с чем помогла.

– С чем?

– Не могла бы ты что-нибудь разузнать о Стелле Уитфилд? Мне нужна информация о ней, – сказал Ларри.

– Чего? – Ха?

Дженни с Сероном заморгали. Серон заговорил первым:

– Что значит «разузнать»?

Затем заговорила Дженни:

– Ты собираешься провести с ней кучу времени. Вот сам и спроси.

– Н-ну, да. Но я хотел бы знать и о другом тоже.

– Например? – поинтересовалась Дженни, склонив голову набок.

– Например... о её репутации в школе, или о людях что с ней общаются? Такое, о чём я не могу спросить сам. Как бы мне объяснить получше...

От такого разъяснения Дженни выглядела слегка обиженной:

– Ты у нас сыщик? Или ты собираешься жениться на ней уже в следующем месяце? Послушай, это неприлично – копать компромат на девочку. И ты ведь сам не далее как вчера сказал, что материалы для статьи собирать не нужно.

– Ты совершенно права, я прекрасно это понимаю, но...

– Какова причина?

– П-просто так...

– Говори уже... – начала было Дженни, но Серон её оборвал:

– Хорошо, Ларри. Мы попытаемся достать как можно больше информации.

– Чего? – Отлично!

Дженни перевела изумлённый взгляд с улыбающегося Ларри на Серона.

– С чего ради, Серон? – потребовала объяснений девочка.

– Я просто хочу побольше узнать о девушке моего лучшего друга. И я считаю, это станет хорошей практикой для деятельности клуба журналистики в дальнейшем.

Когда Серон приплёл клуб журналистики, Дженни уже не могла сопротивляться. Она презрительно хмыкнула, но сдалась:

– Ладно, делайте что хотите. Останавливать я вас не буду.

Но Серон не собирался спускать её с крючка:

– Я не справлюсь в одиночку. Мне нужна чья-то помощь, в особенности – твоя, Дженни.

– Что?

– Только ты можешь воспользоваться силами фанатов клуба журналистики. И только у тебя есть информационная сеть.

От основательной просьбы Серона у Ларри отпала челюсть. Но он тут же пришёл в себя и быстренько присоединился с мольбой к Дженни:

– Прошу тебя, шеф!

Основательная просьба Ларри застала Дженни врасплох. Она стала выглядеть ещё серьезней:

– Что это на вас нашло? В смысле, не то чтобы мне было ещё чем-то заняться, но всё же...

– Отлично!

– Спасибо.

– Но сразу предупреждаю! Если начнёшь копаться в её грязном белье, то можешь увидеть такое, чего пожелал бы никогда не видеть. Порой в неведении заключается блаженство. Ларри Хепбёрн, готов ли ты встретить всё лицом к лицу?

– Да! Рыцари из семейства Хепбёрн не отступают до самого конца! Таков наш семейный девиз! – заявил Ларри.

– Другими словами, в самом конце ты всё-таки можешь и отступить? – ехидно заметила Дженни.

– Конечно! Но у нас есть ещё один девиз, который звучит так: «Победа принадлежит народу, но улыбки принадлежат рыцарю». То есть – мне!

– Какой беспечный девиз. И какие у него основания?

– Их нет! Из поколения в поколение нашу семью это никогда не волновало!

– ...На днях я запущу расследование о том, как семья Хепбёрн просуществовала последние 400 лет.

– Вот так всё и произошло. За деталями признания обращайтесь к Ларри. А сейчас я хочу, чтобы вы раздобыли любую, какую только сможете, информацию насчёт известной вам особы.

– Ларри слишком далеко зашёл. В каком месте родители проворонили его воспитание? Теперь мне действительно хочется присоединиться к веселью.

– Наталья, твои слова расходятся с твоими желаниями. Но если я могу помочь, я хотела бы помочь. Наверняка Ларри много чего хочет разузнать про неё.

Шёл двадцать четвёртый день – следующий после признания Стеллы. Небо было ясным.

Дженни, а также учащиеся в одном классе Наталья и Мэг встретились на перемене в широком коридоре главного корпуса школы. Дженни передала Ларрину просьбу Наталье с Мэг.

Они не стали долго разговаривать и быстро разошлись, так как им надо было идти на следующие уроки.

Примерно час спустя...

По тому же коридору прошёл Ларри.

Он приковал к себе множество любопытных взглядов.

Слева от него шла Стелла.

Правая рука Стеллы крепко сжимала левую руку Ларри, и держались они так близко друг к другу, что казались одним человеком. С плеча девочки свешивалась сумка, а в левой руке она несла большой свёрток.

– Что за чёрт? – Неужели это Хепбёрн? – Ларри с привлекательной девочкой? Не может быть! – Фу! Вот же выпендрёжник! – Катись в ад, герой-любовник! – Как вульгарно! – А он её не насильно принуждает? – Наверное, кому-нибудь стоит её спасти... – Может, надо позвать учителя?

Ларри обладал прекрасным слухом. Он мог расслышать каждое слово из раздающихся вокруг сплетен.

– Эм-м... С-Стелла?

Ларри держал спину прямо, но в голосе его чувствовалась нервозность.

Стелла рассеянно посмотрела на него.

– Да?.. – спросила она еле слышным голосом.

Встретив взгляд Стеллы так близко у своего лица, Ларри ненадолго застыл, но, наконец, он заговорил:

– Эт-то-о... Т-тебе не тяжело так идти?

– Мне... нормально...

– А... хорошо. Ясно.

Ларри сдался – много в чём – и снова перевёл взгляд вперёд. И он пошёл по коридору, практически прильнув к бедру Стеллы. Так они держались вместе с тех пор, как он её встретил перед дверью в класс.

На глазах у всех встречных они вошли в школьную столовую.

– Что будешь заказывать?

– Я принесла... обед, – Стелла слегка приподняла большой свёрток в левой руке.

Затем она, наконец, отделилась от Ларри и направилась вперёд, к столу у выхода с раздаточной линии – то есть, к самому заметному месту в столовой.

– Сядем здесь?

– Д-давай...

Когда Ларри присел, Стелла мигом принесла две чашки чая с ближайшей стойки и развязала свёрток.

Внутри находился трёхэтажный контейнер для обеда.

– Я сама приготовила...

– С-спасибо. Можно открыть?

– Лучше я...

Стелла открыла крышку. Первый уровень контейнера содержал в себе различные бутерброды. Второй – жареную курицу и отварные овощи. Третий был полон ягод вишни и винограда, а также других фруктов.

– Ничего себе! Просто потрясающе, – открыл от удивления рот Ларри, на мгновение позабыв о том, что на них со всех сторон смотрят школьники. Еда была приготовлена на профессиональном уровне. – Стелла, ты всё сделала сама?

– Да... Я... хорошо готовлю.

– Выглядит очень аппетитно! Приступим!

– Да...

Восторг Ларри привлёк ещё больше взглядов.

Ларри со Стеллой вытерли руки принесённым девочкой полотенцем.

– Начнём с бутербродов...

Прежде чем Ларри успел протянуть руку к бутербродам, маленькая рука Стелла тут же взяла одну штуку:

– Вот...

Она протянула бутерброд ко рту Ларри.

Голубые глаза мальчика стали размером с тарелку. Он почувствовал кровожадные взгляды окружающих их со всех сторон школьников.

– Будь мужчиной! – пробормотал он себе под нос и сделал укус.

Ларри прожевал кусок бутерброда.

– М-м! – проглотил его и улыбнулся.

– Супер! Очень вкусно! Ты замечательно готовишь!

– Большое... спасибо...

Со стороны они представляли собой картину счастливой пары.

– Будь проклят, белобрысый! – Какая мерзость! – Чёрт побери, даже у девятиклассника есть подружка! Аж завидно! – У них практически медовый месяц! – Хелпёрн, в аду для тебя приготовлено особое место. – Катитесь в другое место!

В школе полно мест, где вы не будете выделяться перед всеми! – Может, действительно позвать учителя...

Ларри со Стеллой тепло устроились посреди бури убийственного негодования.

– Очень вкусно. Стелла, я и сам могу поесть. Можно?

– Д-да, пожалуйста.

– Давай, ты тоже поешь!

– Хорошо...

Ларри волком накинулся на еду, пока Стелла с невыразительным видом отщипывала по маленькому кусочку. Сидящие в самом центре столовой, они привлекали к себе очень много внимания.

Мимо их стола прошла пара двенадцатиклассников. Как только они оказались вне досягаемости слуха Серона со Стеллой, они заговорили:

– Они, в самом деле, встречаются? Или пацан её на чём-то поймал и теперь шантажирует?

– Может и так. А может, девчонка ему просто проспорила. Как бы то ни было, они друг другу совсем не подходят.

Но их язвительная критика достигла других ушей...

– Ха-ха-ха! Правильная оценка. – Пусть говорят, что хотят.

Их услышали веселящаяся от души Наталья и как обычно улыбающийся Ник. Они сидели за четырёхместным столом вместе с Сероном и Мэг на значительном расстоянии от Ларри.

– У них очень хорошая атмосфера. Меня всегда восхищали школьные свидания, – беззаботно вставила романтическое замечание Мэг.

– ...

Сидящий рядом с ней Серон – впервые за всё время обедающий с Мэг в школьной столовой – вёл себя ещё даже тише обычного.

На их столе были разложены обеденные контейнеры Мэг и Ника, а также подносы Натальи и Серона.

Серон заказал бутерброды с запечённой говядиной и тарелку супа минестроне. Наталья взяла то же самое, плюс пиццу с морепродуктами. Наряду с четырьмя кружками с чаем, на столе почти не осталось свободного места.

Стараясь не опрокинуть посуду со стола и не спуская глаз с общающихся Ларри со Стеллой, они обедали и обсуждали текущую проблему.

– Кто-нибудь нашёл новую информацию о цели? – спросил Ник. Первой ответила Наталья:

– Не-а. Начну-ка я с пиццы.

– А ты, Серон?

Серон покачал головой:

– Как ты понимаешь, я не мог ходить вокруг и спрашивать у всех встречных.

– Понятно. Мэгмика?

– Я тоже ничего не нашла. После занятий я спрошу у старшеклассниц из хора.

– Ясно. Что же касается меня, я кое-что раздобыл.

– Выкладывай, – поторопила его Наталья.

– Похоже, что наша цель действительно имеет отношение к Сероновым часам.

– Ого.

Остальные трое дружно закивали. Серон бросил взгляд на часы «Уитфилд» у себя на левом запястье.

– Сегодня утром я повстречал знакомого старшеклассника, и у него оказалась точно такая же модель часов. Я сделал ему по этому поводу комплимент. Модель, конечно, отличная, но я заговорил с ним потому, что он является экспертом в данном вопросе. Некоторое время он хвастался мне своими часами, потом упомянул, что наша цель посещает эту самую школу. Как оказалось, он её знает.

Некоторое время остальные трое находились под впечатлением от рассказа Ника. Затем...

– Значит, это всё, что у нас есть на данный момент. Будем надеяться, что шеф тоже что-нибудь раздобудет, – произнесла Наталья.

Серон посмотрел на Ларри.

Ларри со Стеллой всё ещё сидели за столом, обедали и о чём-то разговаривали.

– Я думаю, мы должны узнать друг друга чуть получше, – предложил Ларри, как только они начали есть.

– Д-да, – вяло согласилась Стелла.

Ларри поинтересовался, как много она о нём знает.

– Немного... Просто... в столовой ты мне понравился...

– Тогда, полагаю, мне стоит о себе рассказать.

Ларри начал рассказывать ей о том, когда у него день рождения, какие у него увлечения и интересы, рассказал о своей мечте стать знаменитым военным, и кучу другой информации о своей семье. После чего...

– Ясно... большое... спасибо, – ответила внимательно слушающая его Стелла.

– Не стоит благодарности. А как насчёт тебя? Расскажи мне о себе.

Стелла посмотрела на улыбающегося Ларри и покачала головой:

– Возможно... тебе будет скучно.

– Да ладно, это неправда.

– У меня нет увлечений... Я всё время учусь... Люди называют меня угрюмой.

– Не обращай внимания на этих людей! У тебя полно времени, чтобы выбрать себе увлечение, – торжественно объявил Ларри. Другие школьники по-прежнему бросали на него неодобрительные взгляды. – Между прочим, Стелла, чем занимается твоя семья? Есть производитель часов с таким же названием. Поэтому я так догадываюсь, что ты имеешь к нему отношение?

– Эм-м... да. Мой пра-прадедушка основал фирму... а дедушка сейчас ей управляет... Отец работает в ней инженером...

– Так и знал!

– Поэтому... вне школы со мной всегда ходят телохранители...

– Ясно... Что же, вполне логично. Мои предки, когда я был маленьким, тоже приставляли ко мне охрану. Поэтому ты и хочешь встречаться только на территории школы, правильно?

– А ты... уважаемый Хепбёрн... откуда про меня узнал? Только по фамилии догадался? – неожиданно настойчиво спросила Стелла.

– Не только по имени. Решающим фактором стала твоя левая рука, – Ларри указал пальцем.

– ...

Удивлённый взгляд Стеллы быстро перепорхнул на своё тонкое запястье левой руки. Вокруг запястья были обёрнуты маленькие женские часы. У них был белый кожаный ремешок и серебряный корпус с розовым циферблатом.

– Это ведь у тебя женские наручные часы «Уитфилд»? Я видел такие в каталоге, и, по-моему, они были довольно-таки дорогими. Судя по их цене, я предположил, что ты из семьи Уитфилд. Можно посмотреть часы? – без какого-либо злого умысла попросил Ларри.

– Нет! – неожиданно громко воскликнула Стелла, правой рукой хватаясь за запястье.

– Эм... – вздрогнул Ларри.

Стелла быстренько сняла часы и обернула их в носовой платок, прежде чем убрать в свою сумку. Затем она с болезненным видом посмотрела на Ларри:

– П-прости...

– Тебе не за что извиняться.

– Эти часы... для меня особенные. Они уникальные... поэтому я не должна их показывать людям...

– Логично. Ты же из семьи часовщиков! Не переживай!

– Спасибо. Уважаемый Хепбёрн... тебе нравятся наручные часы?

– Да. Я обожаю всё, что связано с механикой! Да, и ещё, когда ты меня называешь «уважаемый Хепбёрн», это звучит несколько странно. Можешь звать меня Ларри. Просто Ларри будет достаточно.

– Я не могу... ты же всё-таки старше... – сказала Стелла, отрицательно качая головой.

– Д-да... Ну, тогда без разницы. Не переживай! – неловко захихикал Ларри.

Интересно, сколько раз они уже обменивались этими фразами? Что же, вернёмся к их разговору.

– К слову о часах, я надеюсь когда-нибудь купить себе «Уитфилды». Что-нибудь крепкое и водонепроницаемое, чтобы можно было надевать их на тренировки.

– Ясно...

– Ага, но ты не забивай себе голову! К тебе это не имеет никакого отношения. Когда-нибудь я накоплю на них!.. Стелла, тебе тоже нравятся часы?

Стелла подняла взгляд и впервые за весь день кивнула самым искренним и убедительным образом. И впервые за всё время она слабо, очень слабо улыбнулась Ларри.

– Я их обожаю...

– ...

От её взгляда и улыбки, по спине Ларри побежали мурашки. У него покраснели щёки.

– Внутри каждого часов словно заключена маленькая вселенная...

– В-вселенная?

– Да... Подобно тому, как планеты привязаны к звезде, даже если они разделены большим расстоянием... Мне нравится, как в маленьком корпусе по механизмам передаётся сила. Как идеально подходят друг к другу шестерёнки, вечно вращаясь вместе...

– ...

Ларри смотрел, как взгляд Стеллы становился всё дальше и дальше. Его пылающие щёки постепенно вернулись в нормальное состояние.

– «Вечно вместе»... – пробормотал он про себя тихим голосом.

Издаലെка за парой наблюдали.

– Интересно, о чём они говорят? – поинтересовалась Наталья.

– Наверняка о чём-то романтичном! Она ведь такая цветущая! – воскликнула Мэг.

– Мне больше кажется, что она витает в своём собственном мире. Она затерялась в собственных мыслях, не особо обращая внимание на Ларри, – высказал своё мнение Ник.

Последним заговорил Серон:

– Мне кажется, Ларри что-то задумал.

– О-о. И почему это? – спросил Ник, поворачиваясь к нему.

– Просто предчувствие, – ответил Серон.

Все четверо уже покончили с обедом. Так как они чувствовали себя виноватыми за то, что в переполненной столовой бесцельно занимают целый стол, то они решили удалиться.

Договорившись по возможности встретиться после занятий, Серон с Натальей отнесли свои подносы в сдачу грязной посуды, в то время как Ник с Мэг попросту с ними распрощались.

Пока Серон с Натальей относили подносы, Ларри со Стеллой тоже закончили обедать и собрали обеденный контейнер девочки. После чего они вместе скрылись в глубинах центрального двора.

– Значит, ему как-то удалось не быть брошенным в первый же день, – заметила Наталья почти разочарованным тоном.

В этот же день после уроков.

Серон сидел один в клубной комнате, внимательно изучая каталог часов «Уитфилд».

Называть издание «каталогом» было почти неверно, так как оно имело роскошный переплёт как у книги, и было полно цветных фотографий. Естественно, это был не тот тип каталогов, которые бесплатно раздают розничные торговцы. Данный каталог выпускался крупным столичным магазином престижных наручных часов, с которым по просьбе Серона связалась его мать Карен.

«Что? Если тебе нужны новые часы, я могу их тебе купить», – так сказала по телефону его мать, но Серон вежливо отказался, сказав, что нынешние часы его вполне устраивают.

Все часы в каталоге, без каких-либо исключений, были экстраординарными. Соответственно, такой же была и написанная снизу под ними цена.

В этом же каталоге Серон нашёл и свои часы, и впервые за три года ношения узнал их стоимость.

– ...

Он отвесил своей матери беззвучные слова благодарности.

«Если в Столичном Округе у тебя когда-нибудь закончатся деньги, ты можешь их продать и тем самым выручить средства на некоторое время», – такой она дала совет, вручая ему часы.

– Теперь до меня дошло, – слабо кивая, пробубнил себе под нос Серон.

Он пролистал ещё несколько страниц и дошёл до раздела с парными часами. На самом видном месте были изображены мужчина и женщина с одинаковыми по дизайну наручными часами. Под фотографиями значились надписи: «Доказательство нашей любви», «Связь, которая будет с нами всегда», «Подарок дорогому человеку» и так далее.

– ...

Серон призадумался. Он очень глубоко погрузился в размышления. Некоторое время он витал в своих иллюзиях, пока кто-то не открыл дверь.

– Привет, Серон.

Это оказался герой столовой.

– Ларри?.. Всё хорошо?

– Ха? Разве я выгляжу плохо?

– Нет. Просто я подумал, что ты сейчас должен находиться со Стеллой.

– А-а. Я только что с ней попрощался. Её забирают домой сразу после занятий, так что сейчас мы не можем с ней погулять. По этой же причине она не состоит ни в одном клубе... Хочешь чаю? Я мигом заварю.

– Конечно, давай.

Как обычно, Ларри умело принялся заваривать чай. Тем временем Серон доложил ему новую информацию – ту самую, которую удалось получить Нику.

– Ага. Я тоже за обедом расспросил Стеллу. Всё так и есть. Похоже, она действительно живёт, словно птица в золотой клетке.

– То есть, новой информации у нас, по сути, нет.

– Нам остаётся только надеяться, что шеф что-нибудь раздобудет, – произнёс Ларри, возвращаясь к диванчикам с заварником в руке. Отсутствующая днём Дженни, используя свои умения, должна была во время перемены прочесать всю школу.

– Спасибо, – сказал Серон, получив чай. Об обеденном свидании Ларри он не задал ни единого вопроса.

Как только Ларри наполнил собственную кружку, он тут же заметил лежащий на столе каталог.

– Ого, это же каталог часов «Уитфилд»?! Да ещё и этого месяца! Это твой? Не против, если я гляну?

– Бери. Я попросил его у мамы просто для справки. Он пришёл по почте этим утром.

Ларри жадно пробежался по страницам. Он раскрыл каталог в определённом месте, положил его на стол и повернул под 90 градусов, затем указал на одни из часов.

– Если спросить у меня, то вот мой выбор! Водонепроницаемые часы с глубиной погружения до ста метров! Они с автоподзаводом, показывают дату, и, кроме того, можно определять время с помощью безеля. Данные часы поставляются военным. И теперь я понимаю, почему армия спонсирует их производство! Но, блин, какие же они дорогие!

Серон изучил страницу.

– Циферблат на двадцать четыре часа с функцией показа двух временных зон. На самом деле даже трёх зон, если учитывать вращающийся безель. *(прим. пер.: поворотное кольцо на циферблате часов, является простым аналогом таймера)*

– Твой родной город находится в том же часовом поясе, что и столица, ведь так?

– Да, на самой границе. Но для дальних поездок такие часы определённо будут полезными. Вскоре мы сможем в мгновение ока преодолевать большие расстояния на коммерческих самолётах. А так, у меня есть одни часы и другие мне пока не нужны.

Ларри продолжил изучать каталог.

– Ты только посмотри. У них в конце напечатана история компании... Ага. И тут ни слова о семейной вражде.

– Ничего удивительного. Ник нам не много о ней рассказал, и мне интересно, что у них случилось? – высказал свои размышления Серон.

– Тут всё очевидно. Основатель умер, а два его сына разошлись во мнениях касательно путей управления фирмой. Один сын выиграл, а второй проиграл, – ответил ему Ларри.

– И дедушка Стеллы оказался победителем.

– Как-то так. Второй, должно быть, испытал настолько сильные душевные страдания, что даже поменял фамилию и основал новую часовую компанию. Но...

– У него ничего не вышло?

– Типа того. Проигравший брат не был часовщиком, для него ведение дел оказалось важнее качества работы. Ему так и не удалось создать что-либо впечатляющее. Поэтому он сдался и запустил совершенно другой бизнес, который, по-видимому, имел большой успех. Не знаю, что это было, но раз у него всё пошло, то он, наверное, действительно был хорошим бизнесменом.

– Ясно... Как интересно.

– Я слышал, что две семьи до сих пор собакатся друг к другу. Но если они случайно сталкиваются где-нибудь на бизнес-форуме или конференции, то всё же стараются сохранить лицо.

– Ну, это понятно... Управлять компанией, должно быть, тяжело, – мрачно произнёс Серон. В этот момент вернулась президент клуба:

– Фу-х, я вернулась... Остальные так и не показывались?

– С возвращением, Дженни.

– Привет, шеф. Чай готов. Он чуть остыл, так что теперь в самый раз.
Дженни заперла за собой дверь на ключ, села на своё место и взяла кружку с чаем.

– Вы первые, – приказала она.

Ларри доложил ей всё, что случилось в столовой, а Серон подтвердил тот факт, что Стелла происходит из семьи часовщиков Уитфилд.

– Да уж. Похоже, что мне удалось узнать побольше, чем вам... – сказала Дженни.

– Меньшего от тебя и не ожидалось. Крупный трофей?

– Ещё бы. Но сразу предупреждаю, – Дженни понизила голос, – новости для тебя не очень.

– Хм... – ...

Ларри недовольно надулся, Серон же, как обычно, ничего не произнёс.

– Остальные не пришли, так что скажу только вам двоим. Во-первых, Ларри, ваша любовная посиделка в столовой со Стеллой теперь на слуху у всей школы. И более того, о ней говорят даже в учительской.

– Чего-о?! Ты меня разыгрываешь? – взорвался Ларри.

– Насчёт школьников я не удивлён, ведь Ларри со Стеллой обедали у всех на виду. Но откуда про них узнали в учительской? – скорчил рожу Серон.

– А вот тут и начинаются странности.

– Какие?

– На всякий случай я лично отправилась в учительскую, чтобы проверить. И я подслушала, как учителя разговаривали у двери в комнату отдыха.

– Что они говорили?

– Девятиклассник Хепбёрн и восьмиклассница Уитфилд состоят в здоровых романтических отношениях с целью пожениться.

– Чего-о-о?! – у Ларри отпала челюсть. Из кружки, которую он держал в руках, немного расплескался чай.

– Успокойся. В общем, я подумала, что жениться тебе пока ещё рановато, поэтому поинтересовалась у учителей, от кого они это услышали.

– И? – Что они сказали?

Так одновременно спросили Серон с Ларри.

– От восьмиклассницы, которая знакома со Стеллой. Она рассказала им сегодня после дневных уроков, что одноклассницы Стеллы, забавы ради, поинтересовались у неё, как у вас с ней складываются дела. И Стелла им так прямо и сказала – вы встречаетесь и потом поженитесь. Хотя мне всё это кажется несколько странным.

– Хм-м... – держась за подбородок, Серон задумался.

– Стелла ни за что бы такое не сказала! Эти девчонки просто распространяют нелепые слухи, – поставив чайную чашку на стол и поднимая руки вверх, протестовал Ларри.

– Ну и ладно, разве это важно? Это, кстати, были ещё хорошие новости.

– Хм? – Как?

Осознание услышанного поразило одновременно и Ларри, и Серона.

– То есть, ты подразумеваешь...

– ...есть новости и похуже?

Они с мрачными лицами смотрели на Дженни.

– Да, – ответила девочка, кивая. – Среди восьмиклассниц уже некоторое время гуляет один слух насчёт Стеллы.

– Что за слух? – Что за слух?

– На самом деле слух появился почти год назад, то есть, примерно через полгода после поступления Стеллы в школу. И звучит он так «Стеллу настойчиво преследует какой-то старшеклассник».

– ...

Серон промолчал.

– Серьёзно?.. Надеюсь, это не про меня? – возмущённо произнёс Ларри.

– Что, совсем дурак? Ты тут ни при чём. Я же сказала, что слуху уже целый год.

– А, точно. Прости, можешь продолжать.

– «Старшеклассника и Стеллу Уитфилд замечали по всей школе, и всегда в укромных местах, типа в тени за лестницей или на складе спортивного инвентаря. При этом Стелла всегда выглядела обеспокоенной. В этом году их видели даже ещё чаще.» Вот краткое изложение показаний очевидцев. Словно лесной пожар этот слух, конечно, не распространился, но большинство восьмиклассниц о нём знают. Но! – Дженни сделала выразительную паузу. – Это по-прежнему просто слух. Веских доказательств того, что он угрожает ей или применяет к ней насилие, нет. Их просто видели вместе, вот и всё. Когда кто-то спрашивает Стеллу о старшекласснике, она естественно всё отрицает.

– Что за чёрт? Какой жестокий слух. Девчонки порой бывают просто несносными! – закипел Ларри.

– Дженни, – произнёс Серон, прерывая своё долгое молчание, – ты что-нибудь узнала про старшеклассника?

– Серон, это всё не так просто. Ты хоть представляешь, сколько их в нашей школе обитает?

– Не представляю. Но у меня такое чувство, что ты уже нашла зацепку.

– Ха! Ты меня раскусил, – ответила Дженни, подсакивая с дивана и направляясь в проявочную комнату. С находящейся за дверью полки она взяла фотографию. Затем, она положила эту фотографию на стол.

Обладающая размерами с блокнот чёрно-белая фотография была ещё влажной.

– Хм... – Что это?

Серон с Ларри изучили изображение. На нём отображался школьник, снятый от колен и выше. Школьник не был единственным объектом на фотографии, поскольку был снят в толпе идущих людей, но именно он был отдельно вырезан из кадра и увеличен. То небольшое, что находилось на заднем плане, оказалось не в фокусе, но всё равно отдалённо напоминало здание школы. Так что фотография, должно быть, снята где-то на территории школы.

Мальчик был очень хорошо сложен, и обладал ростом даже выше большинства взрослых. Остальные школьники на фотографии едва достигали ему до подбородка.

У мальчика были широкие мускулистые плечи и грозные черты лица. Но само выражение на лице отличалось мягкостью, почти до робости.

Если описывать его деликатно, то он был похож на спортсмена. А если говорить более прямо, то на гориллу.

В левой руке он нёс школьную сумку, на правом же запястье красовались наручные часы.

Ларри некоторое время рассматривал фотографию, затем спросил:

– Это кто?

– Тот самый школьник из слухов.

– Чего-о? – у Ларри отпала челюсть. Тем временем Серон довольно улыбнулся, что было для него редкостью:

– Дженни, ты просто потрясающая.

– Это точно он? Тот самый старшеклассник? – задал вопросы Ларри.

– 80–90 процентов из 100. Я попросила одну свидетельницу его описать, и мне было довольно трудно найти кого-нибудь ещё, так подходящего под её

описание: телосложение как у гориллы, но выглядит скромнее, чем школьница, а ещё носит часы на правой руке.

– Значит, это тот самый, кто...

– Я предположила, что такого как он будет легко найти, и мне посчастливилось его заметить в центральном дворе возле столовой. Я дождалась, когда он закончит обедать и сфотографировала его, когда все поднялись со своих мест. Я также разузнала, какие у него занятия после обеда.

– Дженни, ты просто невероятная! Ты снимала скрытой камерой?

– Я бы хотела, чтобы ты это называл случайной съёмкой. Я притворилась, что фотографирую здание. После чего пропустила один урок, чтобы проявить и напечатать фотографию.

– Ужас какой... Клуб журналистики воистину пугает... Дженни, кто ты на самом деле такая? – воскликнул Ларри, потрясённый и напуганный.

– На всякий случай я проверила списки школьников с их фотографиями в административном бюро. Больше никого более подходящего под описание не нашлось. Так что, вероятней всего, это он и есть.

– Как только тебя допустили до конфиденциальной информации? – удивлённо поинтересовался Серон.

– Руководитель бюро – наша заядлая читательница – никакой «проверки» мне не разрешала. Она просто позволила отличнице Дженни Джонс помочь упорядочить неправильно расставленные фотографии учеников, – невозмутимо ответила Дженни.

– ...

Не зная, что сказать дальше, Ларри по-прежнему разглядывал фотографию у себя в руках.

– Значит, ты знаешь, как его зовут? – спросил Серон. Дженни поднесла чашку чая к губам:

– Линус Фрэнсис.

Глава 4 – Линус

– Линус Фрэнсис. Учится в двенадцатом классе. Один из его предметов в нынешнем триместре, это Естественные науки 601: Астрономия. Это всё, что я про него знаю на данный момент, – пояснила Дженни.

– Хм-м. Даже если слухи о нём со Стеллой – правда, то всё равно пока ещё трудно сказать что-то определённое, – произнёс Серон.

– Ага. Может быть, он её преследует; а может, это действительно всего лишь слухи. Или быть может они просто друзья, и народ случайно увидел, как они в школе перебрасываются парой-тройкой слов. Или же...

– Или? – спросил Серон.

– Они встречаются.

– Что-о? – недоверчиво поинтересовался Ларри. – Почему ты так считаешь?

– Не знаю. Потому что они оба носят наручные часы.

– ...

Ларри затих.

– Это не может служить конкретным доказательством... – заметил вслух Серон, но вопреки своим словам, в голове он на полном серьёзе обдумывал идею подарить Мэгмике наручные часы.

– ...Слушай, Дженни, – серьёзным тоном произнёс Ларри. – А ты не можешь побольше разузнать про него? Про Линуса Фрэнсиса?

– Могу... А тебе зачем? Волнуешься? Или ревнуешь? – с игривой улыбкой пошутила Дженни.

– И то и то, – на удивление серьёзно сказал Ларри.

– ...Я сделаю всё, что в моих силах. Но сегодня я весь день моталась туда-сюда, так что на остаток дня у меня выходной.

Подмигнув, Дженни убрала фотографию к себе в сумку и направилась к телефону.

– Спасибо. Я вымою чашки, – произнёс Ларри, собирая чайные чашки и унося их в раковину.

– Ларри, Дженни, – подал голос Серон. – Предлагаю пока о Линусе остальным не рассказывать. По крайней мере, пока не узнаем о нём побольше.

– М? Ну, ладно.

– Хорошо. Неплохая идея.

Получив ответ, Серон тоже поднялся с места. Он убрал каталог часов в свою сумку и помог Дженни запереть дверь.

Уже в коридоре Дженни вручила Ларри фотографию почти такого же размера, как с Линусом Фрэнсисом:

– Чуть не забыла. Это тебе.

– Ха?

Взгляд Ларри упал на изображение.

– А-а-а-а!

Серон вздрогнул. Но не от фотографии, а от крика стоящего рядом Ларри.

Фотография изображала верхнюю часть тела Стеллы, и её лицо, глядящее прямо в фотоаппарат.

Кадр был снят чуть ранее в этот же день, когда она рука об руку шла с Ларри по коридору. Левая рука мальчика еле виднелась. Фотография была снята так изначально, а не обрезана позже. Даже было видно, что у кадра идеальная фокусировка.

Показывая фотографию Серону, Ларри повернулся к Дженни:

– Ко-ко-когда ты её сделала...

– Для досье мне нужно было изображение её лица. Пришлось понервничать, потому что я находилась достаточно далеко и у меня был всего один шанс, чтобы успеть её снять, – невозмутимо произнесла Дженни. Ларри же выглядел так, словно он проглотил жука.

– Дженни, ты меня пугаешь. Ты собираешься в будущем стать снайпером? Кстати, почему на фотографии нет меня?

– А зачем мне тебя фотографировать? Это будет лишней тратой отличной плёнки.

– Да уж... Ну, всё равно, спасибо.

Как только Серон тщательно рассмотрел фотографию, Ларри завернул её в носовой платок и запрятал подальше в свою сумку.

Особняк Хепбёрнов находился от школы в двадцати минутах езды на автобусе или же в часе ходьбы пешком. Хотя Столичный Округ был в большинстве своём застроен многоквартирными домами, вокруг особняка Хепбёрнов располагались в основном старинные поместья.

Дело происходило вечером после ужина.

Ларри находился у себя в комнате и делал домашнюю работу, делать которую ему вовсе не хотелось.

Обстановку в комнате составляли кровать, комод и стол. На кровати, словно в гостиничном номере, была постелена чистая простыня. Но заправил её не слуга или мать мальчика, а сам Ларри.

Просторная комната находилась в опрятном виде. Её стены покрывали постеры с мотоциклами и автомобилями, а также древние ружья, в которых применялся чёрный порох. Школьная и военная униформа Ларри были аккуратно развешены в платяном шкафу.

Сидящий в футболке и шортах Ларри боролся с заданной в школе домашней работой. В какой-то момент он услышал вдалеке телефонный звонок, но кто-то тут же поднял трубку.

Отец Ларри служил полковником в Федеральной армии, и уехал на несколько дней из дома на военные учения. Като – старший на шесть лет брат Ларри – жил согласно правилам в общежитии военной академии. Так что единственные, кто находился сейчас дома, это Ларри, его мать, дворецкий, горничные и несколько телохранителей.

– Готово...

Как только он закончил, Ларри сложил тетрадь и учебник в школьную сумку, чтобы не забыть их на следующий день. Затем он вынул из сумки фотографию.

С фотокарточки на него с ничего не выражающим лицом смотрела Стелла.

– ...

Ларри задумался.

– Интересно, о чём она думает? – улыбаясь, задал вопрос мальчик.

Неожиданно в дверь постучали. Ларри быстренько вернул фотографию на место и поинтересовался: «Кто там?» Из-за двери горничная сообщила, что ему поступил телефонный звонок.

– Хм-м...

Обычно горничные упоминают имя звонящего. Удивлённый Ларри вышел из своей комнаты и по коридору направился в телефонную комнату. В доме Хепбёрнов существовала отдельная комната для телефона, в которой можно было спокойно поговорить, и даже присесть на кресло, если разговор длится долго.

Он вошёл в комнату.

– Это действительно замечательно. В нашей семье мальчикам буквально вдалбливают, чтобы они хорошо относились к женщинам, так что я могу ими гордиться.

Его мать сидела в кресле и вела тёплый разговор по телефону.

– Ха? – Ларри удивлённо склонил голову набок.

Его матери – Мие Хепбёрн – было слегка за сорок лет. Необычно для женщины её возраста, её светлые волосы были коротко подстрижены, что придавало ей вид спортсменки. И действительно, она вела активный образ жизни, а её увлечениями были верховая езда и катание на лыжах. Она была более чем достойной парой для мужчины из семьи Хепбёрн.

– Кто там? – спросил Ларри, мучаясь в догадках. Мия, наконец, заметила его присутствие.

– Ох, лёгок на помине. Подошёл Ларри. Я ему сейчас передам трубку. Спасибо за приятную беседу... Одну минуту.

С этими словами Мия закрыла микрофон рукой.

– Держи.

– Кто звонит? Почему ты приняла мой звонок?

– Это очень важный человек. Как твоя мать, я просто обязана была поздороваться с ним первой.

– Стой, так это тот звонок, что я слышал раньше? Как долго вы с ним разговаривали?

– Не забивай себе голову. Представься должным образом и веди себя очень вежливо.

– ...

Бросив на мать недоумённый взгляд, Ларри сел на подогретое её телом кресло. Мия улыбнулась, помахала ему рукой и вышла из комнаты.

Ларри поднял трубку к голове:

– Прошу прощения, что заставил вас ждать. У телефона Ларри Хепбёрн.

[О! Вот и ты!]

Из динамика донёлся голос пожилого мужчины, который, казалось, находился в прекрасном расположении духа. Ларри никогда не слышал этот голос раньше.

– Да, это я. Прошу прощения, но мама не упомянула ваше имя. Позвольте узнать, кто вы такой?

[Хм-м, да у тебя энергичный голос... Рад познакомиться. Я – Обри Уитфилд, генеральный директор часовой компании «Уитфилд».]

– *Тот самый, кто выиграл семейную вражду!* – подумал Ларри, но мудро оставил мысли при себе. – Значит, вы дедушка Стеллы?

[Совершенно верно. Кажется, в последнее время ты о ней хорошо заботишься.]

– Я тоже рад познакомиться. Для меня большая честь разговаривать с вами. Эм-м... – удивился Ларри скорости распространения слухов. У него пронеслась мысль. – *Откуда он узнал?*

Господин Уитфилд весёлым тоном продолжил:

[Удивлён? Впрочем, как и я, когда Стелла за ужином внезапно объявила, что у неё появился парень! Я был сердечно тронут, когда увидел, каким тоном эта застенчивая и замкнутая девочка говорила сегодня со своими родителями!]

– Что? Так и сказала? Ого...

[Моего сына с его женой, что естественно, просто громом поразило. «Она ещё так молода», – сказали они мне. Ха! Да Стелла единственная, кому об этом решать. В наше время родители больше не могут принуждать своих детей жениться против их воли! Я всецело поддерживаю мою дорогую внучку. Нет ничего плохого в том, чтобы пока ещё молод испытывать новые возможности. Ты со мной согласен?]

– Д-да... к-конечно...

[Но, по правде говоря, мне стало интересно, на кого пал её выбор.]

– Что же, я вас прекрасно понимаю.

[Поэтому я узнал у неё твоё имя и позвонил.]

– *Ничего себе скорость, старик,* – подумал Ларри, но само собой вслух не сказал ни слова.

[Представь себе моё удивление, когда я узнал, что ты сын авторитетной семьи Хепбёрн! Величайших воинов Востока! Я тут же припомнил истории о твоих благородных предках, которые слышал, когда проходил службу в армии!]

– Это большая честь для меня. Я очень горжусь своими предками и надеюсь когда-нибудь стать достойным последователем их великих деяний.

[Хм-м. Приятно слышать, что ты уважаешь историю своей семьи, но при этом не зазнаешься. Рядом с таким молодым человеком можно чувствовать себя в безопасности. Отныне и впредь мне бы хотелось, чтобы вы со Стеллой ладили.]

– Непременно.

[К слову сказать, тебе нравятся наручные часы?]

– Так точно. Я их обожаю, как и любой механический аппарат: носить их, любоваться ими, возиться с ними.

[Превосходно! В таком случае я прошу тебя после окончания средней школы поступить в часовую школу «Уитфилд». Так как я директор школы, то гарантирую тебе особую квоту.]

– Простите? Я не совсем понял, что вы имеете в виду...

[Хм. Видишь ли, часовая школа «Уитфилд» обучает профессиональных часовщиков. А политика моей компании строго регламентирует, что управляющий сам должен быть часовщиком.]

– *Это из-за семейной вражды?* – подумал Ларри, но, конечно же, не посмел произнести эти слова вслух. – Ясно. А как это относиться ко...

[Если ты в будущем женишься на Стелле, то впоследствии станешь генеральным директором часовой компании «Уитфилд». Что, конечно же, требует, чтобы ты стал часовщиком. Теперь понятно?]

– Совсем ничего не понятно! Господин Уитфилд, пожалуйста, подождите! Я ещё так далеко о своём будущем не задумывался.

Ларри, мечтающему поступить в военную академию и стать кадровым военным, пришлось неуклюже соврать.

[Хм-м... Возможно я немного забегаю вперёд.]

– *Ничего себе, немного!* – подумал Ларри, но сумел сдержаться. Еле-еле сдержаться.

[Как бы то ни было, ты, всё-таки, подумай. Ведь Стелла моя единственная внучка. Она просто обязана унаследовать компанию. Если зять не сможет самостоятельно собрать хотя бы одних часов, то в будущем всех ожидают большие неприятности.]

– *А сейчас неприятности ожидают меня! Старик, ты чё, перепил, что ли?* – подумал Ларри, но коим-то образом удержался, чтобы не произнести опасные слова. – Я понимаю, что вы имеете в виду. Мы со знакомыми школьниками до сих пор стараемся разобраться, чем бы мы хотели заниматься после школы. У меня есть ещё три года до выпускного, и я надеюсь, что смогу накопить знания и опыт, чтобы однажды превзойти все ожидания, – уклончиво сказал он. Ларри безусловно точно знал, как ублажить взрослых, потому что ему частенько приходилось иметь дело с высокопоставленными военными чинами.

[Несомненно], – довольным тоном произнёс господин Уитфилд. После чего его голос помрачнел, словно он в один миг постарел лет на десять. – [Если бы только Стелла возглавила компанию... Вот только девочка совершенно ненавидит часы.]

– Как? Стелла ненавидит часы? Вы меня удивляете, – Ларри оказался искренне потрясён.

[К сожалению, так и есть. С самого рождения она окружена часами, поэтому мы с её родителями никогда об этом всерьёз не задумывались. Всё-таки Стелла никогда особо не умела выражать свои чувства. Но полтора года назад она стала высказывать своё мнение. Ни с того ни с сего она нам заявила, что ненавидит часы и даже видеть их не желает. Это, конечно же, нас огорчило, но мы не можем навязывать ей свои предпочтения. Я могу только надеяться, что это всего лишь переходный возраст, из которого она однажды вырастет.]

– Эм-м... – Ларри не смог удержаться. – Но разве Стелла не носит часы «Уитфилд»?

[Нет, не носит. Мы предлагали ей что-нибудь выбрать из нашего каталога, но она их все отклонила. Стелла сказала, что не хочет носить в школу что-то настолько дорогое. Иногда по утрам мы вместе выходим из дома, и на руках у неё ничего нет.]

– Яс-сно... Очень жаль про это слышать...

[Полагаю, у молодых и без того куча забот. Так что, возможно, Стелла однажды поменяет своё мнение. Спасибо, что в столько поздний час уделил мне время. Было приятно поговорить и с твоей матерью. Я непременно приглашу вас к себе, когда буду устраивать следующий званый ужин.]

– Б-большое спасибо.

[А теперь, позволь откланяться.]

– Желаю вам приятного вечера.

Ларри дождался, покуда с той стороны не повесят трубку, затем сам медленно опустил свою трубку на телефонный аппарат.

– ...

После чего он надулся и стал выглядеть расстроенным как никогда раньше.

Ход его мыслей прервала мама:

– Ларри, ты закончил?

Она открыла дверь и заглянула в комнату. Увидев, что разговор окончен, она вошла внутрь.

– Да. Я аж устал...

– Кто бы мог подумать, что тебе позвонит такой важный человек. И притом, попросит позаботиться о его внучке!

– Что он тебе рассказал?

– Что ты в школе ухаживаешь за наследницей Уитфилд на год младше тебя. Поздравляю! Ты уже подумываешь о женитьбе?

– *Только не снова. Почему все у меня спрашивают одно и то же?* – молча про себя пожаловался Ларри и резко обмяк. – Я не знаю. Кроме того, чтобы стать их зятем и потом возглавить компанию, мне для начала придётся стать часовщиком.

– Почему бы и нет? – прямо поинтересовалась его мать. Ларри взорвался:

– Я хочу быть солдатом, как отец и брат! Ты растила меня пятнадцать лет, и я думал, хотя бы это ты должна была знать!

– Я знаю... Но ты хочешь стать военным только потому, что являешься представителем семьи Хепбёрн? Или потому, что ты действительно этого желаешь?

– И то и то. Я хочу стать солдатом, потому что родился в этой семье.

– В службе в армии нет ничего плохого. Но ты должен думать о ней, не более как об одном из множества потенциальных вариантов. Тебе всего пятнадцать лет, и у тебя ещё полно времени, чтобы подумать о своём будущем.

– Не говори об этом так беспечно. Разве папа тогда не расстроится?

– Твой отец полностью со мной согласен.

– ...Чего?

– Мы никогда не обсуждали этого дома, потому что это не самая приятная тема для разговора, но Федеральной армии недолго осталось служить опорой Рокше.

– ...Наверное.

– Холодная война закончилась как только были обнаружены Фрески. (прим. пер.: обнаружение Фресок, раскрывающих историю народов Востока и Запада, является сюжетом книг «Аллисон» и аниме «Аллисон и Лилия») Поэтому вполне естественно, что бюджет на военные расходы снизили, а сами вооружённые силы сократили. Даже отменили обязательный воинский призыв.

– Вот поэтому кадровые военные и будут пользоваться большим спросом!

– Это звучит довольно убедительно. Ты сам знаешь, что семья Хепбёрн рада поставлять стране солдат. Но я также горжусь и тем, что у меня есть сын, который вполне способен управлять крупной компанией.

– ...

Ларри молчал.

– Я просто пытаюсь сказать, что если ты действительно любишь Стеллу, то волен выбрать путь в жизни отличный от пути семьи.

– ...

Ларри продолжал молчать.

– Не забывай, что перед тобой раскинуто множество путей, из которых ты можешь выбрать. Ты ещё молод, и не должен так скоро останавливаться на чём-то одном.

Следующий день – двадцать пятое число или одиннадцатый день нового триместра. Погода стояла пасмурная.

Ларри пошёл в школу. Он покинул свой район и вышел на главную улицу, по которой и держал путь около часа. Чем ближе он подходил к школе, тем больше школьников попадалось ему на глаза.

В этот день дела обстояли явно иначе, чем вчера. Окружающие Ларри школьники его узнавали, после чего тут же начинали перешёптываться. Причина сего была яснее некуда, поэтому Ларри решил не заморачиваться и погрузился в свои мысли.

– Может, стоит всё-таки рассказать Серону? Но что если я ошибаюсь? – размышлял он себе под нос, наконец, дойдя до кольцевой развязки перед школьной территорией.

Развязка была заполнена премиальными автомобилями, подвозящими учеников до школы. Для часа пик было ещё рановато, но людей уже скопилось немало.

– Смотри, это он. – Тот герой-любовник, о котором все говорят? – Что она в нём нашла? – Теперь вся школа о них говорит.

Ларри привлекал внимание всех окружающих.

– Всё нормально, не обращай внимания, – сказал самому себе Ларри, пытаясь пройти к битком забитым воротам.

– Уважаемый Хепбёрн...

Позади себя он услышал мягкий голос. Кто-то прикоснулся к сумке в его левой руке.

– М?

Ларри повернул назад голову и обнаружил за собой Стеллу. Она смотрела на него ничего не выражающим взглядом.

– Доброе... утро...

– Д-доброе... Как дела?

Вместо ответа Стелла прицепилась к его руке. Они начали движение тем же самым образом, что и в предыдущий день.

Остальные школьники на миг забурлили, но потом затихли. Ларри снова стал объектом множества горячих взглядов.

– Школа начинает выглядеть словно ЗАГС, – пошутил один школьник, когда Ларри проходил через ворота. *(прим. пер.: в оригинале на японском дано «словно церковь», что намекает на западноевропейский стиль свадеб в Рокше)*

Проходя ворота, Ларри бросил взгляд на левое запястье Стеллы.

Часов на нём не оказалось.

Во время большой перемены между вторым и третьим уроками.

– Привет. Спасибо за сотрудничество.

– Не стоит благодарности. Я большая фанатка твоей газеты.

Дженни на школьном дворе разговаривала с восьмиклассницей.

Во дворе стояли две прислонённые спинками друг к другу деревянные лавки, на которых могло поместиться около шести человек. Дженни сидела на одной лавке, восьмиклассница – на другой. Из-за того, что девочки смотрели в противоположных направлениях, со стороны казалось, что они отдыхают по отдельности.

Самопровозглашённая фанатка обладала высоким, как у модели, ростом. Она казалась взволнованной тем фактом, что может внести свой вклад в газету.

– Это так здорово, я словно нахожусь на тайном интервью! Спрашивай меня о чём угодно. Ты же хочешь узнать про Стеллу? О ней сейчас все говорят! Как она встречается со старшеклассником, у которого до дурости красивые светлые волосы!

У себя в левой руке Дженни прятала блокнот, а в правой она держала короткий карандаш.

– Я слышала, что она слишком тихая и у неё мало друзей. Это так?

– Хм-м, может быть. Она не состоит ни в одном клубе и на переменах мало разговаривает. А сразу после занятий едет домой. Но никто к ней за это плохо не относится.

– Я могу судить об этом по результатам расследования. Никто ничего плохого о ней мне не сказал.

– Вот видишь? Она сама по себе очень тихая, и к тому же не разговаривает у людей за спиной. Это самая замечательная черта Стеллы. Если тебе что-то нужно, она тебе поможет. А ещё она милая. Было бы здорово, заведи она побольше друзей.

– Ясно. Так вот, насчёт вчерашнего дня.

– Да-да?

– Слухи о ней и белобрысом распространяются невероятно быстро. Ты так не считаешь?

– Ага. Об этом говорили все, кто их видел. И даже сама Стелла сказала, что это правда...

– Сама? Лично?

– Да. Мы ждали дневной урок рокшенуксского языка, когда кто-то спросил у неё насчёт старшеклассника. «Он мой парень. Мы встречаемся и потом поженимся!» – ответила Стелла. Она же редко разговаривает, так что от её слов мы просто потеряли дар речи. Клянусь, после этого класс просто взорвался. А когда пришла учительница и спросила, в чём причина всеобщего шума, Стелла повторила то, что она говорила нам, и класс взорвался снова!

– ...Значит, она, и правда, сама всё подтвердила? Удивительно.

В своём блокноте Дженни записала «слух оказался правдой», после чего продолжила расспросы:

– Хорошо, отматываем немного назад. Ты в курсе слухов о Стелле и громадном старшекласснике?

– Ещё бы! Стелла и горилла – в прошлом триместре это была самая большая сплетня. Кстати, я тоже их видела вместе.

– Правда? Тогда, для начала расскажи, когда этот слух появился, и в чём конкретно он заключается?

– Ну-у, куча людей заявляло, что видели Стеллу с гориллой разговаривающими в укромных уголках. Я думаю, началось всё где-то с год назад. Постой, это же был тот триместр, когда мы поступили в школу. Так что должно быть даже больше.

Дженни кратко записала полученную информацию.

– То есть, вскоре после вашего поступления в среднюю школу?

– Да.

– Что из себя представлял этот слух?

– Так как Стелла почти никогда не разговаривала с мальчиками, то поначалу никто не поверил. Всё выглядело так, будто это очередная городская легенда. Но вскоре их стали видеть вместе с периодичностью примерно раз в месяц. И тогда все поняли, что это уже не легенда. Кто-то даже предложил Стелле пожаловаться учителю, если старшеклассник её преследует. Но Стелла прямо ответила, что это не так. Тогда все перестали волноваться. В смысле, до тех пор, пока последние события полностью не затмили прошлые!

– Когда ты видела их вдвоём?

– В прошлом триместре. Эм-м... примерно в седьмом месяце.

– Совсем недавно. И где?

– Я пришла к подружке в гости в общежитие – она живёт на последнем этаже – и там я выглянула в окно, чтобы полюбоваться видами. А с краю как раз видна была библиотека...

– Действительно, не самое людное местечко. На что походила их встреча?

– Вот тут самое интересное. Я никому об этом не рассказывала, потому что никто бы мне не поверил...

– Расскажи мне.
– Выглядело так, будто ни преследование, ни принуждение здесь и рядом не стоят.

– Значит?

– Они походили на влюблённую пару.

Рука Дженни на одно мгновение замерла над блокнотом.

– ...Почему ты так решила?

– Потому что это было... так мило.

– А точнее?

– Они смотрели друг на друга и...

Дженни поднялась с лавки.

– Спасибо. Ты оказала большую помощь.

– Рада была пригодиться! Если ещё что-то понадобится, ты знаешь, к кому обратиться!

– Если ещё что-нибудь вспомнишь, позвони мне после занятий в клубную комнату. Если никто не поднимет трубку, то позвони мне домой.

– Обязательно! Вот только я не знаю твоего номера.

– Проверь бумажный мусор под своей лавкой.

Школьница посмотрела вниз. Там, под небольшим камнем, лежал аккуратно сложенный лист бумаги.

– Ух ты, здорово! Прямо как в шпионском фильме!

– Увидимся.

Даже не удостоив друг друга взглядом, Дженни и её осведомительница разошлись по разным сторонам. Школьный звонок подал сигнал к окончанию перемены.

Возвращаясь в здание школы...

– ...

Дженни раскрыла находящийся в левой руке блокнот и перечитала последнюю запись.

[Они смотрели друг на друга и улыбались. Стелла никогда раньше не выглядела более счастливой и очаровательной, чем в тот момент.]

– Ну ты даёшь, Ларри. Видать, что-то заметил... – тихим голосом пробормотала Дженни, убирая блокнот в сумку.

– Ещё бы. Как они не могли стать предметом для разговора в школе, если каждый день себя так ведут? – заметила Наталья, закидывая кусок митлофа себе в рот.

Шёл обеденный перерыв. Наталья с Ником, а также Мэг с Сероном сидели вместе и обедали, как и в предыдущий день. Отличие составляло только в том, что в этот раз они все ели приготовленную в школьной столовой пищу. Каждый заказал митлоф и салат, а Наталья до кучи взяла ещё и похлёбку из моллюсков.

Как и в предыдущий день, Ларри со Стеллой сидели за отдельным столом на некотором расстоянии от них, как если бы находились в своём собственном

мире. Стелла снова принесла с собой контейнер с самодельным обедом. И сидящие вокруг них школьники снова смотрели на них смущёнными взглядами.

– Кто-то разузнал, что мы с Ларри друзья детства, и все начали до меня докапываться с расспросами о нём. Откуда мне знать, что у него там? Я ему кто, мамочка, что ли? Вот же блин, – пожаловалась Наталья.

– В моём классе ко мне тоже обратилась школьница из театрального клуба. «Похоже, что помогавший нам с летним лагерем блондин ходит на свидание с младшеклассницей. Разве мы не должны вызвать полицию?» – так спросила она у меня, – вставил слово Ник, поднося ко рту ломтик отварной моркови на вилке и затем его съедая.

– Это уж слишком... если двое счастливы друг с другом, то так тому и быть. Это же очень хорошо, – произнесла Мэг со слегка рассерженным лицом.

– ...

Сидящий напротив неё Серон, ничем не выдавая своего счастья, глядел на девочку.

Покончив с митлофом, Наталья продолжила:

– Кстати, Серон. Мы новой информации не получили. А шеф вчера что-нибудь раздобыла?

– ...

Молча опустив вилку и вытерев губы салфеткой, Серон подал голос:

– Нет. На данный момент ничего достойного внимания.

– Ясно.

Больше вопросов Наталья не задавала, полностью переключив внимание на похлёбку из моллюсков. Она зачерпнула ложкой бульон и попробовала на вкус. Глаза девочки под очками засияли.

– М-м... Вкусно. Ты стоишь того, чтобы твоя покорная слуга тебя съела, – прокомментировала она, беспощадно подчищая тарелку.

– Мэгмика, как проходит репетиция театрального клуба? – сменил тему Серон.

– Всё хорошо! Мне нравится!

– Да, всё замечательно.

Так ответили Мэг и Ник. Мэг продолжила:

– Учительница Кранц упорно трудится. Президент Сиарс и вице-президент Улерикс выглядят счастливыми. Но репетиции продолжаются. Сегодня мы тоже не сможем прийти в клубную комнату. Передай Дженни мои извинения.

– И мои тоже... Кроме того, что Ларри обрёл своё счастье, произошло ещё что-нибудь примечательное? – поинтересовался Ник.

Ответ Серона был краток:

– Нет.

Глава 5 – Наручные часы

После уроков.

Облака на небе сменились льющими дождевыми тучами. У школьных ворот словно цветы распускались зонты расходящихся по домам учеников, а участники спортивных клубов с негодованием взирали на небо.

Дженни вошла в комнату клуба журналистики. Серон с Ларри уже находились внутри. Даже не прикоснувшись к чаю, они с серьёзными лицами вели разговор.

– Что происходит? – поинтересовалась Дженни. Ей ответил Серон:

– Вчера вечером дед Стеллы позвонил Ларри.

– Что? – спросила Дженни, присаживаясь на диван. – Ларри, он попросил тебя позаботиться о внучке?

– Да.

– ...

Дженни неодобрительно нахмурилась. Серон тут же дал ей краткий пересказ того, что ему рассказал ранее Ларри.

– Ах да, забыл ещё добавить, – вставил дополнение Ларри, – я сегодня Стелле не говорил о звонке. Мне было неловко поднимать эту тему, и я не смог спросить у неё, почему она рассказала о нас своим родным.

Прослушавшая всё до конца Дженни предложила теорию:

– Превентивный удар.

– Ты о чём?

– Я предполагаю, что и родители, и дед Стеллы – одни из самых любящих людей в мире. Вероятно, они следят за всем, что делает их маленькая принцесса.

– То есть, полная противоположность твоим родителям? – пошутил Ларри.

– Наверное, – согласилась Дженни, затем продолжила. – Вот поэтому, чтобы контролировать родителей, она первой сделала свой ход, сказав им, что встречается с сыном авторитетной семьи.

– Но её дед сказал, что рад позволить ей встречаться с кем угодно.

– Это он так сказал, но со взрослыми никогда не знаешь, что у них на уме. Он может думать, что разрешает Стелле встречаться с тем, с кем она хочет, но со стороны всё выглядит совсем наоборот. Если бы ты его не впечатлил, он мог бы сказать «держись подальше от моей внучки». Но так как ты из семьи Хепбёрн, то он, вполне возможно, тебя одобряет. Так что будь благодарен своим предкам.

– Гхм... может быть ты и права... Спасибо вам, предки...

– Давайте предположим, что Стелла встречается со мной... – начал размышлять Серон. – Я сын матери-одиночки, являющейся главой новоиспечённой провинциальной продовольственной компании. Господин Уитфилд меня скорее всего не одобрил бы.

– Серон, не принижай себя! Твоя мать просто невероятный человек!

– И ещё одно, – произнесла Дженни. – Я разузнала, почему слухи о вашей со Стеллой будущей свадьбе распространяются так быстро...

– М? – Да?

– Потому что Стелла сама так сказала на дневных уроках. Это была не просто кучка сплетниц, раздувающих из мухи слона.

– ...

Серон глубоко задумался.

– Зачем ей так поступать? Я ведь даже отдалённо ни на что подобное не намекал. Может, она просто что-то не так поняла? – высказал свои сомнения Ларри. Он вовсе не выглядел счастливым, и говорил таким образом, словно у него было что-то на уме.

– Может и так. Возможно, Стелла не хотела, чтобы люди думали, что у вас незаконные отношения. Самый быстрый способ узнать – это спросить её лично.

– Я так и сделаю, – кивнув, сказал Ларри. – А ещё нам надо решить загадку с её наручными часами.

– Значит, она выставляет на показ свои отношения и носит часы, которых у неё быть не должно... – пробормотала Дженни, доставая из сумки блокнот и раскрывая его. – Линус Фрэнсис, 18 лет. Учится в двенадцатом классе, – неожиданно продолжила она.

Серон с Ларри слушали её внимательно, не пропуская ни слова.

– Его родители владеют сетью столичных универмагов. Ага, тех самых высокочеловеческих универсальных магазинов, которые расположены у всех трёх вокзалов Столичного Округа. Основателем бизнеса является дед Линуса, и его компания сейчас процветает. Так что он достаточно богатый человек. У него есть старшая сестра, но детальной информации о ней я не имею. Оценки по учёбе у него от низких до средних, и единственное что в нём есть примечательного это его телосложение. Он скромный и друзей у него не так много. Ещё он отверг все предложения спортивных клубов вступить к ним, и после школы сразу идёт домой. Хотя по его внешнему виду так не сказать, но он очень хорошо умеет работать руками. В прошлом году он в рамках подготовки школьного фестиваля в одиночку сделал для него очень сложные декорации. А ещё он всегда носит наручные часы... Это всё, что я смогла о нём раздобыть.

– Спасибо, – поблагодарил её Ларри.

– Ну и насчёт вчерашних слухов о Стелле...

– Да?

– Судя по всему, то, что они встречались в школе – правда. В показаниях свидетелей нет абсолютно никаких противоречий. Не похоже, чтобы восьмиклассницы преднамеренно распространяли глупые слухи.

– Преднамеренные слухи?.. – пробубнил себе под нос Серон.

– Свидетельница, с которой я сегодня разговаривала, сообщила мне, что в прошлом триместре заметила Стеллу с Линусом в библиотеке. И он вовсе к ней не приставал... свидетельница говорит, что они вместе весело смеялись.

– ...

Голубые глаза Ларри хоть потускнели, но мальчик даже не нахмурился.

– Дженни, ты ведь ещё следишь за ним? – спросил Серон.

– О-о. Почему ты так думаешь?

– Просто такое подозрение.

– Серон, тебе что, трудно ответить на мой вопрос? Ну хорошо... Да, я всё ещё за ним слежу.

– Каким образом? – поинтересовался Ларри.

– Как только он после школы засобирился домой, я тут же вызвала господина Каца и приказала ему проследить за Линусом. Мне захотелось узнать все его действия. Маловероятно, конечно, но может он встречается со Стеллой вне школы, – невозмутимо ответила Дженни.

– Ты просто нечто. Я на тебя рассчитываю.

– Господин Кац позвонит нам в клубную комнату, если увидит что-то стоящее. Мы подождём здесь до захода солнца, но многого ожидать не стоит. Я надеюсь вы понимаете, что вести расследование не так легко, как это может показаться, – строго предупредила Дженни. И в этот самый момент зазвонил телефон.

– Ох. – Ух.

Серон с Ларри тяжело задышали от нетерпения.

– Блин... – с погрузневшим лицом произнесла Дженни и подняла трубку. – Это я... Хм... Хм-м... Понятно... Где?... Хорошо. Как и планировалось, Литнер меня заберёт... Да... Спасибо за информацию. До встречи.

Дженни быстро закончила разговор и повесила трубку. Серон с Ларри посмотрели на девочку.

– Мы выследили перемещение Линуса Фрэнсиса. Сейчас я с Литнер поеду на разведку. Вы участвуете?

– Конечно же я еду!

– Поехали.

Незамедлительно ответили двое мальчиков.

– Отлично... По пути я расскажу вам детали.

Покинув комнату, Дженни, Серон и Ларри с зонтиками в руках направились к воротам. Дженни несла с собой ещё и кожаную сумку с фотоаппаратом.

Обычная после занятий пробка у ворот прошла, так что кольцевая развязка оказалась свободной. Все члены клуба журналистики забрались в небольшой фургон, которым управляла Эльза Литнер – водитель и телохранитель Дженни. Литнер была молодой темноволосой женщиной возрастом в районе двадцати пяти лет. Ранее она сопровождала клуб в летний лагерь, поэтому Серон с Ларри с ней уже были знакомы.

Серон занял пассажирское сиденье справа от водителя, Ларри и Дженни достались места сзади. Все дружно поздоровались с Литнер, после чего автомобиль тронулся в путь.

– Госпожа Дженни, ваши вещи позади.

– Спасибо.

Дженни развернулась и с багажного отделения за сиденьями достала длинную сумку. Внутри сумки находились большой однообъективный зеркальный фотоаппарат и похожий на астрономический телескоп непомерных размеров телеобъектив, достаточно большой, чтобы его можно было использовать в качестве дубинки.

– Ух ты, – у Ларри изумлённо округлились глаза.

– И цена у него соответствующая.

– И так понятно, могла бы и не говорить.

Дождь немного утих. Машина продолжала движение по оживлённой улице.

– И куда мы направляемся? – поинтересовался Ларри.

– На этой улице находится техническая школа Бальфур. Слышал о такой?

– Да. А ты, Серон?

– Нет, впервые слышу... Можешь рассказать подробнее?

– Это школа дополнительного образования. На самом деле она является филиалом профессионально-технического училища Бальфур, и занятия в ней начинаются в конце дня, когда студенты училища расходятся по домам. Ученики технической школы могут пользоваться помещениями и оборудованием училища, а уроки включают в себя самые разнообразные технические направления: от несложной деревообработки и до конструирования автомобильных двигателей. В этой школе в большинстве своём учатся люди, которые уже где-то работают, но хотят получить техническое образование, чтобы сменить сферу деятельности. Ну и стоимость обучения в ней соответственно дорогая.

– Спасибо, Ларри, – поблагодарил рассказчика Серон.

– Поразительно. Даже я всего этого не знала, – добавила Дженни. И она тут же догадалась, почему. – Ага, я поняла, откуда ты в курсе.

– Дженни, у меня что, это на лице написано?

– Ты не был уверен, что со своими оценками сможешь поступить в нашу школу, так? Поэтому ты чисто на всякий случай подумывал ещё и об училище. И ты выбрал ПТУ Бальфур, потому что это самое престижное училище во всём Столичном Округе, выпускающее высококлассных технических специалистов и инженеров. Я права?

– ...Т-ты великий детектив, Дженни. Значит, Линус пошёл в Бальфур?

– По словам Каца, он вошёл в неё без колебаний. Но...

– Но? – Но?

– По пути в школу он переоделся в туалете универсального магазина.

– Хм-м. – О как.

– Хотя техническая школа и предназначена для уже работающих людей, но в ней нет возрастного ограничения. Даже подросток может в неё поступить. Только...

Ларри продолжил с того места, где остановилась Дженни:

– Он стал бы бросался в глаза, если бы пришёл в форме старшей школы. Поэтому ему пришлось переодеться. И вполне логично, что он скрывает это от одноклассников.

– Я не стану печатать данную историю в газете, так как это не домыслы, а факт.

– Что у тебя за газета такая?.. Как бы то ни было, зачем Линус пришёл в техническую школу? Неужели он в ней что-то изучает?

– Наверное, если только он не ходит туда, чтобы позависать с учащимися там друзьями.

– Но Дженни. То есть, он ходит и в старшую, и в техническую школы? Каждый день? – с сомнением произнёс Ларри. Серон с ним согласился:

– Трудно представить, чтобы кто-то посещал две школы одновременно. Гораздо проще было бы с самого начала вместо старшей школы пойти в училище.

Может, он готовится поступать в университет, а в Бальфуре просто изучает что-то в качестве хобби?

– Или может его успеваемость настолько упала, что он решил попробовать Бальфур? Хотя, в таком случае проще было бы старшую школу вообще бросить. Ничего не понимаю, – произнесла Дженни.

К этому времени они оказались перед профессионально-техническим училищем Бальфур. Его три малоэтажных корпуса, окружённые низкими стенами, напоминали собой промышленную фабрику.

Дженни велела Литнер медленно проехать мимо училища. Проезжая мимо ворот, девочка прицелилась и стала фотографировать с помощью своего дальномерного фотоаппарата.

– Что будем делать? Я не сомневаюсь, что нас пустят на экскурсию, но в нашей школьной форме мы будем выделяться, – спросил Ларри.

– Обойдёмся без посещения. Литнер, отвезите нас к Кацу, – приказала Дженни. Автомобиль подъехал к многоквартирному жилому дому в соседнем с училищем квартале и остановился.

Дождь почти полностью прекратился.

– Возьми сумку, Ларри, – выходя из машины сказала Дженни, передавая тому длинную сумку. В это же самое время из здания вышел Кац в своём обычном чёрном деловом костюме.

– Добрый день, госпожа Дженни. Рад снова вас видеть, господин Максвелл. Господин Хепбёрн.

Кац повёл группу внутрь многоквартирного дома. Ларри перекинул длинную сумку через плечо и спросил:

– Нам разрешено войти?

– В доме есть квартиры, которые сдаются в аренду. Так что ведите себя так, словно пришли подыскать себе жильё.

Все четверо поднялись на лифте на пятый этаж. Там в коридоре они столкнулись с держащей в руках пустую корзину для покупок женщиной среднего возраста. Судя по всему, она была местной жительницей.

– Здравствуйте! Мы пришли посмотреть квартиры. Здесь очень милые и уютные помещения, – с улыбкой на лице поздоровалась Дженни. Женщина улыбнулась ей в ответ:

– Так и есть. Не торопитесь, когда будете осматриваться!

– Теперь, когда дождь закончился, вы собираетесь за покупками?

– Совершенно верно! В двух кварталах отсюда находится торговый район.

– Звучит очень удобно.

Ничего не подозревающая улыбающаяся женщина вошла в лифт.

Дженни, Серон, Ларри и Кац прошли до конца вестибюля – к общему балкону, заставленному стульями, столами и сложенным зонтом-парасолью.

С балкона им открылся вид на всю территорию училища Бальфур. Дженни стянула с плеча Ларри длинную сумку и вынула из неё фотоаппарат с прицепленным к нему телеобъективом. Затем она достала из своей собственной сумки два бинокля и вручила их Серону с Ларри.

Кац был единственный, кто остался на балконе стоять. Остальные же пригнулись, чтобы скрыться из виду, и направили свои линзы по направлению к училищу.

Не обращая внимания на мокрый пол, Дженни опустилась на одно колено и примостила длинный объектив на стул.

Три корпуса училища находились в прямой видимости.

– Я беру на себя ближайшее строение. Ларри, ты бери самое дальнее. Серон – то, что посередине. Как только увидите гориллу с фотографии, тут же об этом сообщите. И я надеюсь мне не надо вам напоминать, что мы делаем это только для того, чтобы выяснить, чем он занимается в этой школе.

– Самое что ни на есть подглядывание, – пробубнил Ларри, но всё же подчинился приказу и стал один за другим изучать кабинеты.

В первом классе, который он увидел, располагались широкие парты, за которыми около десяти взрослых учеников занимались деревообработкой. Красиво отделанные деревянные предметы вероятней всего обернутся роскошнейшими креслами.

В следующем классе ученики занимались резьбой по круглым пластам дерева. Это было традиционное рокшенукское искусство изготовления декоративной посуды.

Дженни тоже через видеоискатель просматривала классы.

В первом классе, который она увидела, ученики занимались изготовлением духовых музыкальных инструментов. Они осторожно сгибали золотистые латунные трубки.

В следующем классе ученики занимались настройкой различных духовых инструментов.

– Вот он! – коротко воскликнул Серон. – На первом этаже центрального здания. Третий кабинет справа.

Ларри с Дженни развернули свои линзы.

В кабинете парты и стулья располагались на одинаковых расстояниях друг от друга – всё так же, как и в обычной школе. Только здесь сами парты были очень высокими. Люди за ними сидели в белых халатах. Парты доходили им почти до плеч. Ученики почти обнимали парты, когда склонялись к расположенным на них перед глазами маленьким объектам и шевелили обеими руками за работой. На партах располагались настольные лампы и небольшие коробки, похожие на футляры для ювелирных украшений.

– На задней парте у окна. Это наверняка Линус, – произнёс Серон.

Как он и сказал, в конце класса сидел Линус с затянутой в белый халат массивной фигурой и огромными руками на столешнице. К его левому глазу было прицеплено маленькое цилиндрическое увеличительное стекло. Такое увеличительное стекло с большим увеличением называется «часовая лупа».

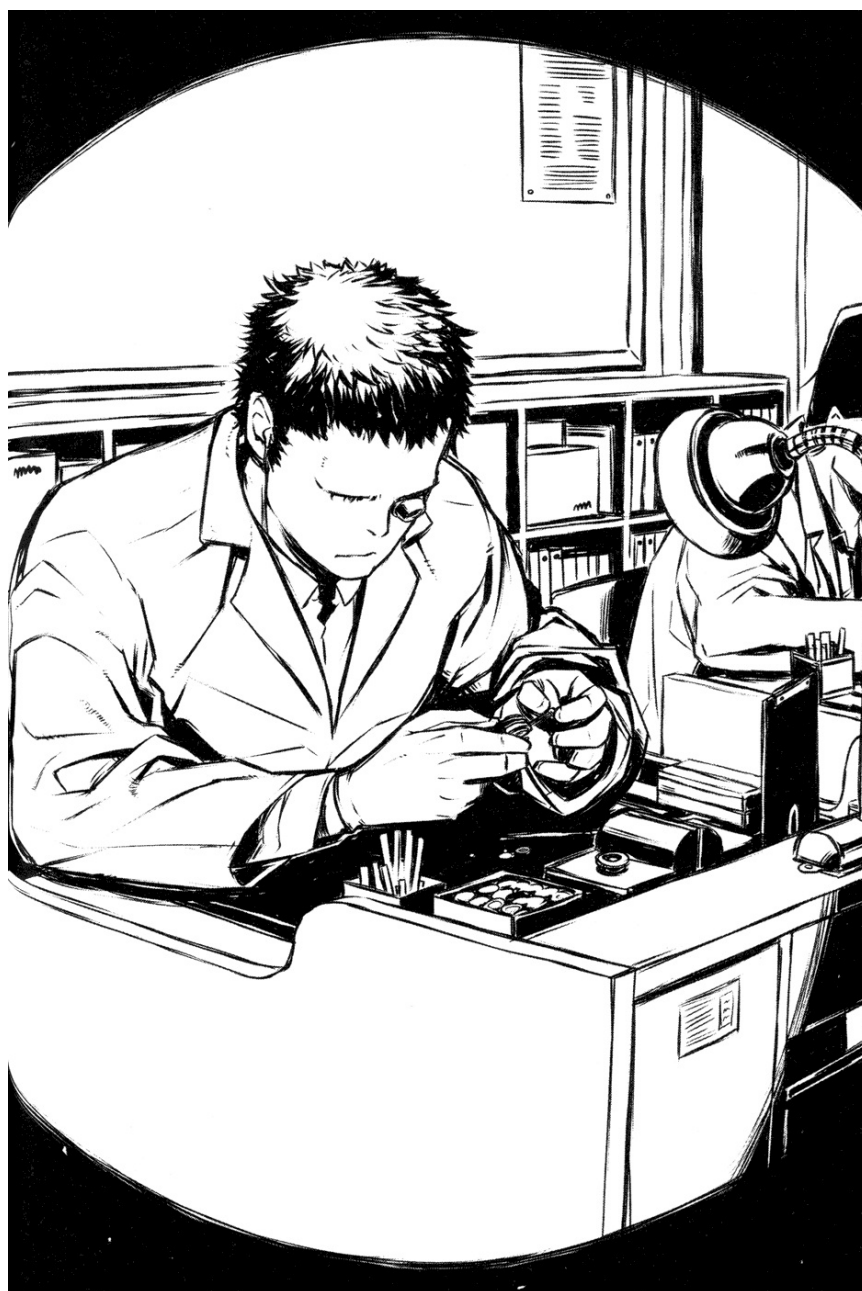
Полностью погрузившись в работу, Линус изучал крохотный объект перед ним. Если не учитывать направление его лица, то казалось, что школьник лежит на парте.

– Это точно он, – сказала Дженни, после чего раздался щелчок спуска затвора. Девочка промотала плёнку и сфотографировала ещё раз. Затем ещё несколько раз, меняя перед этим экспозицию.

– Что они там такое собирают так близко у глаз? – поинтересовался Серон. Через бинокли и фотоаппарат мелких деталей было не разобрать.

Но Ларри узнал их с первого же взгляда:

– Элементарно, – произнёс он довольно печальным тоном. – Это часы.

Как только отряд наблюдателей начал собирать вещи, чтобы уйти...

– Когда уже настанет мой черёд блистать? – прошептала Наталья.

Репетиция переместилась из спортивного зала в зрительный зал, в котором театральный клуб будет проводить показ постановки. Ожидая своего часа, Наталья со школьным оркестром сидели на стульях у подножия сцены, как это будет и во время представления.

На сцене кураторша Кранц со всей своей страстью давала участникам театрального клуба уроки актёрского мастерства. В результате оркестру и четырём хористкам делать было нечего. Десятки людей скучали в ожидании.

– Я хочу выступить. Я хочу петь, – прошептала одна из четырёх членов клуба хорового пения – девочка с хвостиками.

Учительница Кранц на сцене закончила и громко хлопнула в ладоши.

По сигналу, одетый в школьный спортивный костюм Чёрный рыцарь Ник выскочил с правой стороны сцены и занял её центр.

– Но запомни! Я знаю твою истинную личину! – воскликнул он громким голосом.

– Привет, Мэг. Давненько не созванивались.

[Да уж, минули многие времена, дорогая Лилианна Айкасия Коразон Уиттингтон Шульц. Как ваше здоровье?]

– Ух ты! Мэг, а у тебя хорошо получается говорить на древнем рокшенуксском наречии!

[Хе-хе-хе. Спасибо-спасибо. Во время репетиции представления я слышала очень много устаревшего наречия, вот захотелось и самой попробовать.]

– Всё ещё возишься с театральным клубом? Тебе не тяжело?

[Ага. Каждый день приходится потрудиться. Они вызывают нас, но чаще всего мне у них вообще не удаётся попеть. Прямо как сегодня.]

– Отстой. Но обещаю, я обязательно приду на выступление.

[Спасибо, Лилия. Мы со старшеклассниками будем петь от всей души. Это так здорово – петь под живой оркестр...]

– Как дела с клубом журналистики?

[Театральный клуб занимает меня целиком. Наша президент Дженни сильно этим недовольна.]

– Хех.

[Кстати, Лилия, ты носишь наручные часы? Мне кажется, я раньше видела их у тебя в комнате.]

– Да. Я надеваю их, когда выхожу из дома.

[В Рокше не принято, чтобы школьницы носили часы?]

– Ага, здесь ты не часто встретишь девчонок с часами. В смысле, он ведь дорогушие.

[Ясно. А что ты?]

– На самом деле мне отдала свои старые часы мама.

[О-о-о.]

– Так что в действительности это мужская модель и совсем не милая. Они сделаны очень большими и легко читаемыми, потому что разработаны специально для пилотов. В них ходишь как в рыцарских доспехах. Поэтому я не часто их надеваю.

[Понятно.]

– Мама сейчас носит новые, которые она получила на работе от часовой компании. Компания проводила рекламную акцию, типа элитные пилоты BBC

носят их продукцию, и раздала им всем по часам. Мамины коллеги сказали, что их и старые устраивают, а вот мама свои взяла. «Раз дают на халяву, то зачем отказываться», – так аргументировала она.

[Как интересно. А эта часовая компания, случаем, не «Уитфилд»?]

– Нет, вроде что-то другое. Хотя, я всё равно не помню их название.

[Как ты считаешь, твоя мама Аллисон когда-нибудь появится в рекламе наручных часов? Красивая лётчица-испытательница BBC наверняка привлечёт внимание!]

– Ты так думаешь? Я уж не знаю. Ты ведь в курсе, какая она у меня. Однажды она без разрешения вылетела на тестовой модели самолёта и в результате ей пришлось писать докладную. Не то чтобы у неё был большой выбор, но всё же... *(прим. пер.: тут идёт намёк на второй том, седьмую главу книги «Лилия и Трейз», где Аллисон спасала путешествующую дочь. Данный сюжет отражён в 17-й серии аниме «Аллисон и Лилия»)*

[Что?]

– Нет, ничего. Просто разговариваю с собой.

Двадцать шестой день девятого месяца.

Это был следующий день после наблюдения за школой Бальфур. Погода стояла хорошая.

И снова Стелла подловила Ларри, когда он через ворота проходил на школьный двор, и снова взяла его под руку. На обеде она открыла приготовленный дома контейнер с едой.

Непопулярный качок и молчаливая невзрачная тихоня. Как влюблённая пара они уже стали легендой столовой. Это автоматически означало, что витающая вокруг них таинственность исчезла, и другие школьники всё меньше и меньше стали обращать на них внимание. Сегодня они просто проходили мимо, как будто ничего не происходит.

Четверо членов клуба журналистики, за исключением Дженни, обедали пищей из школьной столовой. Они перестали наблюдать за Ларри и самым обычным образом наслаждались обеденным перерывом.

– Еда в столовой чертовски хороша, так что жалобы не принимаются, – произнесла Наталья, как обычно с двойной порцией на своём подносе.

– Давайте поедим. И я думаю нам больше не стоит смотреть на Ларри со Стеллой, – вставила слово Мэг.

– Есть какие-либо изменения? – поинтересовался Ник.

– Может да, а может и нет... Потом расскажу в клубной комнате, – ответил Серон, уклоняясь от заданного вопроса.

После занятий Дженни, Серон и Ларри собрались в клубной комнате. Они расселись на диванах вокруг кофейного столика.

– Для начала, давайте разберёмся с тем, что у нас есть, – произнёс Серон.

На столе лежала фотография погружённого в работу Линуса. Изображение было зернистым, потому что Дженни его потом увеличила, но зато на нём ясно

было видно, что мальчик собирает часы. Ларри с Дженни молчали, давая слово Серону.

– В начале триместра Стелла Уитфилд предложила Ларри встречаться, но сказала, что может видаться с ним только в пределах школьной территории. Когда Ларри согласился, она начала всячески выставлять их отношения напоказ. Она сказала своим одноклассникам и своей семье, что они с Ларри встречаются и потом поженятся, – безразличным тоном перечислял факты Серон.

– ...

Не говоря ни слова, Ларри слегка кивнул головой.

– Давайте отмотаем немного назад. Вскоре после того как Стелла Уитфилд поступила в нашу школу, её заметили с тогда ещё одиннадцатиклассником Линусом Фрэнсисом. Все подумали, что он её преследует, но существуют все шансы того, что они состояли в близких отношениях – по крайней мере до нынешнего триместра. Насчёт них стали распространяться слухи. Сам же Линус Фрэнсис поступил в техническую школу Бальфур и начал изучать часовое дело.

На этом месте Серон прервался. Вместо него продолжила Дженни:

– Если сделать определённые размышления, то можно прийти к простому выводу, что до нынешнего триместра Стелла встречалась с Линусом, потом она его бросила и переключилась на Ларри. Должно быть, она выставляет свои новые отношения напоказ, чтобы тем самым сказать Линусу, что она нашла для себя кого-то нового, и что тот должен от неё отстать.

– Верно, – согласился Серон.

– Надеюсь, что это действительно так, – с надеждой в голосе произнёс Ларри. Дженни стрельнула в него снисходительным взглядом:

– А ну, Ларри Хепбёрн.

– Да, Дженни? Ты меня пугаешь.

– Колись уже, что у тебя в голове.

– Ты о чём?

– Что ты задумал? Обычно человек не просит проследить за тем, с кем только-только начал встречаться. Я решила тебе помочь только потому, что мне стало интересно, что это за ненормальная, которая решила с тобой встречаться. Но я и подумать не могла, что всё зайдёт так далеко.

– Ну-у, это...

– И Серон! – в этот раз Дженни смотрела уже на Серона.

– Что такое?

Серые глаза Серона невозмутимо посмотрели на неё в ответ.

– Почему ты незамедлительно согласился с просьбой Ларри? Он тебе заранее что-то рассказал?

– Нет. – Нет.

Серон с Ларри ответили одновременно. Серон продолжил:

– Меня удивило то, что Ларри попросил за ней проследить, но я подумал, что у него есть на то веская причина. Я решил помочь, потому что знаю, что он мне всё расскажет.

Голубые глаза Ларри сузились от улыбки.

– Спасибо, – поблагодарил он друга.

– Не за что, – ответил Серон своим обычным тоном, как будто Ларри попросил у него на время карандаш.

– Тьфу! Ну почему все парни такие зануды?! – произнесла Дженни со смехом. – Но я в отличие от вас – девочка. И я устала от всей этой двусмысленности. Ларри, я требую правду.

– Хорошо... – сказал Ларри и сделал глубокий вдох.

Он закрыл глаза, поднял лицо к потолку и выдохнул. Затем он опустил лицо вниз и поднял веки. Его голубые глаза смотрели на Серона с Дженни.

– Стелла, – с решительным видом произнёс Ларри, – меня не любит.

Глава 6 – Ловушка

– Стелла меня не любит, – произнёс Ларри.

– ...

– ...

Серон слушал его со спокойным лицом, а Дженни с недовольным.

– Я понял это сразу, как только увидел её тогда под деревом. Я так и подумал в тот момент: «Ну вот, она меня не любит». Но она всё равно попросила меня с ней встречаться. Поэтому меня и заинтересовало – а почему? И тогда до меня дошло, что это ловушка.

– Как ты узнал, что она тебя не любит? – спросила Дженни.

– Пока что я ещё не могу на это ответить, – отказался отвечать Ларри.

– Ты серьёзно?.. Ну, ладно, выкладывай дальше.

– Хорошо. Так что я охотно вступил в эту ловушку. Стелла меня использует для одурачивания людей, чтобы те думали, что мы с ней встречаемся. Мои подозрения подтвердились, когда я увидел, как она вчера и сегодня повсюду выставляла наши отношения напоказ. Это так называемая диверсионная тактика – чем громче диверсия, тем она эффективнее. Я совсем недавно про это узнал. *(прим. пер.: в военной среде диверсия служит либо для отвлечения внимания противника, либо для вывода из строя военных объектов в тылу врага)*

Серон припомнил, как пришедший в начале триместра в военной форме Ларри говорил об этом.

– Для чего? – потребовала Дженни.

– Чтобы узнать, почему Стелла так поступает.

– Хм-м...

– Я... я с той самой встречи под деревом отказался принимать наши свидания всерьёз. Но мне захотелось узнать, для чего она расставила свою ловушку. И как только я это узнаю, то попытаюсь помочь ей с её проблемой. Если же я ничего не узнаю, то спрошу у неё напрямик. Хотя, вряд ли она мне что-то расскажет.

– Ну да, – согласилась Дженни. Серон безмолвно кивнул.

– Если я начну её расспрашивать, она может первой со мной порвать, – предположил Ларри. – И для меня это станет просто ещё одним жизненным опытом.

Дженни поняла, что он процитировал её слова, сказанные два дня назад:

– Хе! Вот и до тебя дошло, – произнесла она с самодовольной улыбкой.

Лицо Ларри приняло расслабленное выражение.

– Тогда Стелла, вероятно, найдёт себе новую цель, которая угодит в её ловушку. Какого-нибудь школьника из престижной семьи, которого одобряют её родители. Она будет на глазах у всей школы ходить с ним под руку и кормить его самодельными обедами. Я знаю, что у неё есть свои причины, и я люблю всюду совать свой нос, но мне не хотелось бы больше видеть, как Стелла через подобное проходит снова.

– Хорошо, я всё поняла, – слегка кивнув, сказала Дженни.

– Да, мне тоже всё ясно, – произнёс Серон. – Спасибо, что нам рассказал, Ларри.

– Забей, тут не за что благодарить. На самом деле, мне стоит извиниться перед вами за то, что всех вас обманывал. Мне очень жаль, прошу прощения, народ, – ответил Ларри, качая головой. Затем он поднялся на ноги и вернулся к своему обычному оптимистическому тону. – А теперь чай! Для начала выпьем чаю!

Он направился в кухонное отделение и быстро приступил к работе. Глядя на него, Дженни спросила:

– Что думаешь о Линусе Фрэнсисе?

– Он выглядит как горилла, – с улыбкой ответил Ларри, не отвлекаясь от дел.

– Что-нибудь ещё?

Ларри слегка прищурил глаза:

– У меня нет конкретных доказательств... Но я чувствую, что Стелла с Линусом по-прежнему любят друг друга. Но по какой-то причине это скрывают.

– Да. Я тоже так считаю, – согласилась Дженни.

– Аналогично. Хотя есть вещи, которых я не понимаю, – подал голос Серон. Стоявший прислонившись к кухонной стене Ларри и сидевшая рядом Дженни уделили ему всё своё внимание. – Семья Линуса владеет сетью столичных универмагов. Конечно, его фамилия не такая знатная, как Хепбёрн, но с точки зрения положения в обществе, он определённо подходит для Стеллы.

– Может, сказывается его успеваемость в школе, – заметила Дженни.

– Так ведь у меня такая же, – опроверг её предположение Ларри.

– Тогда займись её улучшением, – укорила его девочка.

– И, кроме того, – продолжил Серон, бросая взгляд на своё левое запястье. Там он увидел отсчитывающий время механизм, – учитывая родительское правило, что Стелла должна выйти замуж за часовщика, Линус для неё просто подходящая пара. Он даже одновременно со старшей школой посещает и техническую школу.

– Ага, – показывая на лежащую на столе фотографию, согласился с ним Ларри. – Линус собирает часовые механизмы. Это значит, что он с помощью специальных пинцетов должен сложить вместе все эти маленькие шестерёнки, пружинки и детали в крошечную систему. И всё это глядя через увеличительное стекло. Это по-настоящему сложная работа и не каждый может с ней справиться.

– Сегодня днём я сделала запрос в техническую школу Бальфур, – произнесла Дженни. – Их курс по часовому делу на самом деле очень продвинутый. Слушатели курса даже собирают с нуля свои оригинальные наручные часы. Поэтому поступают на него только те, кто уже обладает хоть какими-то базовыми знаниями в этой области.

– Другими словами, для Линуса нет необходимости скрывать от людей свои отношения со Стеллой, – заключил Серон. – Я не понимаю, зачем им понадобилось скрывать свои отношения и делать Ларри фальшивым парнем. Да ещё и так неожиданно.

– Ага. – Я тоже.

Дженни с Ларри одновременно ему поддакнули.

– Если бы мы только знали, то могли бы понять, зачем Стелла всё это делает, – с горечью в голосе произнесла Дженни.

После этого несколько десятков секунд пролетело в тишине, пока её не нарушил свист чайника.

Ларри заварил чай в заварнике, и вместе с тремя чайными чашками принёс всё на кофейный столик.

– Спасибо. – Благодарю.

Передав Серону и Дженни их чашки с чаем, Ларри наполнил свою, украшенную цветами чашку, и сел на диван.

Некоторое время все пили чай в тишине. Затем...

– Наверное, нам нужно дополнительное расследование?

– Похоже, нам надо провести ещё одно расследование.

– Судя по всему, нам необходимо повторное расследование.

Дженни, Ларри и Серон заговорили практически одновременно.

Первой продолжила Дженни:

– В школе мы сделали практически всё, что было в наших силах. Осталось только исследовать техническую школу. Но если мы поднимем слишком много шума...

– Стелла и Линус это заметят, – закончил фразу Серон.

– Ага, – согласился Ларри и сделал глоток чая. Затем он продолжил. – А как насчёт такого? Мы можем поговорить не со Стеллой, а с Линусом. После занятий они не встречаются, поэтому мы можем перехватить Линуса по дороге в Бальфур.

– И что потом? – поинтересовалась Дженни.

– Я скажу ему, что хочу помочь и узнаю от него всю историю.

– Хе, атака в лоб. Но что если он тебе ничего не скажет? Он расскажет всё Стелле и всем нашим планам наступит конец.

– Действительно. Простите, глупая была идея. Забудьте то, что я только что сказал, – произнёс Ларри, пожимая плечами.

– Об этом не переживай, – ответила Дженни. – Если уж на то пошло, то я рада, что ты не изменился.

– И что это значит?

– Просто ты стал высказывать более умные мысли, чем обычно, из-за чего я и начала волноваться...

– Хорошо. Я всё понял. Можешь забить.

– Дженни, – произнёс Серон, – можно ещё раз глянуть на фотографию Линуса, снятую в нашей школе?

Дженни достала фотографию из своей сумки и передала её Серону. Затем она взяла фотографию из технической школы и убрала её в папку.

На фотографии отображался Линус Фрэнсис – крупный мальчик с добродушным выражением на лице. И его часы.

Некоторое время Серон разглядывал изображение.

– Я... ничего не могу придумать, – наконец произнёс он, переворачивая фотографию изображением вниз и кладя её на стол. – Мне нужно очистить мысли.

– Может, мне стоит спеть тебе песню? – пошутил Ларри.

Ответа не последовало.

В воздухе повисла тяжёлая атмосфера.

– Мы где-е-есь!~

Раскрылась дверь, и неистовый голос Натальи нарушил тишину. Она пела словно оперная певица или актриса мюзикла.

– Пф-ф! – Ларри громко подавился чаем.

– А-ах~ как хорошо верну-у-уться~ в нашу старую добрую ко-о-омнату~

Натальи вошла в комнату, хоть и дико, но довольно умело напевая. За ней последовала...

– Моё се-е-ердце~ счастливо бескра-а-айно~

...Мэг, поющая милым сопрано.

– ...

От заполнившего комнату красивого голоса сердце Серона забилося учащённо. Он так растерялся, что даже забыл убрать с глаз фотографию.

И наконец...

– И с ними я-а~... Ля-ля-ля-а~

Одетый в школьный спортивный костюм появился Ник. Закрывая за собой дверь, он умело пропел один музыкальный переход и несколько бессловесных нот.

Концовка снова была за Натальей.

– И теперь я хочу сказа-а-ать~ – пропела она довольно высоким для себя тоном. – Ларри~ поставь ча-а-айник!~

Это был приказ.

– ...

– ...

– ...

Присутствующие до этого в кабинете люди смотрели на неё не находя слов.

– Что-то не так, народ? – потребовала объяснений Наталья. – Это же я! Красавица в очках Наталья! Вы же не могли меня забыть только из-за того, что я несколько дней отсутствовала?

– А хотелось бы, – ответил Ларри.

– Как жестоко, Ларри... Шеф, Серон, давненько не виделись!

– Сегодня репетиция закончилась пораньше, поэтому мы пришли в клубную комнату, чтобы выпить вкусного чаю! – сказала Мэг.

– Всё-таки мы по-прежнему состоим в клубе журналистики, – добавил Ник.

Ларри носовым платком вытер стол с диваном и повернулся к ним:

– Что это была за песня?

– Мы втроём сочинили её по пути сюда, – ответила Наталья. – Мы собирались войдя в комнату спеть её хором, но у нас не хватило времени на репетицию. Мы не оправдали ваших ожиданий, да?..

– Для начала, никто от вас ничего не ожидал. В чём был смысл всего этого?

– Разве не очевидно? Мы хотели принести душевный покой вам – бедным агнцам, потерянным и одиноким без нас!

– Больше похоже на то, что вы разнесли наш покой на куски, – вздохнул Ларри, поднимаясь на ноги. – Сейчас поставлю чайник, вам придётся подождать.

Он взял заварник и снова направился на кухню. Наталья, Мэг и Ник сели рядом на диван.

– Что с вами? Вы какие-то хмурые, – поинтересовалась Наталья, глядя на Дженни с Сероном.

– Расследование идёт хорошо? – спросила Мэг.

– Не очень, – честно признался Серон.

– Мы можем что-нибудь сделать? Мы были бы счастливы вам помочь, – предложил Ник.

– Нет... на данный момент мы сами справляемся, – ответила Дженни. В этот момент Мэг кое-что заметила:

– М-м...

На столе лежала фотография.

– Серон, что это за фотография?

Её бледная тонкая рука потянулась к перевернутой карточке.

– А-а!

Серон потянулся к ней своей правой рукой, готовый перехватить Мэг, но тут же остановился, не в силах взять девочку за руку.

– Что на ней?

Не замечая движения Серона, Мэг подняла фотографию. На ней отображался Линус вверх ногами. Мэг развернула его как надо:

– Ох, ничего себе.

– М? Кто там? – Наш объект?

Наталья с Ником с двух сторон наклонились к ней.

– Эм-м...

Серон медленно оттянул руку назад и бросил взгляд на Дженни. По ней было заметно, что она недовольна.

Ларри перевёл взгляд от кипящего чайника в сторону стола на звук голосов.

– Ох... плохо дело.

До него дошло, что все обнаружили фотографию.

– Серон, – произнесла Мэг, – это...

– Это-о... Точно! Это... недоразумение?..

– Недоразумение?

– Эм-м...

Не успели Дженни с Ларри прийти ему на помощь, как по комнате пронёсся голос Мэг с тоном узнавания:

– Это же старшеклассник Линус! Верно?

– Э? – А? – Как?

Изумление Серона, Ларри и Дженни заглушил звук свистящего чайника.

Ларри не стал заваривать чай. Он выключил плитку и бросился к дивану.

– Мэгмика! Ты его знаешь?

– Что? Да, – кивнула Мэг.

– Откуда?! – ухватила за неё Дженни.

– А? Ну... В прошлом году я ходила с ним на урок безельского языка.

– А тебе-то зачем изучать безельский? – задала очевидный вопрос Наталья.

– Если быть точнее, я не изучала язык. Учитель попросил меня прийти на урок. Ему нужен был напарник для проведения диалогов, а я могла ему с этим помочь.

– А-а. Понадобился кто-то для помощи в упражнениях по аудированию.

– Да, совершенно верно. Но это было только один раз. И человек на фотографии как раз тогда присутствовал. Я запомнила его, потому что он очень высокий. Когда все познакомились, он сказал: «Меня зовут Линус», – на безельском, конечно же. Но фамилию я не запомнила. Простите.

– Ясно... – Серон, наконец, отошёл от шока. Но его спокойствие не продлилось долго. Далее заговорила Наталья:

– Его фамилия – Фрэнсис.

– ... – Серон снова потерял дар речи.

– Что? – повернулась к ней голову Дженни.

– О-откуда ты его знаешь, Ната? – бледнея, воскликнул Ларри.

– Чай ещё не готов? – вместо ответа спросила Наталья.

– Нет... постой, ты получишь свой чай только после того, как объяснишься. Да, его фамилия Фрэнсис. Откуда ты его знаешь? Ты с ним раньше сталкивалась?

– Да, в оркестре.

– Что?

– Как? – Не может быть... – Ничего себе...

Мэг удивлённо заморгала, хотя и не так часто, как Дженни с Сероном.

– Как так? – спросила Дженни.

– Этот парень хоть и выглядит как горилла, но он очень ловко работает руками. Ты же об этом знаешь, шеф?

– Знаю. И что дальше?

– Он ремонтирует музыкальные инструменты.

– Значит, он после уроков приходит в оркестр?

– Ага. Иногда наш куратор вызывает его в комнату подготовки музыкальных инструментов, чтобы он провёл небольшой ремонт. Из-за своего мягкого характера, в оркестре все между собой называют его «нежная горилла с ловкими руками». Я слышала, что он после школы ходит в расположенное неподалёку техническое училище. Так что, наверное, ему действительно нравится возиться с инструментами, – равнодушным тоном произнесла Наталья.

– Ах, вот оно что, – воскликнула Мэг, находясь под впечатлением от рассказа.

– Как же так... – Ничего себе... – ...

Дженни, Ларри и Серон, напротив, как-то пообмякли.

– Я не расспросила оркестр, потому что там все слишком заняты, – простила Дженни.

– Так что насчёт него, шеф? В нём заключён секрет женского счастья? Или он является наследником по-настоящему знатной семьи?

– Самой хотелось бы знать...

– Я смотрю, расследование вас изрядно напрягает, – вставил слово Ник.

– Ник... Николас Браунинг. Только не говори, что и ты тоже... – повернулся к нему Ларри.

– Да? Что такое?

– Только не говори, что ты тоже его знаешь. Прошу тебя, скажи, что нет.

– Нет, мне он незнаком.

Услышав его ответ, трое членов клуба облегчённо вздохнули. Ник внимательно изучил находящуюся в руках Мэг фотографию.

– Школьника с таким телосложением тяжело не заметить у себя в классе. Хотя, раз вы говорите, что он старшеклассник, то никаких совместных занятий у меня с ним точно не было.

– Он в двенадцатом классе, – уточнила Наталья.

– Несомненно... Говорите, его зовут Линус Фрэнсис? Интересно. Если мне не изменяет память, то у владельцев сети привокзальных универмагов фамилия тоже Фрэнсис.

– Ты хорошо осведомлён, Ник. Да, его родители владеют торговой сетью, – кивнул Серон.

– Ага! Значит он и вправду сын семьи Фрэнсис. Ну тогда, полагаю, вполне естественно, что вы и за него взялись, – произнёс Ник с улыбкой на лице.

– Чего-о? – Ха? – ...

Дженни, Ларри и Серон снова отреагировали на его слова.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Серон.

– Так ведь... Стоп... Разве... я не упоминал об этом раньше?

– Упоминал – что?

– Что семья Фрэнсис...

Ник начал пояснение. Это не заняло много времени. Фактически, всё уложилось в одно предложение.

– ...одной семьёй.

После чего...

Серон,

Ларри,

и Дженни...

...одновременно воскликнули:

– Вот оно!

– Вот так обстоят дела, – закончил Серон, объясняя всё Наталье, Мэг и Нику. На это ему потребовалось некоторое время, но у него получилось раскрыть все важные моменты.

– Да уж, запутанная история. Ах, Ларри, ты только не плачь, – поддразнила мальчика Наталья.

– Ничего я не плачу, – заворчал Ларри.

– Мне так... жалко Ларри! Но раз он сам говорит, что всё хорошо, значит, всё хорошо, вот только... – Мэг умолкла.

– Спасибо за поддержку, Мэгмика, – ответил Ларри с улыбкой на лице.

– Полагаю, дело для тебя могло бы пойти намного легче, если бы я с самого начала рассказал историю целиком. Приношу свои извинения, – произнёс Ник.

– Об этом не беспокойся. Лучше поздно, чем никогда, – сказал Ларри, наливая Нику ещё одну чашку чая.

– И что теперь? – задала очевидный вопрос Наталья. Снова заговорил Серон:

– Ник, когда собираются огласить результаты ежегодного «Конкурса Уитфилд»?

– Если не ошибаюсь, то к предстоящим выходным... 28-го числа, то есть, через два дня. В газетах об этом напишут самое позднее 29-го числа. И конечно, так как конкурс известен только в среде фанатов часов и игроков часовой отрасли, то новость займёт самый скромный уголок в газете.

– Значит, 31-го числа – в день, когда мы вернёмся в школу – мы ещё можем успеть.

– Да, если твоя догадка верна.

Серон кивнул.

– Существует неплохая вероятность того, что имя Линуса попадёт в заголовки. И если такое случится, – сказал он, глядя на Дженни, – то настанет черёд клуба журналистики.

Глава 7 – Кана

28-й день девятого месяца. В школьной столовой во время обеда.

– Что-то случилось?.. – спросила Стелла у Ларри.

Всё пространство между ними было заставлено вкуснейшей едой домашнего приготовления. Омлет с большим количеством говяжьего фарша – любимое блюдо Ларри – наряду с салатом из отварной брокколи, хлебом и шоколадным печеньем на десерт.

– М? А-а... Ничего, – ответил Ларри, но Стеллу было не одурачить.

– Нет. Ты... ведёшь себя странно. И вчера тоже, – сказала она. – Ты... выглядишь уставшим... И немного печальным...

– ...

Ларри слегка прищурил свои голубы глаза.

– Может быть, – он замолчал, потом снова открыл рот. – Стелла.

– Да?

– Насчёт тридцать первого числа. Это первый учебный день после выходных.

– Да...

– Мне в обед надо будет кое-чем заняться, поэтому мы не сможем пообедать вместе.

– Ясно...

– Поэтому тебе не нужно для меня ничего готовить. Так что не приноси слишком много еды.

– Хорошо...

– Но взамен, не могла бы ты мне уделить немного времени после занятий?

– Мне... надо сразу идти домой.

– Всего немного. Не дольше чем в один из тех дней, когда окончание уроков слегка задерживается. А если твоя семья беспокоится, то я позвоню твоему деду и извинюсь. Или мы можем извиниться с тобой вместе. Как тебе?

– Думаю... пойдёт, – согласилась Стелла.

– Спасибо. Тогда, тридцать первого числа встретимся после уроков под тем же самым деревом, что и в прошлый раз.

Серон увидел, как Ларри сперва почесал правое ухо, а затем затылок.

– Отлично. Тридцать первого числа мы перейдём к действию в зависимости от завтрашних результатов, – сказал он сидящим с ним Наталье, Мэг и Нику.

– Ты думаешь это сработает? – спросил Ник. Наталья с Мэг посмотрели на Серона.

– Я верю в Линуса.

На следующий день. Очень раннее утро 29-го числа.

Так как наступили выходные, то этим утром в школе царило запустение. Серон с пустыми руками вышел со школьной территории через безлюдные ворота. Примерно час спустя он через те же безлюдные ворота вернулся в школу с газетой в руках.

Он вошёл в расположенную в вестибюле общежития телефонную будку и позвонил Дженни Джонс.

[Ну? Каков результат?]

– Можем действовать, Дженни. У Линуса получилось.

В углу газеты, которую держал в руке Серон, ютилась маленькая заметка:

«Объявлен результат “Конкурса Уитфилд” за 3305-й год, победитель: Линус Ф.»

Хоть фамилию и сократили до первой буквы, но это определённо был Линус Фрэнсис. Также в заметке упоминалось и название сделанных им наручных часов.

Тридцать первый день девятого месяца. После выходных начались занятия в школе. Шёл первый на этой неделе обеденный перерыв.

Будучи один, Серон быстренько покончил со своим обедом и направился в комнату клуба журналистики.

– Привет!

– Входи.

Ларри и Дженни уже сидели внутри. На столе перед ними располагался большой лист бумаги. Это была чёрно-белая газета, предназначенная для наклейки на стену.

– ...

Серон остановился над газетой, положил обе руки на стол и в один присест полностью прочитал весь лист. Затем он поднял взгляд:

– Превосходно.

– Спасибо. В этот раз получилось напечатать пятьдесят экземпляров. С нетерпением жду конца уроков.

Перемена перед последним уроком. В коридоре.

– Простите, у меня тут появились дела. Заболвите за меня словечко перед Портман, – попросила Наталья у своих подруг из оркестра.

– Заболвить... – Мы?!

Оставив удивлённых подруг, Наталья ушла на урок.

Примерно в это же самое время в другом коридоре.

– Прошу прощения. Сегодня у меня есть работа, которую я не могу пропустить, поэтому я хотела бы отпроситься с репетиции, – с поклоном попросила Мэг у старшеклассниц из клуба хорового пения.

– Без проблем, – не заставил себя ждать ответ.

В это же время в ещё одном коридоре.

– Президент, – обратился Ник, останавливая Артура Сиарса. Они с Софией Улерикс обернулись на голос.

– Привет, Ник. Что такое?

– Боюсь, мне сегодня придётся пропустить репетицию. У меня появились дела, связанные с клубом журналистики.

После школы.

Под ясным солнечным небом ученики выстроили ведущую к школьным воротам реку из людей.

Но одна определённая часть школьной территории находилась на удалении от широкого людского потока. Двор позади корпусов школы был покрыт травой, с расставленными по периметру цветочными клумбами. И над всем этим возвышался массивный дуб с зелёными ветвями.

Когда-то Дженни назвала его «легендарным деревом», которое гарантировало, что любое сделанное под ним признание в любви получит взаимность.

И вот к этому дереву шёл школьник.

Двенадцатиклассник Линус Фрэнсис – он обладал таким крупным телосложением, что галстук на его груди казался необычайно тонким; кроме того, его лицо выглядело настолько добродушным, что совершенно не гармонировало с остальным телом.

С собой он нёс школьную сумку – выглядящую непропорционально маленькой на его фоне – и тряпичный пакет со сменной одеждой. На правом запястье мальчика красовались наручные часы.

Он выглядел столь же беспомощно, как стоящий перед гильотиной человек.

Не найдя никого под деревом, Линус огляделся по сторонам.

Затем он прислонился к стволу дуба и с озабоченным выражением лица стал ждать.

– Пришёл...

Ларри Хепбёрн внимательно наблюдал за прислонившимся к дереву Линусом. Своими голубыми глазами он смотрел с очень близкого расстояния.

– Он пришёл...

Мэг, Серон, Дженни, Наталья и Ник тоже смотрели на прислонившегося к дереву Линуса. Они через бинокли наблюдали за ним издалека.

– Должен сказать, что я начинаю привыкать к подобной клубной деятельности, – заметил Ник.

Пятеро школьников держали в руках бинокли. Прижав их к окну клубной комнаты, они смотрели на Линуса. В этот раз три девочки, упёршись локтями в подоконник, стояли на одном колене на подложенном под окном мягком коврике. Серон с Ником стояли позади них.

Справа от Дженни был установлен штатив с прицепленным на нём фотоаппаратом с телеобъективом, направленным в сторону дерева. В руке девочка держала кабель с кнопкой удалённого спуска затвора. (прим. пер.: хоть в оригинале на японском и написано «справа», но на иллюстрации мы видим совершенно другую картинку)

Она сняла кадр и промотала плёнку.

– Мы не написали для Ларри сценарий, – произнесла Наталья. – Он справится самостоятельно? Не напортачит в самый ответственный момент?

– Если честно, вчера днём он мне позвонил, – ответил Ник. – Он попросил меня раскрыть секрет хорошего выступления на сцене. И я дал ему ответ.

– Что ты ему сказал? – спросила Мэг.

– Всё делай с достоинством.

– Ничего себе.

– Ник, это же ты обманным путём вызвал сюда гориллу? – поинтересовалась Наталья.

– Так и есть.

– Что ты ему такого сказал, что он даже пропустил техническую школу? Он выглядит так, будто сейчас упадёт в обморок.

Ник элегантно улыбнулся:

– Это секрет... Будет обидно, если из-за такого пустяка все меня возненавидят.

– Страх-то какой, – ухмыльнулась Наталья. – Значит, остальное дело за Ларри?

– Всё будет хорошо, – уверенно произнёс Серон. – Ларри не сбежит до самого конца.

Дженни только улыбнулась на замечание Серона, как...

[Что здесь происходит?..]

Тревожный голос Линуса достиг ушей членов клуба журналистики. У него был глубокий, но слабый голос.

Голос исходил из стоящих позади членов клуба на столе динамиков. Динамики были подключены к ламповому усилителю звука, чьи лампы тускло светились оранжевым цветом.

К усилителю был подключен и длинный кабель. Он тянулся через комнатное окно по направлению к дереву, и где-то перед ним уходил под землю. На конце кабеля находился микрофон, спрятанный в закопанную под землёй коробку.

– Как хорошо всё слышно. Просто потрясающе. Вот же чудеса цивилизации, – бросила комментарий Наталья.

– Ещё бы, – ответила ей Дженни. – Было довольно трудно закопать кабель с микрофоном за время обеденного перерыва.

– И благодаря твоим нечеловеческим усилиям, мы узнаем правду о происходящем. Спасибо тебе, Дженни. Твои усилия... – Ник прервался. – Пришла! Появилась наша звезда, – воскликнул он.

Все тут же усиленно прильнули к своим биноклям.

В круглом поле зрения биноклей они увидели, как позади смотрящего в их сторону Линуса из-за школьного здания появилась маленькая фигурка Стеллы.

Похоже, что Стелла не заметила Линуса за стволом дуба. Она твёрдыми шагами приблизилась к дереву.

Ларри услышал звук шагов девочки.

– Фу-х... отлично!

Одетыми в кожаные перчатки руками он крепче сжал верёвку.

[Ах! Почему ты...]

Голос Стеллы заполнил клубную комнату. Она близко подошла к дереву и заметила прислонившегося к его стволу мальчика.

[Ха?.. Ва-а...]

Сразу за ним последовал удивлённый крик Линуса.

– А теперь, покажи на что ты способен, рыцарь Хепбёрн, – ухмыляясь, Дженни сфотографировала стоящую под деревом пару людей.

– Ха?.. Ва-а...

– П-почему ты здесь?! – строгим голосом потребовала Стелла объяснений от испуганного Линуса.

– Это-о... Я... – Линус был явно взволнован и не мог подобрать правильных слов. Вместо этого он слегка затряс головой и дрожащими руками выставил перед собой сумку.

Стелла быстро огляделась вокруг.

– С-сейчас же уйди куда-нибудь!

– Н-но... Я...

– Пожалуйста, уходи! – сказала Стелла и потянулась к своей сумке. Она вынула из неё наручные часы.

– ...

На глазах у безмолвного Линуса, она надела часы себе на левое запястье.

– Пожалуйста, сделай, как я тебя прошу! Уйди куда-нибудь!

– Но я...

И тут над их головами раздался третий голос:

– Эй, вы, а ну не ссорьтесь!

Это был голос Ларри.

– М? – А?

Стелла с Линусом одновременно подняли головы. Первое, что они увидели, были ветви дуба и его пышная зелёная листва.

Где-то среди неё прятался Ларри. С ветвей спускалась верёвка, и её конец касался земли.

– Хоп!

Ларри спустился по верёвке вниз.

– Ох! – Ах!

Одетый в камуфляжную форму, Ларри появился перед удивлённой парой.

Мальчик был одет в полевую униформу Федеральной армии и армейские ботинки. Ещё на голове у него находилась форменная кепка, и лицо скрывалось под камуфлированной банданой.

Вокруг его талии и бёдер была обмотана верёвка, закреплённая на металлическом карабине. Благодаря тому, что верёвка проходила через карабин, спуск вниз можно было замедлить.

Стянув с лица бандану и отцепив верёвку, Ларри поприветствовал Стеллу с Линусом:

– Всем привет! С вами Ларри. Ларри Хепбёрн.

Ларри безопасно приземлился между огромным мальчиком и крохотной девочкой.

[Всем привет! С вами Ларри. Ларри Хепбёрн.]

Он бросил фразу прямо как из радиопостановки.

– ...

Наталья не смогла сохранить самообладание, прижав руку к животу, она содрогалась от еле сдерживаемого приступа смеха.

– Покуда всё идёт хорошо, – Дженни продолжала снимать фотографии.

– Пока он будет следовать моему совету, он будет прекрасно справляться с задачей, – с улыбкой произнёс Ник.

– Удачи тебе, Ларри! – подбадривала мальчика Мэг.

– Ч-что ты...

– Уважаемый Хепбёрн?..

Линус со Стеллой недоумённо смотрели на Ларри.

– Вы хотите знать, почему я так одет? Ответ очевиден – я одет для боя!

– Пф-ф! Ха-ха-ха-ха-ха!

В клубной комнате Наталья всё же разразилась смехом. Но так как Ларри её не слышал, то он продолжил свою речь:

– Стелла! – внезапно громко он назвал её имя. Стелла вздрогнула. – Я тебя спасу!

– Что?..

– От него!

Одетой в перчатку рукой, Ларри обвиняющим жестом указал на стоящего в стороне Линуса. С какой стороны ни посмотри, показывать пальцем на стоящего перед тобой человека это очень плохие манеры, но, невзирая на приличия, Ларри продолжил:

– После того как мы с тобой стали встречаться, до меня начали доходить странные слухи.

– ... – ...

Так как Стелла с Линусом слушали его молча, Ларри продолжил свой монолог:

– Я услышал, что старшеклассник по имени Линус Фрэнсис тебя достаёт. Поэтому я попросил надёжных друзей узнать про это получше. И оказалось, что слухи были правдой! Мы получили свидетельские показания от людей, которые видели тебя с ним вместе в укромных уголках школы.

– Эм... я... – отшатнувшись, с запинкой произнёс Линус.

– Ты постоянно преследуешь Стеллу! – опуская, наконец, руку, выдвинул обвинение Ларри.

Линус вздрогнул, но Ларри ещё не закончил свой натиск:

– Конечно, Стелла очень милая! Но Линус, ты воспользовался тем, что она стеснительная и не может отказать, поэтому ходил за ней по пятам, когда поблизости не было людей! Причина, по которой она в этом триместре попросила меня ходить с ней на свидания и проводить с ней на территории школы как можно больше времени заключается в том, что она хотела избежать тебя! А вовсе не потому, что она меня любит!

– Я больше не могу... сейчас помру... – задыхаясь и чуть не проливая слёзы на коврик под ногами, произнесла Наталья. Но так как Ларри не мог её видеть, то он продолжил свою речь без остановки:

– Нет этому прощенья! Настоящий мужчина не должен принуждать или преследовать женщин!

– Я... это-о...

– Я ясно выразился?! Если понял, то никогда больше не приближайся к Стелле! Если ты к ней ещё раз подойдёшь, то будешь иметь дело со мной! Я понимаю, что неправильно с моей стороны использовать свою военную подготовку для того, чтобы причинять вред гражданскому лицу, но я готов сделать

исключение, когда речь идёт о том, кто обижает женщин! Линус, у тебя есть что сказать в своё оправдание?!

Ларри разошёлся на полную катушку.

– ...

Линус онемел от удивления. Видя, что тот молчит, Стелла подала слабый голос:

– Эм... Уважаемый Хепбёрн.

– Что такое, Стелла?

– Гхм... Я...

Тут Ларри намеренно её прервал:

– Не переживай, Стелла. Я тебя защищу.

– Что? Но я...

Стелла начала паниковать. И тут Ларри спокойным тоном произнёс:

– Я позабочусь о том, чтобы ты не пожалела, что выбрала меня, – в кои-то веки говоря правду, Ларри сузил свои голубые глаза. Затем он резко повысил голос. – Линус, это всё, что я хотел сказать! Оставь Стеллу в покое и не приближайся к ней до самого выпуска из школы! За пределами школы у неё есть телохранители, а здесь её защищать буду я! Не забывай об этом!

И хотя Линус с поникшей головой отступил назад и выглядел так, словно сейчас расплечется, убежать он не стал.

– Я... – наконец открыв рот, произнёс он. – Я... так не могу...

Стелла смотрела на Линуса, Линус смотрел на землю... В результате оба пропустили, как в глазах Ларри промелькнула печаль.

– Молодец, – прошептала Дженни, снимая его лицо на фотоаппарат.

– К кому из них ты обращаешься? – поинтересовался Серон.

– И так понятно, – ответила ему Дженни, потом молча, одними только губами добавила. – К обоим.

– Блин, чуть не померла... – Наталья еле-еле оправилась от безудержного смеха. Пять биноклей смотрели в одном направлении, чтобы запечатлеть героизм Ларри.

– Не можешь?! Ты понимаешь, о чём ты говоришь?! – как никогда раньше взревел Ларри, который точно знал, что он делает. Ступая один угрожающий шаг за другим, он подходил к Линусу. – Ну и отлично! Ради сохранения твоей чести я хотел на этом закончить, но ты не оставляешь мне выбора!

Ларри потянул к нему правую руку. Хотя Линус был на две головы выше и руки у него мощнее, Ларри это ничуть не смущало.

– Мерзкий преследователь, я отведу тебя в учительскую! Не вини меня, если при этом я сломаю тебе руку!

– Прекрати-и!.. – пронзительно закричала Стелла, отталкивая Ларри обеими руками.

[Прекрати-и!..]

В клубной комнате...

– Ах! – Ого! – Ой! – Ох! – Хм.

Пятеро членов клуба журналистики одновременно вздрогнули.

– Ха? – Ларри пролетел по воздуху и приземлился на задницу. – Грхя!

Создавая на рокшенуксском языке новое восклицание для выражения боли, мальчик покатился кубарем и врезался спиной в ствол дуба. Кепка Ларри отлетела в сторону. Затем его голова вошла в соприкосновение с деревом, создавая резонирующий звук, после чего всё его тело непроизвольно подалось вперед.

Он упал на траву лицом вниз и прекратил всякое движение.

– Это он тоже так инсценирует? – поинтересовалась Наталья. Из окна клубной комнаты Ларри напоминал гигантскую лягушку.

– Не припоминаю, чтобы я обучал его такой технике. Хотя, сейчас я склоняюсь к тому, чтобы адаптировать её для сцены моего финального боя на мечах, – заметил Ник.

– С-стелла?.. – первым из троих находящихся под деревом школьников заговорил Линус. При виде отталкивающей драчуна маленькой девочки он пришёл в замешательство. – Это-о... я... ч-что я должен сделать?..

– Ах, как больно...

Ларри медленно перекатился на бок, затем сдвинул в сторону ноги, и, глядя вниз, прислонился спиной к дереву.

– Я... я... – наконец опуская руки, проговорила Стелла.

Ларри поднял взгляд. Он посмотрел на маленькую девочку.

– ...

Его голубые, цвета неба, глаза сияли.

Три секунды спустя Ларри медленно рассмеялся. В его светлых волосах запутались листки травы, и лицо было немного грязным.

– Ты молодец, – произнёс он затем.

– О чём ты... говоришь?.. – Стелла смотрела на него непонимающим взглядом.

– Молодец, Стелла. Ты победила, – ответил Ларри, опираясь спиной о дерево.

– А?

– Ты очень сильная девочка. Ты меня победила.

В это же время в клубной комнате люди слушали слова Ларри через динамики.

– Почему он всё ещё в этой позе? Мог бы уже и подняться, – поинтересовалась Наталья.

– В этом есть свой смысл, – ответил Серон, – ты не можешь посмотреть на звезду, пока не подымеешь голову вверх.

– Серон, ты такой романтик! Это так здорово! – воскликнула Мэг.

У Серона тут же прервался ход мыслей.

Стелла медленно сделала один шаг, потом второй по направлению к Ларри.

– Я с самого начала всё знал, – Ларри смотрел на неё снизу-вверх.

– Ч-что знал?..

– Что ты меня не любишь.

– ...

Стелла молчала.

– И после проведённого небольшого расследования, я обнаружил, что парень, которого ты на самом деле любишь, находится сейчас здесь. Это старшеклассник Линус. И у него такие же чувства по отношению к тебе.

После слов Ларри Стелла с Линусом быстренько переглянулись. Они тут же еле видно отрицательно повертели головой.

– Они пытаются понять, кто из них проговорился. Это написано на их лицах, – прокомментировала Наталья.

– Это мы провели расследование, – с гордостью сказала президент клуба журналистики.

Из динамиков донёсся голос Ларри:

[Поэтому всё, что я до этого говорил, всё было враньём! Если конкретно, то...откуда же я начал врать?]

– Ну же, соберись, Ларри! Когда ещё у тебя наступит такая возможность? – язвительно заметила Наталья.

– Эм... в общем... Линус, в основном я обманывал, когда говорил, что ты преследуешь Стеллу. Я сильно за это извиняюсь!

– ...

Стелла стояла молча, а вот Линус подошёл ближе и встал слева от девочки. Он смотрел на Ларри растерянным взглядом.

Глядя на двое наручных часов перед ним: одни на левом запястье, а другие на правом, Ларри продолжил:

– Должно быть, вы познакомились вскоре после того, как Стелла поступила в школу. И вы влюбились друг в друга. Вероятно потому, что вам обоим нравятся наручные часы. Ведь так?

– ...

Стелла безмолвно кивнула.

– З-значит, я оказался прав. Ага. Стелла, тебе просто нравятся часы. А Линус... ты настолько любишь часы, что сам занимаешься их изготовлением.

По лицу Линуса распространилось шоковое выражение. Ларри ответил на незаданный вопрос:

– Уж прости, после школы я проследил за тобой и обнаружил, что ты посещаешь техническую школу Бальфур.

– Ясно... – подал голос Линус, наконец, прерывая своё молчание. Ларри продолжил:

– Вы достаточно сильно любите друг друга, что хотели бы связать своё будущее. Но в школе не так много мест, где бы вы могли встречаться. За территорией школы без вариантов, и даже в самой школе, если бы народ вас

увидел вдвоём, то могли бы поползти слухи. Что, собственно, и произошло. А ещё...

[А ещё, у вас была веская причина скрываться, чтобы вас никто не раскрыл.] – спокойный голос Ларри заполнил клубную комнату. – [Ваше кровное родство.]

По-прежнему прижимая бинокль к глазам, Ник тихо повторил всё то, что он рассказал остальным несколько дней назад:

– Семья Фрэнсис из-за семейной вражды отделилась от семьи Уитфилд, хотя раньше они были одной семьёй.

– Вы друг другу приходитеесь троюродными братом и сестрой. Дед Стеллы и дед Линуса родные братья, но они так сильно рассорились, что дед Линуса даже сменил свою фамилию. И у них до сих пор плохие отношения между собой. Они даже никоим образом не контактируют друг с другом, не говоря уже о личной встрече. Такой оказалась реальность, с которой вам двоим пришлось столкнуться.

Ларри посмотрел на Стеллу, на лице которой появилось совершенно новое выражение. У неё было величественное лицо, присущее дамам знатного рода. Рядом с ней стоял гориллоподобный мальчик, который внимательно наблюдал за Ларри.

– В нашей школе вы случайно познакомились друг с другом. И в ней же вы были свободны встречаться тайно ото всех. Правда, если бы только ваши семьи об этом узнали, что же... честно говоря, я даже не могу представить последствий, но... эм... ничего хорошего из этого бы не вышло... наверное.

– Ларри, вот же паршивец!.. Шеф, ты не могла установить микрофон и на этом конце, чтобы они тоже нас слышали? Я бы точно смогла подобрать нужные слова! – в клубной комнате Наталья закипела от раздражения.

– Он переходит к главному, – произнесла Мэг, пытаясь её успокоить.

В комнате раздался голос Ларри:

[Линус, тебе нравится создавать наручные часы, и ты хочешь когда-нибудь стать часовщиком. И я зуб даю, тебе нравятся часы от компании «Уитфилд». Тебе стоило бы совместить всё в одну кучу – жениться на Стелле и поступить на работу в часовую компанию «Уитфилд». Это прекрасная мечта, к которой стоит стремиться.]

– Действительно, – Ник мысленно кивнул не находящемуся сейчас рядом Ларри, – если бы только не одна проблема.

[Но семейная вражда ещё не окончена. Из-за своей родословной, даже со своими способностями ты никогда не сдашь экзамены в Часовую школу «Уитфилд». Поэтому у тебя есть только один путь пробиться туда.]

Серон, наконец-то вернувшийся к жизни, прошептал одновременно со словами Ларри:

– Выиграть «Конкурс Уитфилд».

[Я не знаю, кому из вас пришла в голову эта идея, но она великолепная. Если ты выиграешь, то у господина Уитфилда не останется иного выбора, кроме как нанять тебя на работу. Поэтому ты предоставил на конкурс самодельные

наручные часы. Возможно, ты подавал заявку и в прошлом году, но у тебя тогда ничего не получилось. Так что в этот раз ты работал даже ещё усерднее.]

Через динамики доносился только голос Ларри, но в биноклях членов клуба журналистики отображались также и Стелла с Линусом. Стоя под деревом спиной к наблюдателям, они слушали, что им говорит Ларри.

[Но тут вдруг возникла ещё одна проблема. Восьмиклассницы стали разносить слухи о том, что вы тайно встречаетесь. В таком случае, ваши семьи могли когда-нибудь про вас узнать. И если бы они узнали об этом до конца конкурса, то господин Уитфилд мог бы принудительно дисквалифицировать Линуса. И тогда все усилия пропали бы впустую. Поэтому...]

Ларри говорил, не спуская глаз со Стеллы:

– Поэтому ты выбрала меня.

– ...

Стелла молчала.

– После летних каникул мы случайно повстречались в коридоре. Именно тогда ты слышала, что я из знатной семьи, что я не пользуюсь популярностью у девочек, и что у меня нет подружки. Превосходная цель. Поэтому ты попросила меня встречаться с тобой, и рассказала всей школе и своей семье, что я твой парень.

– ...

– Ты меня не любила. Всё это было показухой для школы, что ты встречаешься с кем-то другим.

– ...

– И теперь тебе больше не нужно притворяться.

Ларри медленно поднялся на ноги.

Затем он приблизился к Стелле с Линусом.

– Линус.

Услышав своё имя, Линус вновь оробел:

– Ч-что?..

– Это же не ты придумал данный план, ведь так?

– ...

Правильно поняв его молчаливый ответ, Ларри обратился к Стелле:

– Вдохновителем была ты... А теперь, прошу меня извинить.

Сделав быстрое движение, Ларри схватил левую руку Стеллы.

– Ах!

У девочки не было времени отреагировать. Ларри аккуратно повернул её запястье так, чтобы показался циферблат наручных часов и сам немного присел, чтобы лучше видеть.

– Я так и знал.

Его голубые глаза пробежались по буквам на циферблате.

– «Моей любимой Кане»... – тихим голосом прочитал он, после чего отпустил руку Стеллы.

Девочка, не опуская руки вниз, поднесла её к лицу и посмотрела на свои наручные часы.

– Очень похоже на часы «Уитфилд», но это не они. Хорошо видно их отличие. Это самодельные часы Линуса. Единственный во всём Море экземпляр, созданный специально для тебя, Стелла. Они служат напоминанием, что даже если вы разлучены, ваши сердца всегда вместе.

Снова в комнате клуба журналистики...

– Серон, это ведь ты научил его тому, что он сейчас сказал? – поинтересовалась Дженни.

– Да, – подтвердил Серон.

– Нда... вот уж не думал, что смогу так долго говорить. Никогда не узнаешь, пока не попробуешь!

– Эм... уважаемый Хепбёрн?

– Хм? Только не говори, что я ошибаюсь.

– Нет... – Стелла отрицательно покачала головой. – Всё, что ты сказал... правда... Прости... меня...

На её извинения Ларри лишь только промолчал.

– Ну же, давай, говори, – в клубной комнате подала голос Наталья.

– Линус, поздравляю с победой в «Конкурсе Уитфилд»! – произнёс Ларри, поворачиваясь к нему.

– Ха? Ох... эм... спасибо. Но откуда?..

– Я узнал об этом сразу же, как только прочитал статью. Ты единственный, кто мог прислать на конкурс часы под названием «Кана».

– Ясно... должно быть ты знаешь человека, который хорошо разбирается в безельском языке...

– Так точно. Как бы то ни было, теперь ты с высоко поднятой головой можешь устроиться на работу в компанию «Уитфилд»!

– Нет... я в этом не уверен.

– Надо же. И почему? – спросил Ларри. Он заметил, что и Линус и Стелла всё ещё выглядят опечаленно.

– Это правда, что я выиграл конкурс. Я этому очень рад. Но мне пришлось подделать кучу информации, когда я предоставлял на рассмотрение мои часы. Мой домашний адрес, мои контактные данные, мой день рождения – всё, что угодно. Я не мог допустить того, чтобы они узнали, что я – Фрэнсис. Если бы семья Уитфилд решила помешать мне устроиться на работу к ним в компанию... она могла бы сделать так, чтобы это состязание вообще не состоялось.

– Понятно... Значит, Серон оказался прав. Я впечатлён.

– Что?

– Нет, ничего! Об этом можешь не переживать! Нам всего лишь надо, чтобы распространилась молва и как можно больше людей обо всём узнало! Мы сделаем крупное объявление о вас со Стеллой, о ваших семьях, и обо всей той тяжёлой работе, которую ты вложил в развитие своего таланта! Давай открыто обо всём расскажем! Тогда господин Уитфилд не сможет исключить тебя из победителей, потому что это будет связано с его репутацией!

– ... – ...

На несколько секунд Стелла с Линусом обратились в молчание.

Но наконец Стелла заговорила:

– Каким... образом?..

– Ты разве забыла? – ответил ей Ларри. – Наша школа полна детей из различных богатых семей.

Заявление Ларри заполнило клубную комнату.

– А теперь, за работу, лоботрясы! – произнесла Дженни сделав последнюю фотографию. После чего она поднялась на ноги и хлопнула в ладоши. – Товар на столе! Выметайтесь отсюда и поднимите всех на уши! Живо за дело!

Дженни пальцем указала на кофейный столик, на котором высилась стопка из пятидесяти огромных листов бумаги и рулонов скотча чтобы их приклеить.

Четверо членов клуба журналистики рванули из клубной комнаты с зажатыми в подмышках скрученными в рулон газетами и скотчем в руках.

– Ты постарайся, Серон! – с улыбкой сказала Мэг.

– Ага!

Серон поспешил на задний школьный двор, к дубу.

В клубной комнате осталась одна Дженни.

– Я так и знала, – произнесла она с ухмылкой на лице. – Первая статья этого года, это история о любви.

– Когда мы всё расскажем школьникам, то скоро обо этом узнают и их родители. И тогда, возможно, ваши дедушки изменят своё мнение, когда они увидят, сколь много людей поддерживают вас. Достаточно скоро они поймут, что упрямое цепляние за прошлое никому не принесёт пользы.

Стелла с Линусом всё ещё находились в состоянии шока, когда к ним приблизился Серон.

– Прости, что заставил тебя ждать, Ларри.

Пройдя мимо ошарашенных Стеллы с Линусом, Серон остановился рядом с одетым в камуфляж другом.

– Экстренный выпуск, – произнёс Серон всего пару слов.

Он вытянул из-под подмышки лист бумаги, передал его Ларри и затем шагом удалился прочь.

– Спасибо, – поблагодарил его в спину Ларри и развернул бумагу.

На листе бумаги размером с плакат отображались фотографии, колонки текста и огромный заголовок.

Держа газету двумя руками, Ларри показал её Стелле с Линусом.

[Поздравляем! Линус Фрэнсис (из двенадцатого класса) Одержал Победу в «Конкурсе Уитфилд» для Начинающих Часовщиков!] – гласил притягивающий внимание заголовок. Под ним, крупным легко читаемым шрифтом располагалась статья, раскрывающая новость целиком.

И хотя статью написала Дженни, в её заголовке отсутствовал привычный всем знак вопроса.

Нижнюю половину газеты занимала ещё одна статья, озаглавленная: [Девушка Фрэнсиса – его троюродная сестра Стелла Уитфилд (из восьмого класса)! Их любви мешают события пошлого!]

Под ним следовала серьёзная журналистская работа, в деталях раскрывающая историю их отношений. В ней описывалась история семей Уитфилд и Фрэнсис, и тот факт, что Стелла с Линусом были вынуждены целый год скрывать свои отношения. Также в статье утверждалось, что победа Линуса в «Конкурсе Уитфилд» уже решила все их проблемы.

Ещё одним интересным моментом данной статьи было то, что в ней заявлялось, будто: «Фанат наручных часов девятиклассник Ларри Хепбёрн случайно раскрыл их секрет и помог испытывающей затруднения паре, сыграв роль парня Стеллы, пока не были объявлены результаты конкурса», – хотя всё это было правдоподобной выдумкой Дженни.

«Поздравляю тебя, Линус. Я знал, что у тебя всё получится. Для меня было честью помочь тебе», – говорила цитата из фальшивого интервью Ларри.

– ... – ...

Стелла и Линус с широко раскрытыми глазами читали статью о себе. Они оба ошеломлённо молчали.

Но, наконец, Стелла вернулась в реальность:

– Значит ли это, что теперь нас ждёт счастливое будущее?

Ларри, прекрасно осведомлённый, что он в это будущее не включён, без тени улыбки, но заверяющим голосом ответил:

– Конечно! Вот видишь? Я же говорил, что ты не пожалеешь, выбрав меня!

Услышав через динамики слова Ларри...

– Нет никакой гарантии, что всё пройдет хорошо, – пробормотала оставшаяся наедине президент клуба. – Эта история может поднять шумиху, но если взрослые решат невзирая на сохранность репутации её задавить, у нас ничего не получится. Так что это всего лишь вопрос удачи. И Серон это прекрасно знает, просто он не сказал об этом тебе, Ларри. Вот же паршивец...

– Экстренный выпуск! Всем живо прочитать! – кричала Наталья.

– Стенгазета от клуба журналистики! Волнующие статьи! – зазывала Мэг.

– Держи, Серон, наклейте на стену... Милая девушка, разрешите обратиться? Не желаете ли прочитать газету? В этом выпуске мы освещаем очень романтическую историю, – рекламировал газету Ник.

– ...Как-то криво повесил, – заметил Серон. С его помощью по школьным стенам было расклеено более сорока экземпляров газеты.

Они начали вызывать ажиотаж среди ещё не разошедшихся по домам школьников и учителей.

– Ну, если газета *нормальная*, то и срывать её не надо...

Учителями не был удалён ни единый экземпляр.

Первый день десятого месяца.

Уже на следующий день ещё больше школьников прочитало газету, и история, словно пожар, распространилась по всей школе.

Одноклассник на перемене подловил Ларри у шкафчиков:

– Слушай, Ларри! То, что написано в газете, это правда?!

– Газета не врёт!

– Значит, правда... Так и знал, что что-то здесь не то, когда услышал, что ты вообще можешь понравиться девушке!

– Именно так! Я просто им помог, а вот Линус заслуживает отдельной похвалы! Однажды он будет управлять компанией «Уитфилд»!

В учительской за чаем учителя вели разговор. Первой темой для разговора послужила победа Линуса Фрэнсиса. А затем...

– Вот, кстати, как насчёт того, чтобы придать клубу журналистики официальный статус?

– Хм-м... Что же, они опубликовали настоящую газету и выполнили все требования о количестве участников. Так что у нас нет ни единой причины им в этом отказать.

– Полагаю, что так. Но ведь в таком случае им нужен будет куратор, разве нет?

– И в этом заключается проблема. Кто захочет работать с такой занозой, как Джонс?

– Всегда можно переложить эту обязанность на того, кого сейчас с нами нет.

– Ну что за ребячество?... Хотя, толика смысла в этом есть.

– Вы думаете о том же, о ком и я?

– Да... В этом месяце господин Мардок возвращается на работу.

На следующей перемене Ларри случайно столкнулся с Сероном в коридоре.

– Привет, Серон!.. Ну и как? Что говорят в твоём классе?

– Всё довольно неплохо. Отзывы звучат только положительные. Мне даже немного нравится, что люди читают нашу газету и обсуждают историю, которую мы осветили.

– Ещё бы! Все говорят, что у меня вышло действительно отличное представление!

– ... А-а, да, ты и правда хорошо отработал.

– Слышал о том, что несколько из наших газет были украдены?

– Надо же... Дженни наверняка довольная?

– Ага. Она с весёлым видом развешивает ещё больше копий, которые распечатала сегодня. Ну да ладно, подробности обсудим после занятий, а то сегодня я обедаю в классе, чтобы рассказать народу о своём подвиге.

– Ларри, библиотекарь попросил меня помочь в библиотеке, так что сегодня я не приду. Я хотел оставить записку в клубной комнате, но хорошо, что ты попался. Можешь передать это Дженни?

– Ясно, хорошо. Я свяжусь с тобой снова, как только получу сообщение от нашей счастливой пары.

– Ладно. Жду не дожусь хороших новостей.
– Ну, бывай.
Серон посмотрел вслед уходящему Ларри.
– Значит, «счастливая пара»... – пробормотал он себе под нос, думая о тех двоих с наручными часами.

Серон поднял взгляд от своих собственных наручных часов.
– Ой, привет, Серон.
– А!
Его глаза встретились с глазами Мэг. Серон от удивления вздрогнул.
– Прости. Я тебя напугала?
– Н-нет! Всё хорошо! Привет.
– Привет! Всё идёт замечательно! Я просто рада! – произнесла Мэг, улыбаясь так ярко, словно была одной из половин счастливой пары.
И только тогда Серон заметил стоящую рядом с Мэг школьницу.
– Привет, Серон. В этом триместре мы с тобой вместе ходим на занятия по рокшенуксскому языку. Ты меня помнишь?
– Шульц. Я помню, – кивнул Серон.
– А ещё Лилия в прошлом триместре ходила с нами на уроки рисования! С тех пор она моя лучшая подруга!.. Лилия, хоть ты его уже знаешь, но я снова вас познакомлю. Это Серон Максвелл, и мы с ним вместе состоим в клубе журналистики, – вмешалась Мэг.

Лилия выглядела ни особо довольной, но и ни особо недовольной. Она обратилась к Серону:

– Я прочитала газету. Было очень интересно.
– Спасибо. Остальные будут рады это услышать.
– Мэг иногда витает в облаках, поэтому приглядывай за ней.
– Ах! Как грубо, Лилия! Я же его старше!
Голос Мэг заставил Серона задуматься – он будет заботиться о ней, даже если придётся пожертвовать своей жизнью.
Затем, с непроницаемым лицом он высказал свои мысли вслух:
– Если кто-нибудь попытается пырнуть Мэгмику ножом, я приму удар на себя. Так пойдёт?
Ошарашенная сперва его словами Лилия...
– Пф! Ха-ха-ха-ха!
... в тот же миг разразилась смехом. Мэг захихикала вместе с ней.
– Серон, ты такой забавный.
– Обычно он бывает более серьёзным.

Глядя на веселящихся школьниц, Серон, не понимая, что он сказал не так, решил ненадолго натянуть на лицо улыбку.

После занятий Ларри зашёл в комнату клуба журналистики.

– Привет, герой дня, – поприветствовала его Дженни. Президент клуба удобно устроилась на диванчике и попивала чай.

– Ты рано. А как же уроки?

– Я благополучно прогуляла послеобеденные занятия.

– У тебя с успеваемостью всё будет хорошо?

– *Ты* беспокоишься о *моих* оценках? Даже и не знаю: смеяться мне или плакать.

– ...Делай, что хочешь, – сказал Ларри, присаживаясь на диван. – Есть новая информация?

– Ага.

– Какая?

– Насчёт Уитфилдов.

В этот момент Ларри заметил на столе две пустых чайных чашки.

– Были гости?

– Ты у нас детектив?

– Даже дурак об этом поймёт сразу. Стелла с Линусом, я прав?

– Всё-таки, ты детектив. Да, это были они.

– И что они сказали? Расскажи.

– Давай дождёмся Серона.

– Сегодня у него дела в библиотеке, так что он не придёт.

– А-а, тогда, ладно. Сейчас расскажу. Начнём с самого важного...

– ...

Глядя на Дженни, Ларри затаил дыхание.

– Линус Фрэнсис наверняка получит должность в компании «Уитфилд».

– Отлично!.. – воскликнул Ларри, вскидывая сжатые в кулаки руки вверх. Его голос эхом пронёсся по комнате. Не обращая на него внимания, Дженни продолжила выкладывать информацию:

– Сразу же после нашего маленького представления они прямиком направились в особняк Уитфилдов. Линус там во всём признался – что он и есть победитель конкурса, и что он встречается со Стеллой. Они показали семье нашу газету и сказали, что вся школа уже про это знает. Уитфилды оказались в полной мере удивлены, когда узнали из какой семьи происходит Линус. В конце концов, дед Стеллы очень надолго задумался, после чего спросил у Линуса: «Значит ли это, что ради Стеллы ты готов отказаться от своей семьи?»

– И что он ответил?

– Горилла сказал: «Да, если вы будете кормить меня бананами каждый день».

– Жежо! Сейчас не время шутить, давай серьёзно!

– Хорошо-хорошо. На самом деле он сказал: «Более чем что-либо я желаю стать часовщиком и провести свою жизнь со Стеллой. Ради моей мечты я готов отказаться от чего угодно».

– Бли-ин, какой крутой ответ! И что потом?

– Вернёмся к тому, что я сказала раньше. Ему гарантировано приглашение в компанию «Уитфилд», и теперь дело за ним его принять.

– Здорово! Отлично! Супер! Я так рад за них! Теперь Стелла обретёт своё счастье! – словно радуясь за самого себя завопил Ларри, снова вскидывая кулаки вверх.

– ... – но Дженни одарила его холодным взглядом. – Слушай, ты.

– Что?

– Как ты понял, что Стелла тебя не любит?

– А-а... Я же тебе ещё не говорил. Просто раньше Серон всё время был рядом, и потому я не мог ничего сказать. Всё дело в её глазах.

– В глазах?

– Да. Тогда под деревом я увидел в её глазах, что она меня не любит. Её глаза не похожи на те, которые бывают у глубоко и отчаянно влюблённых людей. Я могу это определить, потому что каждый день вижу перед собой такого человека.

– Ясно... И после этого ты всё равно решил ей помочь. Какой же ты всё-таки добродушный болван.

– Я знаю, что я глупый. Но слишком добрая у нас тут ты.

– Чего?

– Это же ты ради помощи применила все связи клуба журналистики.

– Я... делала это ради получения хорошей истории для статьи.

– И когда София попросила помочь, ты тоже бросила на это все силы.

– Это-о было-о...

– Когда дело касается чужих любовных историй, ты становишься очень отзывчивой, – улыбаясь, заметил Ларри.

– ... – глаза Дженни широко раскрылись от возмущения, после чего лицо девочки приняло недовольное выражение. – Заткнись! Чёрта с два я тебе буду помогать, когда у тебя появится по-настоящему любящая подружка! Так и знай!

– Хорошо-хорошо! Ладно. Только у меня есть одна просьба...

– Слушаю?

– Обязательно помоги Серону.

– ...Не знаю, насколько я ему смогу помочь, но стоять у него на пути я не собираюсь.

– Последние несколько дней были очень интересными. Я считаю, они дали мне шанс поразмыслить о моём будущем... о его разных возможностях, – произнёс Ларри, вспоминая совет матери.

– Типа, о возможностях в качестве женского угодника?

– И это тоже.

– Пф-ф... – буркнула себе под нос Дженни. – Чуть не забыла. Нужно тебе кое-что передать, – сказала она, поднимаясь с дивана.

Она направилась к рабочему столу и взяла с него маленькую деревянную коробочку, затем вернулась на своё место напротив Ларри.

Деревянная коробка по виду напоминала ювелирный футляр или музыкальную шкатулку. Покрытое лаком дерево проявляло свою красивую текстуру. Сверху на коробке имелась только застёжка для крышки, какие-либо надписи отсутствовали напрочь.

– Это от Стеллы с гориллой. Они хотели отдать её тебе.

– Они? Мне? – поинтересовался Ларри, принимая коробку.

– Больше они ничего не передавали. Стелла сказала, что хотела написать письмо, но она не знала, что в нём написать, поэтому просто сделала тебе подарок.

– Ясно... Можно открыть?

– Это же твоя коробка. Мне тоже любопытно, так что давай, открывай уже быстрее. Я не думаю, что она взорвётся.

– Хорошо. Интересно, что внутри?

– Если это то, о чём я думаю... тебе придётся его потом нарезать.

– Может, хватит уже о бананах?

Ларри отстегнул застёжку и медленно поднял крышку. Он по-прежнему не мог сказать, что находится внутри, потому что содержимое было покрыто сверху бежевой тканью. Ларри убрал ткань.

– Ах...

Он застыл на месте, его голубые глаза сузились и замерли на содержимом коробки.

– ...

Дженни молча на него смотрела.

Наконец Ларри ожил и медленно, очень медленно, вынул содержимое наружу.

– Дженни, ты только посмотри.

– Хо-о... – протянула девочка, увидев, что у него в руке.

Это были наручные часы.

В коробке находились обёрнутые вокруг маленькой подушечки довольно крупные, крепкие наручные часы с широким матерчатым ремешком. У них был чёрный корпус и разграниченный поминутно вращающийся безель. На чёрном циферблате располагались слова «Уитфилд-Фаркас». И кроме того, концы хорошо читающихся стрелок были помечены люминесцентной краской.

– Используемые в армии часы «Уитфилд»... – пробормотал Ларри, убирая подушечку.

Он взял часы за конец ремешка и поднял их чуть выше уровня глаз.

Дата и время были установлены совершенно точно. Секундная стрелка плавно тикала по кругу циферблата.

– Стелла... – прошептал Ларри, смотря на часы с улыбкой.

– Эй, – произнесла Дженни, глядя то на часы, то в глаза Ларри. – Посмотри на обратную сторону.

– На обратную?

Ларри перевернул часы.

Как и на других моделях, на задней крышке были выгравировано слово «Армия», серийный номер и код военного стандарта. Но над основными надписями находились слова, которых не должно было быть на часах. Слова были выгравированы вручную.

[Рыцарю Хепбёрну]

– ...

Ларри молча обернул часы вокруг своего левого запястья. Он затянул ремешок потуже и слегка потряс рукой, чтобы прочувствовать их вес.

– Мы с ней не так много разговаривали... но она была хорошей девчонкой... Я... я думаю, она могла мне немного понравиться...

Ларри прервался. Его глаза сузились от улыбки, когда он с любовью разглядывал свои новые часы.

– Я не могу сказать за тебя, но существует общее правило, что первая любовь никогда не выстреливает, – тихо произнесла Дженни.

– Может, ты и права... На этом моя работа завершена.

– Ты доволен?

– Ага, – Ларри перевёл взгляд с циферблата на Дженни. Казалось, что он вот-вот заплачет. – Ты знаешь, что полагается сделать рыцарю в конце истории? После того, как он всех защитит, он уезжает на лошади в закат.

– Ну, да.

Дженни поднялась на ноги и ещё раз подошла к рабочему столу. Она взяла в руки свой дальномерный фотоаппарат и достала из ящика стола катушку цветной фотоплёнки.

Девочка открыла камеру, заправила в неё плёнку, и, возвращаясь на диван, прокрутила один кадр.

Затем, ни слова не говоря, она направила объектив на Ларри.

– Что ты делаешь? – поинтересовался Ларри.

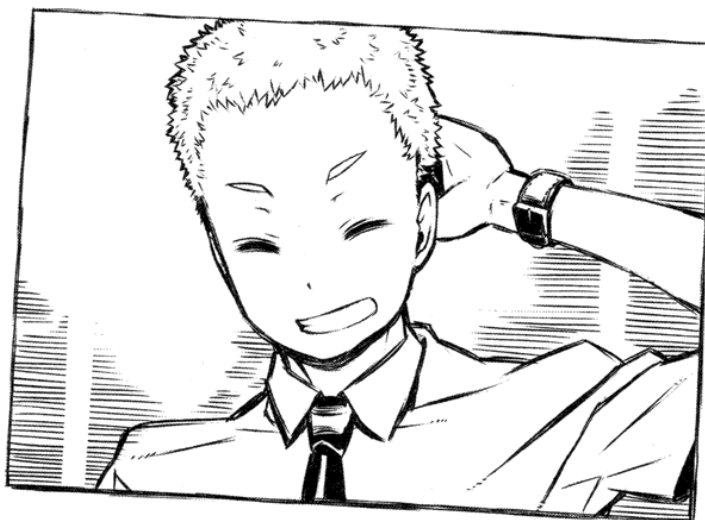
– История завершена, и поэтому я тебя фотографирую, – ответила Дженни.

– Рыцарь Хепбёрн, улыбнись от всей души.

– ...

Ларри застенчиво улыбнулся. Дженни через видоискатель навела фокусировку и медленно нажала указательным пальцем на спуск затвора.

В комнате с двумя людьми... щёлк... раздался тихий щелчок фотоаппарата.

Обычное послесловие в виде блога (расширенная версия)

Однажды в декабре 2009 года ~Черновой вариант рукописи или, иными словами, прелюдия к завтрашнему дню~

Рукопись «МэгСеро V» завершена! С ней покончено! Я закончил писать! Я хорошенько потрудился! Можно мне теперь немного развлечься? Невероятно жаркий момент! Особенно потому, что в конце этого года у меня намечалось путешествие (об этом будет ниже), и я ни в коей мере не мог задержаться со сдачей материала. Начиная с повести «Аллисон», уже в девятый раз подряд, после упорного трудового сезона я устраиваю себе перерыв в работе. It's my life. (прим. пер.: It's my life – такова моя жизнь)

Однажды в декабре 2009 года ~Перо, возможно, даже сильнее мечта~
(прим. пер.: намёк на модель фотоаппарата, где «pen» с английского переводится как «перо, ручка»)

Раз уж работа завершена, так может купить себе фотоаппарат? Купить, во что бы то ни стало. Стоп... кажется, в прошлом году я уже писал что-то подобное? Не-е, мне просто показалось.

Вот почему я купил фотоаппарат Olympus «PEN E-P2» стандарта «микро 4:3» в Синдзюку в день его выпуска, и направился прямиком в редакцию. Услышав мой рассказ, все редакторы удивились: «Как? У фотоаппаратов есть дата выпуска?!» Я испытал глубокое чувство расхождения между мной и остальным миром.

Этот фотоаппарат имеет небольшой корпус со сменными объективами и EVF (внешний электронный видоискатель), через который удобно смотреть. Я всегда ношу эту камеру с собой в сумке, и если вы увидите в городе снимающего им человека, то это я – Сигсава! Фотоаппарат достаточно хорошо продаётся, а это значит, что таких Сигсав должно быть больше, чем я думаю. Я сам потом встретил такого человека, им оказалась модная симпатичная девушка. «Привет, у тебя классный фотоаппарат», – подумал было я сказать ей, но так как вести диалог с таким же как ты совершенно бессмысленно, то мне ничего иного не оставалось, как отказаться от этой идеи.

Однажды в декабре 2009 года ~Вы меня звали, вот я и пришёл. Та-да-а-ам...~ (прим. пер.: отсылка к аниме про джиннов «Малышка Акуби»)

Веб-радио Dengeki Bunkou «うえぶらじ@電撃文庫» (в пятом выпуске) пригласило меня прийти и поболтать. Место встречи – станция Акасака рядом со станцией Ногизака. Я не очень хорошо разбирался в радио (не то, чтобы я разбираюсь в нём сейчас), но после нескольких посещений я к нему привык. А вот к чему я привыкнуть не могу, так это к тому, как звучит мой голос в записи. Дюже странный голос. Вот почему, прикинувшись крутой личностью, я снимаю шляпу перед Окаю Масаки. (прим. пер.: Окаю Масаки – автор манги «Убойный ангел Докуро») А ещё снимаю шляпу перед госпожой Сумипедией за её знание России (не только её армии, но и истории). (прим. пер.: Сумипедия – один из никнеймов

актрисы-сейю Уэсаки Сумирэ) Блин, просто день шляпоснимательства какой-то. Мне всё ещё много чему надо учиться.

Однажды в декабре 2009 года ~С тех пор прошло десять лет, и ещё десять лет ждут впереди~

Вечеринка по случаю окончания года! Это уже десятая для меня вечеринка, организованная издательством «Dengeki Bunko»! В принципе, точно такая же, какие были и раньше. После одной-двух официальных встреч в гостинице, на третьей встрече 50 желающих ели и пели до утра.

Но в этот раз отсутствовал старший автор Наказато Юдзи. (*прим. пер.: автор манги «Chaos Edge»*) Потому что он умер в июне. Насколько я помню, сразу после моего дебюта в 2000-м году, я пошёл в караоке на третью часть вечеринки «Dengeki Bunko». Тогда нас осталось что-то около семи человек. С тех пор мы с господином Наказато регулярно стали посещать подобные мероприятия. Он обожал караоке, и пел великолепным красивым голосом.

Борясь со своей болезнью, господин Наказато продолжал творить. Он мог написать ещё так много произведений.

Пока я живой, я буду писать новеллы. А ведь я ещё живой. В общем, логика простая – я буду делать всё, что в моих силах.

Однажды в декабре 2009 года ~Двойной толчок!.. В это время через меня пробежал электрический ток~

Я случайно обнаружил, что ужасающий пищевой продукт под названием «Powder 200%, Harry Turn» продавался исключительно в одном магазине. (*прим. пер.: это такие рисовые крекеры*) В порошкообразном состоянии = «Harry Powder» («Счастливый порошок» – несколько неудачное название, конечно) в сети Интернет был объявлен опасным веществом, из-за высокого уровня привыкания к нему. Там всего-то муки в два раза больше (как мне кажется), поэтому не такое оно и опасное. И вот я их купил. Я их съел. И меня словно током поразило. Я просто не мог остановиться их есть. Что же касается предновогодней вечеринки, то всех, кто приехал в Токио и потом пришёл ко мне в гости, я обратил в крекерных наркоманов. Мой дом стал притоном.

После этого, когда я хожу в тот самый магазин у себя на районе, я стал покупать не менее пяти пакетов. Владелец магазина наверняка у меня за спиной говорит: «Снова пришёл мой “Turn”», – или – «Вот и мой “Turn”, как обычно!» А мне и всё равно. Так как продукт очень жирный, то можно съесть не более одного пакета в день! Секрет профессионалов заключается в том, чтобы промывать рот чаем после каждого трёх съеденных крекеры. (Примечание: я только что узнал, что с 26-го января расширяется канал продаж)

29 декабря 2009 года ~Сказ о том, как в Накано покрутил полотенцем!~
(*прим. пер.: Сигсава говорит о том, как фанаты на концертах в такт песне крутят на головой полотенцами для рук; ну а Накано это такой специальный район в Токио, где расположены крупные магазины и галереи*)

В конце года я снова сходил на сольный концерт группы angela, который назывался «Музыкальное чудо★Большой цирк». Там я насладился множеством замечательных песен и весёлым представлением на сцене.

На самом деле, оба участника группы (и их продюсеры) пользуются тем же магазином для дайвинга, что и я. А ещё мы вместе занимаемся дайвингом и ездим в дайвинг-туры в город Изу. Буль-буль.

В своё время меня потряс опенинг аниме «Космическая Стеллвия». И вот теперь, когда я в курсе текущей ситуации, я потрясён ещё больше. Очень опасная обстановка.

Благодаря своим связям я и получил приглашительный билет на концерт, и очень тому благодарен. Места для приглашённых были заняты актёрами озвучки, режиссёрами анимации, художниками манги – просто выдающийся состав гостей. Я попытался было гордиться собой, но моя робость этого не позволила. Как же я рад, что к тому времени успел сделать себе визитные карточки.

30 декабря 2009 года ~Путешествие Сигсавы~

После концерта я остался в Токио, так как с этого дня у меня началось заграничное путешествие! Пункт назначения: Республика Палау. Если объяснять по-простому, то это такие острова на юге! Поскольку это был дайвинг-тур, мы с большим количеством багажа собрались в аэропорту Ханэда. Итак, начинается моё эпическое путешествие. Самолёт взлетел ночью. Вжу-ух.

31 декабря 2009 года ~Изрядно устал~

Хоть это и последний день года, но выдался он трудным, ведь я прибыл на место в 2 часа ночи! (У Палау с Японией нет разницы во времени.) В гостинице я уснул в 4 часа и проспал до 7, так как катер ныряльщиков отходил от пирса в 8 утра! Тяжело-тяжело. Тем не менее, красивые пейзажи Палау и прозрачная морская вода заставляют сердце биться чаще. Из-за жары и ослепительного солнца здесь просто необходимы солнечные очки и крем от загара.

Катер отплыл и примерно через час мы достигли точки погружения. Внезапное погружение. Неожиданная чистота вокруг. И повсюду рыбы, акулы, скаты-манты и черепахи – без всякого преувеличения будет сказано – исполняют свой дикий танец.словно в самом настоящем дворце морского дракона. *(прим. пер.: Сигсава упоминает Рюгу-дзё – мифический подводный дворец дракона Рюдзина, владельца подводного мира)*

Как и ожидалось, это истинный рай для дайверов. Палау – это место, куда только дайверы могут летать charterными рейсами из Японии. Некогда ожесточённое поле сражения стало ныне тихим и мирным. (Погуглите фразу «Остров Пелелиу».)

Я развлекался от души и потому сильно устал. Вечером я лёг спать, даже не посмотрев на канале NHK*BS шоу «Кохаку ута гассэн». (А ведь очень хотел, потому что там участвовала актриса озвучивания Мизуки Нана.) *(прим. пер.: Кохаку ута гассэн – дословно «Песенный турнир Красных и Белых» – это ежегодное новогоднее музыкальное шоу на японском телевидении)* Но стоило мне только подумать, что наконец-то я хорошенько выплыву, как спустя два часа

после того как я заснул, меня разбудил тяжёлый бас барабанов выступающей на первом этаже гостиницы музыкальной группы. «Что поделать, голубушка, это всё-таки новогодняя вечеринка». Они играли так громко, что я не смог больше заснуть. Как же я устал. Для чего эта попытка? И кто настоящий убийца Кеннеди, и существуют ли инопланетяне – я расскажу обо всём, что знаю, вы только замолчите!

Богатый на события 2009 год заканчивается самым весёлым и самым утомительным днём в моей жизни.

01 января 2010 года ~Наступил Новый год, но по-прежнему жарко~

Яху-у! Вот уже и утро, вот и Новый год наступил, а я два дня подряд как без хорошего сна! Но погода стоит отменная и самочувствие у меня тоже отменное. Правда, в +27 градусов жары в первый же день нового года, новогоднего настроения как-то не наблюдается.

В этот день у меня снова три погружения, и я наслаждаюсь одними из лучших на Палау (а, следовательно, и одними из лучших в мире) местами для дайвинга. Море тут действительно голубое и прозрачное. В нём я словно летаю в небесах. Чтобы это прочувствовать, я и начал заниматься дайвингом. И вот, полтора года спустя, моя мечта сбылась. Я подумал, что заплачу от переполнения эмоциями, но сдержался, потому что если уровень моря поднимется ещё выше, то некоторые острова могут уйти под воду.

Но и к мелковатому морю у Изу я никогда не испытывал неприязни. Мурены водятся и тут.

02 января 2010 года ~Я возьму отсюда всё!~

Третий день погружений. И снова три погружения. После плавания в озере полном медуз, третье погружение происходило в подводную пещеру под названием «Люстра»! Туда я нырял с фонарём в руке. Честно говоря, было страшновато, но в том месте, где можно было всплыть на поверхность, пещера оказалась прекрасной. Это место, до которого могут добраться только дайверы. Оно отлично подходит для того, чтобы спрятать сокровища. Давайте никому не будем говорить о том, что мы спрячем здесь в будущем. Это секрет для всех.

03 января 2010 года ~Вертолёт~

Так как завтра я уже улетаю обратно, то сегодня, для предотвращения декомпрессионной болезни, от погружений пришлось отказаться (хотя некоторые всё же рано утром пошли нырять). Вместо этого я заранее забронировал дополнительный тур! А именно – обзорную экскурсию на вертолёте! По неизвестной причине Сигсаве очень нравятся высокие места, поэтому у него есть привычка брать вертолётные экскурсии, если таковые имеются

В этот день я проснулся с предвкушением. А за окном ожесточённо хлестал дождь. Шквал за шквалом. Я был просто ошеломлён, но после задержки вылета на два часа, небо полностью очистилось!

Так как мне хотелось пофотографировать, я не упустил возможности сфоткать дверь вертолёта. Рядом со мной потекли небеса. Высота была около четырёхсот метров. Если навернуться отсюда, будет наверняка больно. Хотя нет,

больно не будет – сразу станешь трупом. Поэтому надо с собой брать все подушки, какие только найдёте. Немного переживая, что пристяжной ремень расстегнётся, я неустанно фотографировал воистину красивые острова. Я наслаждался.

Перед посадкой в вертолёт не проводилось ни проверки личности, ни инструктирования о том, как себя вести в экстренной ситуации, и, кстати, пилот был босиком. У меня под ногами тоже находились педали управления, и когда я их задевал, вертолёт снижался.

В один из дней после 04 января 2010 года ~Работать, так работать~

Я вернулся в ужасно холодную Японию. Кроме того, я прибыл в аэропорт Ханэда рано утром. Вот к чему нужно такое строгое расписание?

После этого я каждый день усердно выполнял накопившуюся работу. Так как до этого я развлекался, то теперь уже ничего иного и не оставалось. Я сходил в редакцию и договорился о том, чем буду заниматься дальше. Корректировкой рукописи. То есть, начал жить, как самый настоящий писатель.

В один день после другого дня в январе 2010 года ~На север! Съедем чего-нибудь вкусенького, ля-ля-ля...~

Опа-а, во дела. Я оказался на Хоккайдо. Я взял несколько дней отпуска и внезапно наведаясь в северные земли. Воспользовавшись специальным билетом «ぐるり北海道フリーきっぷ», я на поезде «北斗星» посетил три города: Отару, Саппоро и Хакодате. (прим. пер.: что-то типа туристического маршрута железными дорогами на особых условиях. Поезд называется «Большая медведица») Хотя я и пробовал её в разных регионах страны, но лапша-рамэн по-Хакодатски, которую я попробовал в Саппоро, была самой восхитительной. Что-то совершенно иное.

Однажды в январе 2010 года ~Повысил свой уровень «Отпусти высеченную на сердце мечту»~ (прим. пер.: здесь Сигсава приводит первую строчку из опенинга к аниме «Некий научный рейлган»)

Я посетил совместное новогоднее мероприятие, проводимое подразделением «Dengeki Comics». Но перед этим в редакции я проверил прототип спортивного костюма из «МэгСеро». Просто не могу остановиться от ликования. Людские мечты всё-таки сбываются! Как и было обещано ранее, в шестом томе все главные персонажи будут носить спортивные костюмы, за исключением сцены в бане! Ещё и скоростные автострады бесплатные! А ещё я собираюсь купить новый фотоаппарат! Блин, я же уже купил.

Так-с, а теперь о новогоднем мероприятии. Количество участников оказалось примерно в два раза больше, чем на новогодней вечеринке «Dengeki Bunko» в конце года. Мероприятие посетила куча знаменитостей, и, проходя мимо бирки с именем, я каждый раз удивлялся – ух ты, а я этого человека знаю.

Проводилась лотерея, в которой можно было выиграть роскошные призы. Мой номер не назвали до самого конца, и я подумал, что проиграл, но последний победитель так и не появился, поэтому сделали переигровку. И я выиграл.

Ведущими церемонии были Тоёсаки Аки и Ито Канаэ, актрисы озвучивания из аниме «Некий научный рейлган», и мне посчастливилось пообщаться с ними на сцене. Должно быть, я израсходовал всю свою удачу на этот год. Что-то как-то рановато.

25 января 2010 года ~Послесловие о любви и молодости~

Сегодня день поступления в продажу моей книги «Покуда чай не принесли ~Книга в кафе~» издательства «Media Works Bunko» (далее «MW Bunko»)! У меня выходит книжка в картинках, а не роман, и потому я беспокоюсь о том, как она будет воспринята читателями. С самого начала скооперировавшись с господином Куробоси, я хотел попробовать написать серию книг, отличающихся от Кино. Саму идею книги я обсуждал ещё осенью 2008 года, ещё до основания «MW Bunko». (прим. пер.: издательство «MW Bunko» было основано в декабре 2009 года) И вот, спустя полтора года мой замысел осуществился.

Книга только-только вышла, и я не знаю, что её ждёт в будущем, но от себя я сделал всё возможное. И ещё, в этой книге нет «послесловия». Мне подумалось, что если я его вставлю, то это испортит всю атмосферу, но теперь, хорошенько поразмышляв, мне кажется, что я частенько так поступал, ведь верно? Мне это только кажется, только кажется, только кажется.

Вдобавок, интернет-отзывы перемежаются словами «Тут нет послесловия?» Мои читатели хорошо обучены. И как превосходный офицер, я теперь могу твёрдо стоять на своих ногах. Мне хочется проводить своих читателей добрыми словами и воинским салютом.

Однажды в январе 2010 года ~Школьная матроска и крупнокалиберный пулемёт 2. На этот раз в трюме корабля!~

Что-то подобное я написал и в прошлом году. Пришло время заняться следующим проектом. Я уже решил, о чём буду писать. В любом случае, пора доставать со шкафа мой пневматический карабин (о нём я рассказывать не буду, потому что сделал это в прошлом томе).

Сигсава Кейичи
10 марта 2010 г.

Послесловие Куробоси Коухаку

黒星紅白のあとがき。

メグとセロン 5巻 お買い上げ、ありがとうございます!

ノープランで描きはじめたら 結局全員描いちゃったよ。

エリート校なのにスカート短かすぎたと思った。

Большое спасибо за то, что купили пятый том «Мэг и Серон»!
Я начал рисовать не имея никакого плана, поэтому в итоге нарисовал всех сразу.

Мне кажется, что для элитной школы юбки здесь слишком короткие.